

ДРЕВНОСТИ
РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

ДРЕВНОСТИ
РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАНИЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЪНЮ.

ОТДЕЛЕНИЕ VI.

ПАМЯТОПИКИ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1853.

**Печатано по определению ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Комитета для издания
Древностей Российского Государства.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТАГО ОТДѢЛЕНИЯ.

	страниц.
1. Золотая Палата. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 1.</i>	3
2. Входные двери въ золотую палату. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 2.</i>	11
3. Двери Теремного Дворца. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 3.</i>	12
4. Окна Теремного Дворца. <i>Рисунки Отд. VI. N 4, 5, 6, 8.</i>	13
5. Решетка Теремного Дворца отъ Верхоспасской церкви. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 9.</i>	15
6. Потьшлый Дворецъ. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 10.</i>	16
7. Видъ Московскаго Печатнаго двора. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 11.</i>	25
8. Фасадъ Дворца въ селѣ Коломенскомъ. <i>Рисунки Отд. VI. N 12, 13, 14.</i>	30
9. Иконостасъ Успенского собора въ Москве. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 15.</i>	34
10. Свѣтъ надъ престоломъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 16.</i>	47
11. Свѣтъ надъ престоломъ церкви Гребневскія Божіей Матери. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 17.</i>	51
12. Патріаршее мѣсто въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 18.</i>	52
13. Шатерь для храненія ризы Господней. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 19.</i>	54
14. Царскія двери бывшаго Саввина монастыря въ Твери. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 5.</i>	57
15. Сигтуинскія врата въ Новгородѣ. <i>Рисунокъ Отд. VI. N 20.</i>	58
16. Корсунскія врата. <i>Рисунки Отд. VI. N 21 — 26</i>	61
17. Халдейская печь. <i>Рисунки Отд. VI. N 27 — 29.</i>	66
18. Древнія западныя и южныя двери въ Суздальскомъ соборѣ Рождества Бого- родицы. <i>Рисунки Отд. VI. N 30, 31.</i>	70

	страницы
19. Александровские церковные врата Рисунок Отд. VI. N 32.	72
20. Западные двери въ Александровскомъ монастыре. Рисунок Отд. VI. N 33.	83
21. Южные входные врата въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Рисунок Отд. VI. N 34.	86
22. Ризположенскія царскія двери. Рисунок Отд. VI. N 35.	97
23. Старинныя царскія двери въ селе Коломенскомъ. Рисунок Отд. N 36.	98
24. Саввицкія царскія двери. Рисунок Отд. VI. N 37.	99
25. Сѣнь надъ входными вратами. Рисунок Отд. VI. N 38.	104
26. Колокольня, запрестольный крестъ и прочия утвари въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастыре города Александрова. Рисунок Отд VI. N 39.	103

**ДРЕВНОСТИ
РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.**

ОТДЕЛЕНИЕ VI.

ПАМЯТНИК ДРЕВНЯГО РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА.

ЗОЛОТАЯ ПАЛАТА.

(Рисун. Таб. VI. № 1.)

Такъ называемая Золотая Палата въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, съ одной стороны примыкаетъ къ Грановитой Палатѣ, а съ другой къ придворнымъ церквамъ Положенія ризы Пресвятой Богородицы и Св. Екатерины; надъ этою палатой возвышается церковь Спасъ за золотою решеткою съ одиннадцатью главами. Стилью своимъ, кладкою, деталями и орнаментами палата отличается отъ другихъ древнихъ зданій гражданской архитектуры въ Кремлѣ. Прикладенная къ восточной ея стѣнѣ арка служить основаниемъ переходу отъ церкви къ теремамъ; она закрываетъ фасадъ этого древняго зданія, коего стѣна, во многихъ мѣстахъ пробранная новымъ кирпичемъ, сохранила только остатки прежняго архитрава и надъ тремя окнами разнообразные наличники съ орнаментами изъ бѣлаго камня въ видѣ кокошниковъ, въ ломбардскомъ стилѣ; среднее изъ оконъ, какъ красное, выше и шире двухъ остальныхъ. Нижнее жилье, или такъ называемый подклѣтъ палаты, прежде составлялъ подвалъ, а теперь обращенъ въ дворцовую приспѣшню.

Но не столько виѣшность, сколько внутренность зданія обнаруживаетъ намъ его планъ и стиль: оно состоитъ изъ квадрата длиною и шириной 14 аршинъ. Для укрѣпленія монастырскихъ его сводовъ внутри сдѣланы двѣ арки, одна другую пересѣкающія, и двойные проемыя связи изъ брусковаго желѣза, положенные крестообразно; углы также скрѣплены желѣзными

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

связями. Прежний лещадный, изъ дубового дерева, позъ иныи замѣненъ паркетомъ. Главный входъ въ палату съ запада , а въ углахъ съверной стѣны двѣ двери въ Патріаршій корридоръ; одна изъ ихъ недавно задѣлана. Зданіе освѣщается семью окнами съ дугообразными перемычками и широкими откосами : три окна на востокъ и четыре на югъ; въ ихъ подводахъ и въ ишѣи стѣны устроены семь съдалищъ, изъ которыхъ три на восточной сторонѣ, три на южной и одно на съверной. Такимъ символическимъ числамъ соответствуютъ и тройныя пазухи на каждой сторонѣ, врѣзавшіяся въ своды. Въ четырехъ углахъ на сводахъ по желѣзному кольцу , какія находятся въ теремахъ и въ другихъ древнихъ зданіяхъ ; но ихъ употребленіе намъ непрѣистно. Стѣнописью яснѣе опредѣляется значеніе палаты. На сводахъ и стѣнахъ изображены по золоту въ Греческомъ пошибѣ : Явленіе равноапостольному Царю Константину креста на иебѣ, прішествіе Св. Царицы Олги въ Царьградъ , ея крещеніе и благословеніе Патріарха въ наступствіе; обличеніе Царя Феофила икоиноборца; сунаксарь въ недѣлю православія и дѣянія Царицы Динаріи , дщери Иверскаго Царя Александра, воевавшей противъ Персовъ; Св. Дмитрій Селунскій отсѣкаетъ голову Царю Батыю и подлѣ него въ ишѣи образъ Св. Феодора Тіона , тезоименитаго Царю Феодору Іоанновичу ; ликъ Св. Царицѣ Ирины , Феодоры и Софіи , сопменныхъ Царицѣ Ирины Феодоровны и Царевичи Принцы Михайлови, также дочерямъ Царя Алексія Михайловича Феодоръ и Софія. Въ простѣнкахъ восточной стѣны написаны Господь Саваоѳъ и Благовѣщеніе; по ликѣ благовѣствующаго Архангела закрыть аркою; на внутренней сторонѣ перемычекъ оконныхъ Деніусъ, Св. Троица и пр. Наконецъ слѣдующая надпись на сводѣ свидѣтельствуетъ намъ о времени украшенія этой палаты живописью и о возобновленіи : « Въ лѣто 7145 Августа въ 30 день, а въ иныишиемъ « 7158 году Іюня въ 8 день повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго « Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича , Само- « держца Всероссійскаго , при Благовѣрной Государынѣ Царевичѣ, Великой « Княжнѣ Наталии Михайловнѣ (?), возобновлена для коронаціи Благовѣрнаго « Государя Императора Павла Петровича 1797 года. » Надпись эта, по вѣдомому , составленная въ новѣйшее время изъ прежней , дополненная и переписанная, смышилась годъ царствованія Михаила Феодоровича, 1637-й, съ годомъ царствованія Алексія Михайловича , 1650-мъ; именуетъ Наталию дщерью Михаила, тогда какъ у него между семью дочерями не было Ната-

ліп, (1) напротивъ того, у Царя Алексія Михайловича была дочь Натаїл, родившаяся 1673 г. Августа 22 и скончавшаяся 1716 г. Іюня 18. Со всемъ тѣмъ пзъ надписи этой открывается, что палата сіл сперва расписанна была въ 1637 г., а потомъ, возобновленная въ 1650 г., служила *меншию* золотою палатой Царевны Натаїл; по прежде она была *бѣлою*, какъ и называлась.

Въ 1797 году, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, Московскій главнокомандующій М. М. Измайлова требовалъ отъ архитектора Князя Д. Ухтомскаго свѣдѣній, въ которомъ году сломана золотая палата въ Московскомъ Кремль? Отвѣтъ на это найдемъ въ обзорѣ ея исторіи.

Палатою вообще назывался каменный покой, или храмина, отъ Греко-латинского слова *палатіон*, *palatium*. Какъ Царскій дворецъ былъ также мѣстомъ суда, совѣщанія, или верховной Царской думы и главнаго управліенія: то, по преимуществу, именуется онъ *палатою* и въ такомъ смыслѣ православная Церковь на болѣй экстеніи возноситъ молитвы о *всей палатѣ*, *партіс тѣи палатіон*, т. е. о верховной думѣ, Царскомъ дворѣ, и вообще о придворныхъ и гражданскихъ чинахъ. (2) По сему палаты во дворцахъ находились различныя: *трапезная*, *расправная*, *отвѣтная*, *мастерская*, *оружейная*, *приказная*, наконецъ была *золотая меншия*, «непокоевая», парядная приемная палата, а не жилая. Изъ существующей до нынѣ подъ такимъ именемъ видимъ, что золотою она названа отъ стѣнописи на золотѣ. Образцемъ для устроенія въ Московскомъ дворѣ золотыхъ палатъ служилъ *христотриклис* Византійскаго двора. Въ золотой палатѣ Византійскій Императоръ 956 г. угощалъ спутниковъ равноапостольной Ольги. (3)

Намъ неизвѣстно, была ли золотая палата въ Московскомъ дворѣ Іоанна III. Царственная книга, описывая опустошительный пожаръ въ Москвѣ 1547 г. Іюня 21, упоминаетъ о «палатахъ, украшеныхъ златомъ». (4) Послѣ пожара, при нашествіи Девлетъ-Гирея въ 1571 году, дворецъ, вѣроятно, былъ перестроенъ. При Царѣ Іоаннѣ IV встрѣчается уже средняя золотая палата, подъ коеи стояли его деревянные хоромы; приемная палата Царицы Ирины именовалась золотою Царицьшою палатою, ко-

(1) Списокъ лѣтамъ Царямъ М. Ф. см. Царствованіе Ц. М. Ф. часть 2. Спб. 1832 г. въ 8.

(2) *Ducangii Glossarium Graecitatis mediae et insimilae* Петор. догмат. изъясненіе на Литургію. М. 1818, стр. 37.

(3) *Constantini porphyrog. de ceremon. II, 15.*

(4) *Никон. летопись*, VII, 56.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

6

торую столь подробно описалъ намъ Арсеній Елассонскій ; въ 1613 году она изготовлена была земскимъ совѣтомъ къ прїезду Царя Михаила Феодоровича. Въ XVII столѣтіи, въ Московскомъ дворцѣ уже были три золотыя палаты : *Большая, средняя и меньшая*, коп составляли такъ называемыя « палаты непокоеvия », т. е. пожилыя. Первая при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ называлась *золотою гравировитою и подписаною*, (5) въ отлпчіе отъ средней ; вторая, также подписанная, находившаяся между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою Палатой съ серединмъ крыльцомъ, сломана при перестройкѣ дворца Императрицею Елизаветою Петровной въ 1743 году. Наконецъ осталась до нашего времени меньшая золотая палата, смежная съ бывшею Патріаршою церковью Ризъ Положенія. Послѣ опустошительного пожара въ Кремлѣ, 1626 года, подъ нея, съ сѣверной стороны, палатный мастеръ Талеръ воздвигнулъ на сѣняхъ каменную церковь Св. Великомученицы Екатерины, а въ 1635 и 36 г. надъ этою палатой надстроили подмастерья каменныхъ дѣлъ Божанъ Огурцовъ, Антипъ Константиновъ, Трофимъ Шарутинъ и Ларя Ушаковъ новую церковь во имя Спасова иерукотворенного образа съ приделомъ Св. Иоанна Бѣлоградскаго. (6) Но посмотримъ, дѣйствительно ли палата сія не старѣ временъ Царя Михаила Феодоровича, какъ полагаетъ Г. Строевъ ? Изъ же языческихъ связей , аркъ и проборокъ въ стѣнѣ и сводахъ обнаруживается , что , при надстройкѣ церкви, палата сія была уже ветха и требовала починокъ , отъ коихъ значительно потерпѣла ея фасадъ и орнаменты. Изъ этого легко можно заключить , что она строена прежде царствованія Михаила и , какъ увидимъ далѣе , другое имѣла назначение.

Лѣтописи упоминаютъ о сооруженіи Святителемъ Іоною , въ половинѣ XV вѣка , каменной церкви въ память Положенія ризы Пресвятаго Богородицы во Влахернѣ и почти въ тоже время о построеніи каменной палаты при этой церкви предъ дверьми (западными) Пресв. Богородицы на Митрополичьемъ дворѣ , который перенесенъ былъ туда отъ Митрополичьей соборной церкви Рождества Іоанна Предтечи на Бору. (7) Тамъ же Всероссійскій Митрополитъ Зосима Брадатый поставилъ три каменные кельи съ подклѣтами . Спустя 65 лѣтъ послѣ сооруженія этой Митрополичьей домовой церкви , Митрополитъ Геронтий , замѣнивъ старую обветшалую церковь новою ,

(5) Собрание Госуд. грамотъ , III , 227, 254 и 289. Выходные книги В. Г. и Ц.

(6) Книга расход. Оруж. Пал. 714 г. № 957.

(7) Софийский временникъ , II , 338.

строеною Псковскими мастерами, воздвигнуль близъ иея новую себѣ палату. Въ гибельный пожаръ 1547 г. сгорѣли и церковь и палата; но вскорѣ та и другая возобновлены были Митрополитомъ Макаріемъ. Съ того времени эта палата именовалась *Макаріевскою* и, подобно бѣлой палатѣ въ Ростовѣ, *бѣлою*, (8) а смежная съ нею церковь Ризположенская — *на спинахъ на Митрополичьемъ дворѣ*, а въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка — *на Государевомъ Патріаршемъ дворѣ*; въ актахъ 1623 г. встречается *Патріаршая большая палата*. (9) Въ нашествіе Поляко-Литовцевъ дворъ Патріаршій такъ былъ разоренъ и разграбленъ, что Патріархъ Филаретъ помѣщался въ келейкахъ на Троицкомъ-Богоявленскомъ подворье, откуда перешелъ уже 1624 г. въ новые свои Государевы кельи. Черезъ два почти года, спустившій пожаръ въ Кремль, истребивъ на Патріаршемъ дворѣ все деревянное строеніе, повредилъ и каменное, такъ что Святитель принужденъ былъ поселиться въ Новинскомъ монастырѣ, где и пребывалъ до тѣхъ поръ, пока все строеніе не было возобновлено. (10) Всякий разъ, послѣ такихъ бѣдствій, и Святительская палата была исправляема. Изъ этого видно, что означеннія палата, къ коей ведеть Патріаршій корridorъ, или *спина*, есть существующая донынѣ подъ именіемъ золотой. Сіи *Патріаршия спины* имѣли такое же значеніе, какъ въ Новгородѣ сѣни Владычияго двора, или Архіепископскихъ палатъ, на копъ возводимъ былъ избранный народною вѣчею Архипастырь. Такъ 1494 года освященный соборъ въ Москвѣ возводилъ на сѣни Митрополичьяго двора Всероссійскаго Митрополита Симона, котораго самъ Ioannъ III, сопроводивъ до западныхъ дверей Успенскаго собора, передалъ въ руки Епископовъ. (11) Въ чинѣ постановленія Митрополита 1564 г. находимъ, что избранный по жребію и нареченный Святитель изъ Успенскаго собора передними дверми шествовалъ на Митрополичь дворъ въ сопровождениі Архіепископовъ и Епископовъ и тамъ посаждались на Митрополичье място въ Бѣлой палатѣ, где ему много лѣтствовали и приносили поздравленія. (12) Здѣсь же, предъ избраніемъ Святителя, сходились на совѣщеніе Митрополиты, Архіепископы, Епископы и весь освященный соборъ, какъ то было предъ нареченіемъ Митрополита Филарета на спорѣв-

(8) Книга расходная Патріарха Філарета Никитича съ 137 по 140 годъ, № 8.

(9) Собрание Государ. грамотъ, III, 255.

(10) Разрядная книга 7134 г. № 165, въ 4.

(11) Карамз. И. Г. Р. IV, 202.

(12) Акты Археографической Экспедиціи, I, № 204.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

шій Патріаршій престолъ, 1619 года. Когда они торжественно возвели его на Патріаршее мѣсто у восточной стѣны палаты, тогда пѣвцы провозгла- спли ему много лѣтіе. Царственный сынъ его Михаилъ приходилъ туда поздравлять своего родителя съ высокимъ саномъ. Новонареченный Па- тріархъ встрѣтилъ державнаго сына своего предъ палатою на крыльцѣ, а освященный соборъ, сшедъ съ лѣстницы, близко воротъ. (13) Въ этой палатѣ у Святителей бывало почетное столоварье, гдѣ, по старинному обряду, подавались три чаши Первосвятителя Московскаго Петра, Царева и Митро- поличья, или Патріаршья; также держались мѣстные соборы; что подтвер- ждаютъ семь съдалицъ въ поддахъ оконъ, знаменующія семь вселенскихъ соборовъ, и самыя изображенія соборовъ на сводахъ.

Съ пристройкою, на съверной сторонѣ Святительской палаты, церкви Св. Великомученицы Екатерины, вѣроятно, уничтожены или передѣланы здания, составлявшія Святительский дворъ.

Когда же этотъ дворъ перенесенъ былъ на новое мѣсто противъ съвер- ныхъ дверей Успенскаго собора, тогда, вѣроятно, Патріаршая палата обра- щена въ Царницу меньшую золотую, которая, по видимому, разилась отъ золотой меньшой палаты, гдѣ, по записнымъ книгамъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ въ 1636 г. принималъ Литовскихъ посланцевъ. (14) Уже въ актахъ 1670 г. церковь Ризъ-Положенія именуется «что у Государыни Царицы и В. «К. Наталии Кириловны на съняхъ.» Изъ вышеприведенной же надписи оби- руживается, что эта палата спаряжена была для Царевны Наталии Алексіе- вны. (15) Полагать надобно, что еще въ 1671 года, она, по привычкѣ, называ- лась старою Патріаршею столовою палатою; черезъ нее, какъ видно изъ запи- ски обрядамъ, шелъ тогда переходами Царь изъ своихъ Царскихъ хоромъ въ Патріаршую крестовую. (16) Самая мѣстность этой палаты такъ обоз- начается въ Выходныхъ книгахъ 1674 года: При торжественномъ объявленіи Царевича Феодора Алексѣевича «Великій Государь Царь и Государь Царе- вичъ изволили итти черезъ садъ въ проходныя сѣни, мимо золотыя палаты Государыни Царицы, на передней рушукѣ Государыни Царицы;» потомъ въ 1676 году Генваря 30, тѣло Великаго Государя Феодора Алексѣевича

(13) Древн. Росс. Вивліоника, 1 изд. ч. I, Спб. 1773 г. въ 8.

(14) Древн. Росс. Вивліоника, 2 изд. XII, 312.

(15) Книга рукоп. Царскаго жалов. церквамъ, съ 1620 по 1677 г. въ 4

(16) Древн. Росс. Вивліоника, VI, 307.

изъ деревяниихъ хоромъ несли въ переднія сѣни на рундукъ , а съ рундука въ проходныя сѣни , что передъ золотою палатой Государыни Царицы и на постельное крыльце.» (17) Царицына золотая палата иногда замѣняла Государеву золотую и какъ видно изъ чина бракосочетанія Царя Михаила Феодоровича съ Царицею Евдокіею , меньшая золотая палата изготавлялась для особенныхъ случаевъ. Такъ въ праздникъ Р. Х. 1661 г. Царь Алексій Михайловичъ , послѣ обѣдни , надѣвалъ въ Царицыной палатѣ свое Государево платье «для того, что его золотая палата не наряжена. »

Эта храмна служилѣ пріемною залой , гдѣ Царица въ большіе праздники и во днѣ своего тезопменитства приимала поздравленія отъ Царя , Царевичей , бояръ , придворныхъ чиновъ , гостей и даже отъ посадскихъ и чернослободцевъ , жаловала ихъ въ присутствіи Царя , именимыми пирогами и допускала ихъ къ рукѣ . По случаю рожденія Царевичей и Царевенъ , являлись къ Государынѣ съ поздравленіями и дарами Святителіи , власти , бояре , окольничіе , думные люди , спальники , лѣяки , гости , гостиныя сотни и черныхъ сотенъ торговые люди и мужики : они «кладли на зубокъ » новорожденнымъ св. иконы , червонцы , серебряные кубки , соболи , бархаты , атласы и обѣяри . Въ 1653 г. здѣсь представлялась Царицѣ Маріи Ильиничѣ Царица Грузинская , а въ 1667 году Вселепскіе Патріархи Паисій и Макарій и Московскій , ими поставленный Іоасафъ . « Въ Царицыной золотой палатѣ , что подъ церковью всемилостиваго Спаса , » въ 1671 году Патріархъ Іоакимъ подносилъ новобрачнымъ Царю Алексію Михайловичу и Царицѣ Наталии Кропиловиѣ св. кресты , иконы и дары . (18) Здѣсь мать Петра I принимала въ 1674 г. Царевича Грузинскаго и Царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ , которые подносили ей дары .

Съ царствованія Петра I , храмна эта утратила первобытное свое значеніе и служила кладовою до тѣхъ поръ , пока Императоръ Павелъ I не возобновилъ ее къ своей коронаціи и нарекъ золотою палатою въ память бывшей нѣкогда въ Царскомъ дворцѣ . На другой день его коронованія , члены Св. Синода и другіе Архіереи собрались въ золотой палатѣ , откуда введены были

(17) Выходція книги Г. Ц. и В. К. Москва , 1844 , въ 4 .

(18) Древнія Росс. Вивліоепка , VI , 309 .

въ Грановитую Палату, для принесенія Государю всеподданнѣйшаго поздравленія. (19) Въ царствованіе Николая I, ознаменованное возстановленіемъ и сохраненіемъ памятниковъ отечественной древности, палата сія приведена въ прежнее благолѣпіе.

(19) Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Всевысочайшее Его Императорскаго Величества коронование, 1797 г. Апр. 5, въ 4.

ВХОДНЫЯ ДВЕРИ

ВЪ ЗОЛОТУЮ ПАЛАТУ.

(Рисун. Ожд. VI. № 2.)

Согласно съ древнимъ Русскимъ обычаемъ украшать рѣзьбою на деревѣ, камиѣ и металлѣ главныя двери храмовъ, хоромъ и палатъ, и входныя двери золотой палаты покрыты орнаментальною рѣзьбой на бѣломъ камиѣ. На наличникахъ высѣчены цвѣты и травы, искусно переплетенные между собою; на верхней перекладинѣ среди цвѣтовъ двуглавый орелъ съ двумя коронаами, безъ всадника на персяхъ. Всѣ фигуры разцвѣчены красками и мѣстами позолочены. По видимому, орнаменты входа сдѣланы при перестройкѣ этого зданія съ прямыми перемычками; но прежнія должны быть съ дугообразными въ соотвѣтственность окнамъ и иницамъ.

ДВЕРИ ТЕРЕМНАГО ДВОРИЦА.

(Рисун. Ожд. VI. № 3.)

Входные двери въ верхнюю палату Терема, со стороны церкви Спаса за золотою решеткою, замычательны сколько оригинальностью сочиненія, сколько и роскошью орнаментовъ, высѣченныхъ рельефно изъ благо камня и разцвѣченыхъ красками. Они состоять: изъ двухъ столповъ, поддерживающихъ капители, съ концами пдеть арка въ Мавританскомъ вкусѣ; сверхъ нее карнизъ съ гуськомъ и зубчиками, потомъ надъ карнизомъ возвышается аттикъ, на коемъ высѣчены разные арабески.

По видимому, зодчій и рѣзчикъ старались разнообразиою смыслью орнаментовъ изъ разныхъ стилей украсить этотъ входъ въ Царевичевъ Теремъ.

Надъ этою дверью высѣчена на плитѣ слѣдующая надпись вязью:

Божію милостію и побелѣніемъ Государя і Царя и великаго Князя
Михаила Федоровича и всел Рѹсии Самодержца и многихъ Государствъ
обладателя Земли сїи хоромы его Государевыи и дѣтии і Царевичи
Князю Алексию Михайловичу, Царевичу Князю Ивану Михайловичу, въ лѣто
отъ сотворенія мира №316 го.

ОКНА ТЕРЕМНАГО ДВОРЦА.

(Рисун. Омд. VI. № 4 – 8.)

Изображенные здесь на рисункѣ шесть оконъ Кремлевскаго Терема, замѣчательны разнообразіемъ своихъ формъ и орнаментовъ, равно и отчетливостью и мѣлкостію работы. Окна сіи принадлежать къ *краснымъ*, кои обыкновенно украшались рѣзьбою; но въ зданіяхъ церковной и гражданской архитектуры онѣ разнілись одиѣ отъ другихъ своею формой и орнаментами. Первые были, по большей части, узкія и продолговатыя, то съ дугообразными, то съ стрѣльчатыми перемычками, занимали мѣсто почти подъ пятью сводовъ и, какъ видно, едва ли прежде XVII столѣтія дѣялись въ два света; орнаменты ихъ соответствовали храму. Такое устройство оконъ имѣло высшее значеніе, на которое указываетъ намъ Л. Альберти. (1) «Отверстія оконъ въ храмахъ, говоритъ онъ, «должны быть умѣренныя и возвышенныя, такъ чтобы оттуда ишчего нельзѧ было видѣть, кромѣ неба; ибо невольный ужасъ, вселяемый въ часъ темнотою, естественно усиливаетъ въ душахъ благоговѣніе.» Въ древнихъ зданіяхъ гражданской архитектуры окна шире церковныхъ, не рѣдко двойныя и помѣщались по срединѣ стѣнъ для большаго освѣщенія внутренности покоя; разнообразные и затѣйливые ихъ орнаменты соответствуютъ назначенію зданія. (2) Но какъ

(1) *De re aedificatoria*, VII, гл. 2.

(2) *Principes d'Archéologie pratique, appliqués à l'entretien, la décoration et l'aménagement artistique des églises*, par M. Bordeaux. Caen, 1852. in-8.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

въ церквяхъ, такъ и въ палатахъ онъ разнятся одно отъ другаго своими перекладинами, кокошниками, или сандриками, наличниками, полуколонками, отливами и подъоконниками. Это самое мы находимъ и въ представленныхъ здѣсь окнахъ Кремлевскаго терема. Одно изъ нихъ ничто иное, какъ двойная пролетная арка на входномъ крыльце въ Терема, съ кронштейномъ, или провѣсомъ и съ полнымъ антаблементомъ, который состоитъ изъ Греческаго архитрава, фриза съ орнаментами и карниза съ зубчиками, выкружкою, полочкой и гуськомъ, и сверхъ того, имѣеть украшенный подзоръ; другія два, № 6 и 7 также двойныя съ круглымъ кронштейномъ, который раздѣляеть окно на двѣ половины; надъ ними разрывчатый фронтона съ піедесталомъ по срединѣ, надъ коимъ клеймо. Но другое, сходное съ № 4, разнится только полнымъ фронтономъ.

Въ украшенияхъ тоже разнообразіе, какое и въ формахъ: на одномъ окнѣ грифы и драконы, двуглавые орлы, голуби и гамаюны, (3) или райскія птицы въ коронахъ и съ ожерельями на шеѣ; на другомъ травы, цветы и узоры. Рѣзьба на окнахъ, подобно какъ на дверяхъ, орнаментальная, выпуклая.

Съ техническимъ значеніемъ этихъ оконъ соединяется и историческое. Одно изъ нихъ *челобитное* съ двумя приставными колонками, обращенное на югъ, было свидѣтелемъ, подобно какъ въ Коломенскомъ дворцѣ, дѣятельного правосудія Царя Алексія Михайловича; у этого окна устроено было ларецъ, который спускался отсюда на каменной столпѣ внизу на террасѣ, куда просители клади челобитныя. Иногда здѣсь доносчики кричали *Царское слово*, и такъ называемое *слово и дело*, за которое себя и обиосимыхъ подвергали розыску и пыткѣ. (4) При торжественныхъ слушающихъ, на кончики оконъ постилались богатые ковры, или покровцы; при парадномъ приемѣ иностранныхъ пословъ, въ переднемъ окнѣ ставился стоящій съ яблокомъ т. е. державою. Изображеніе Успенія Богоматери надъ арками окна, или правильнѣе сказать, пролета, № 4 не напоминаетъ ли существованія церкви въ честь сего праздника, бывшей на съняхъ у Царевенъ?

(3) Карамз. И. Г. Р. IX, ир. 258. На гербовомъ клеймѣ Смоленска изображена птица гамаюнь на пушкѣ.

(4) Арцыбышева повѣстование о Россіи. IV, кн. 17.

РѢШЕТКА ТЕРЕМНАГО ДВОРЦА

ОТЪ ВЕРХОСПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

(Æисун. Омд. VI. № 9.)

Узорочная эта желѣзная рѣшетка , съ рѣшетчатыми дверями , ведущими къ Верхоспасскому собору , известна подъ названіемъ золотой ; потому что въ народѣ нерѣдко вызолоченные предметы слышали даже донынѣ слывутъ золотыми , напр.: золотые ворота въ Кіевѣ и Владимирѣ , золотые маковки , или главы Москвы , золотая палата . Самое переднее крыльце съ каменною лѣстницей предъ Теремами , въ XVII столѣтіи называлось золотымъ .

Отъ этой рѣшетки , и церковь Спасская , подобно какъ и церковь Св. Козьмы и Даміана на Тверской , получили прозваніе за золотою рѣшеткой .

Сходная съ этою рѣшеткой и , вѣроятно , еї современница находится у придѣла въ честь Св. Апостолъ и Діаконовъ Прохора , Никанора , Тимона и Пармена при соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря . Та и другая состоять изъ переплетеныхъ между собою травъ , узоровъ и фантастическихъ птицъ и звѣрей .

ПОТЪШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

(Рисунк. Омд. VI. № 10.)

Это древнее зданіе гражданской архитектуры, по ошибкѣ означенное на рисункѣ Патріаршімъ дворомъ, есть такъ называемый Потѣшный дворецъ, что иныѣ Комендантскій домъ, стоящій вдоль восточной стѣны Кремля между Троицкими или Курятными и Боровицкими воротами. На рисункѣ видна открытая арка съ двумя провѣсами, служившая въездными воротами на дворъ и главное крыльцо, коп существовали до начала XIX вѣка.

На мѣстѣ Потѣшного двора прежде былъ малый или задний дворъ, гдѣ въ XVI вѣкѣ находились поварии, медоварии, мыленика Царская у каменныхъ столбовъ, и избушки, принадлежавшія къ домашнему обиходу Царского дворца, (1) смежнаго съ бывшимъ Троицкимъ подворьемъ, иначе Боголюбскими монастыремъ. На изображеніи въ лицахъ коронаціи Царя Михаила Феодоровича еще не видно зданія, похожаго на Потѣшный дворецъ. До начала XIX столѣтія, между Потѣшнымъ дворцемъ и огромнымъ трехъэтажнымъ корпусомъ Сытнаго, Кормового и Хлѣбнаго дворцевъ, былъ узкий проѣздъ, глухо заросшій травою. Въ этомъ корпусѣ, представленномъ на рисункѣ, помѣщалась, въ 1780 г. Експедиція Кремлевскаго строенія; къ сѣверу

(1) Карамз. II. Г. Р. IX. пр. 367. Книга расходг. Оруж. Палаты 7134 г.

оть самыхъ отдаленій Експедиції, чрезъ широкія стѣни, была простираша Ольгина палата. Къ этому зданію вдоль всего корпуса съ двухъ сторонъ, поперечной южной и продольной восточной, примыкалъ каменный широкій переходъ на аркахъ и деревянный на каменныхъ столбахъ; внутри арокъ были печуры съ окнами и дверьми, гдѣ помѣщались мастеровые Оружейной Палаты и придворные служители, дающе рядомъ подвалы, погреба и ледники Сытнаго дворца, копъ Котошхинъ насчитывавшій болѣе тридцати. Отъ средины нынѣ существующаго Потѣшнаго дворца, къ южной сторонѣ простирался до Конюшеннаго двора двухъ-этажный корпусъ, коего второй этажъ занимало до 1804 года архитектурное училище, переведенное съ Патріаршаго двора пзъ каменного зданія. Въ такомъ положеніи былъ этотъ зданий дворъ до начала XIX столѣтія. (2) При постройкѣ Кавалерскихъ корпусовъ, мѣсто это очищено и разширенная улица названа Александровскою въ честь Императора Александра I.

Занеся возвышенное мѣсто въ Кремль у самыхъ городскихъ стѣнъ, это зданіе болѣе открыто и казисто съ фасада, обращеннаго на западъ, нежели съ восточной стороны, заслоненной Кавалерскими корпусами. Сколько разныхъ передѣлки и пристройки ниизмѣнили виѣшиность и внутренность сего величественнаго и красиваго зданія, которому слѣдуетъ первенство послѣ Грановитой Палаты и Теремовъ; но первобытныи типъ и характеръ его зодчества еще выказывается въ самой основѣ цѣлаго, въ частяхъ, въ орнаментахъ и въ архитектурныхъ линіяхъ, гдѣ опытный зодчій легко отличить древнее отъ новаго, подлинное отъ поддельнаго и можетъ возсоздать цѣлое въ первоначальномъ его видѣ.

Стиль Потѣшнаго дворца столь причудливъ и столь неопределенный, что трудно примѣнить его къ какому либо роду зодчества познательно, развѣ только отчасти къ стилю возрожденія, проникнувшаго въ Москву около XVII вѣка; ибо здѣсь представляются вамъ разныи элементы въ совокупности, и Нѣмецко-готическій и Мавританскій и Византійскій. Но все разнообразіе, хотя и не подчиненное строгому единству, придаетъ зданію оригинальную красоту и какую-то щеголеватость, соответствующую его назначенію и названію. Зодчій его намъ неизвѣстенъ; повидимому, онъ былъ пзъ числа тѣхъ иностранныхъ, а можетъ статься, и Русскихъ художниковъ, которые

(2) Выписки изъ дѣлъ Кремля. Експедиціи, сдѣлан. И. С. Максютинымъ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

18

при Царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексіѣ Михайлопичѣ, украшали Москву памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества.

Это зданіе, прочно складенное изъ крупнаго кирпича, съ желѣзными связями, состоять изъ двухъ четырехъярусныхъ палатъ, соединенныхъ между собою среднею трехъярусною, которая, по своей кладкѣ и стилю, древнѣе прочихъ. Оно потерпѣло разныя перемѣны при починкахъ: выше означеннай арка и крыльцо были сломаны; но въ фасадѣ уцѣлѣли отъ поваленій и некоторые изъ прежнихъ орнаментовъ, особенно при главномъ входѣ, гдѣ фронтоны покоятся на двухъ, взятыхъ отъ прежняго крыльца на дворѣ, толстыхъ кувшинообразныхъ полуколоннахъ изъ бѣлаго камня съ узорочными высѣчками. Верхній ярусъ образуетъ красивую вышку, или теремъ съ византійскими арками, состоящими изъ двухъ соединенныхъ коблучковъ, въ родѣ стрѣльчатыхъ щитковъ. Тамъ помѣщались домовая церковь Похвалы Богородицы съ двумя приделами, коей алтарная часть свѣшена на востокъ въ видѣ глухаго балкона, и увеселительный садъ, о которомъ упоминаютъ дѣла дворцовыхъ приказовъ. На приложении здѣсь рисунки видны надъ этими церквами главы съ крестами.

Надъ чердакомъ у сѣверной стороны терема возвышается каменный шатерь на четырехъ столбахъ, гдѣ и повѣшены были на желѣзныхъ брускахъ колокола. Этотъ шатерь служилъ колокольницей для домовой церкви и подзорною башенкой, откуда открывается взорамъ широкое раздолье Москвы. Какъ въ дѣлахъ упоминается о набатномъ или переполошномъ колоколѣ у Троицкихъ воротъ: то, можетъ статься, эта колоколенка въ западной части Кремля такое же имѣла значеніе, какое съ восточной Царская башенка на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ.

Подъ сводами нижняго яруса идутъ глубокіе бѣлокаменные подвалы и выходы, съ западиами; тамъ находились, по свидѣтельству старожиловъ — очевидцевъ, покой съ израшатыми стѣнами; печные трубы еще видны были въ началѣ XIX вѣка.

На виѣшнихъ стѣнахъ и окнахъ южной части средней палаты, къ счастію, уцѣлѣли роскошные и затѣйливые орнаменты въ Мавританскомъ вкусѣ съ промѣсью причудъ стиля возрожденія, или такъ называемаго рококо. По этимъ остаткамъ можно судить, каковы были всѣ окна въ первобытномъ своемъ видѣ. Сандринки и фронтоны, приставныя полуколонны, откосы и подушки изъ бѣлаго камня украшены замысловатою и отборною высѣчкой:

на ипхъ изображены въ купахъ центавры, львы, медвѣди, единороги, крылатые драконы, разнаго рода птицы, окруженные узорами и цветами, искусно отдельными и затѣйливо переплетенными один съ другимъ. По видимому, такія фигуры принаровлены къ значенію Потѣшного дворца, который служилъ мѣстомъ царскихъ потѣхъ и увеселеній, особенно, какъ замѣтныя далѣе, звѣрной и птичей охоты.

На виѣшихъ стѣнахъ палаты, обращенной фасадомъ на западъ, выдаются лопатки въ видѣ полуколоницъ. Окна верхняго яруса разнятся отъ оконъ средняго; одинъ съ прямымъ, а другія съ дугообразнымъ перемычками и съ разрывными сандриками. (3)

Къ этимъ палатамъ съ южной и сѣверной сторонъ примыкаютъ двухъэтажные флигеля, построенные въ начаї XIX вѣка.

Обозрѣніе виѣности сего памятника гражданскаго зодчества, въ XVII вѣкѣ, было бы недостаточнымъ и неудовлетворительнымъ, хотя оно дополняется и рисункомъ, если не обратимъ вниманія на его происхожденіе, значеніе и судьбы, если не призовемъ исторіи на помощь художеству.

Здѣсь самъ собою представляется вопросъ, отъ чего это зданіе названо потѣшнымъ, т. е. увеселительнымъ? Подъ именемъ потѣхи, въ старину, разумѣли охоту и травлю, или пгрушку; Царская охота была зимняя и лѣтняя, полевая, лосиная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, зайчья, сокольничий и кречетный пути и т. д. Потѣхами завѣдывали въ 1610 году Приказы, Ловчій и Сокольничій, а въ 1620 году Потѣшная Палата, (4) которая, вѣроятно, занимала мѣсто нынѣшняго Потѣшного дворца, соединенного съ Конюшенымъ или Аргамачьимъ дворомъ въ Кремль. Подъ вѣдомствомъ первого состояли всякие потѣшные, собаки борзыя, гончія, медвѣдянскія и волкодавы, медвѣди, волки, лисицы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при Великой псарнѣ, отступы съ звѣрицами лосиными и оленими; а подъ вѣдомствомъ другаго кречетники, сокольники, садовники и ястребники, о коихъ напоминаютъ намъ урочища московскія. (5)

По примѣру Ордынскихъ Хановъ и Европейскихъ Государей, издревле почитавшихъ охоту благороднымъ занятіемъ, предъготовленіемъ къ рат-

(3) См. изображенія ихъ въ Памятникахъ древн. Русского зодчества, изд. Г. Рихтеромъ. т. I. М. 1851, въ я.

(4) Акты историческ. I, № 92 и 355.

(5) Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840 г. въ 4.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

20

ному дѣлу, она служила и для Русскихъ державцевъ обычнымъ, почетнымъ и небезполезнымъ увеселеніемъ, отдыхомъ отъ царственныхъ трудовъ; они, по пословицѣ Царя Алексія Михайловича, посвящали дѣлу время, потѣхъ часъ. Слѣды охоты открываемъ въ древнѣйшія времена Россійскаго Государства, когда Великіе и Удѣльные Князья охотились за дикими звѣрями и когда, вмѣсто дани, посыпали, къ Ханамъ соколовъ и кречетовъ. На Русскихъ монетахъ XIV вѣка видимъ всадника съ соколомъ, который, безъ сомнѣнія, означаетъ Князя, Ѳущаго на охоту. Римскій Цесарь Максиміанъ, въ 1518 году, говорилъ послу отъ В. К. Василія Іоанновича, Племянникову: «И что будетъ отъ такія потѣхи брату нашему угодно отъ соколъ ловъ нашихъ, или отъ собакъ, или иныя нашелъ потѣхи, и то мы хотимъ «къ брату своему посыпать.» Охотничіи ихъ дворы и звѣрины извѣстны были подъ именемъ красныхъ, потѣшныхъ, какіе находились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Псковѣ, Владимирѣ, Угличѣ. Подобно Римскому Императору Фердинанду II. Царь Алексій Михайловичъ, въ 1668 году, поздаіъ Урядникъ Сокольничаго пути. Польскіе посланники, бывшиe въ Москвѣ, 1671 года, видѣли Потѣшный дворъ; по словамъ статейнаго списка, онъ «по-«строенъ на изрядномъ мѣстѣ, гдѣ псари на особомъ широкомъ дворѣ, ого-« роженномъ заборами, для разныхъ звѣрей особенные пространные хороши «затворы.» (6) Съ точностию не беремся опредѣлить, гдѣ именно были этотъ Потѣшный дворъ; потому что Потѣшные дворы находились въ разныхъ мѣстахъ Москвы, именно: Псары на Ваганьковѣ въ Бѣломъ городѣ, Кречетный дворъ въ Земляномъ городѣ, Государевъ потѣшный псарий дворъ на Прѣсиѣ, (7) Красный въ селѣ Воробьевѣ, Потѣшные дворы въ Коломенскомъ, Семеновскомъ (8) и въ Измайлово.

По мѣрѣ сближенія Россіи въ XVII столѣтіи съ западною Европой и распространенія образованности въ Московскомъ мірѣ, Русскіе познакомились съ театромъ: тогда появившіяся при Царскомъ дворѣ мистеріи, или драматическія представленія, балеты, маскарады и музыка также назывались потѣхами, подобно какъ фейерверки — огненныи потѣхами. Въ С. Петербургѣ, при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, была даже потѣшная зала для шутовскихъ маскарадовъ. Наконецъ и первая рота юной Гвардіи Пе-

(6) Въ дѣлахъ Главнаго Москов. Архива Минист. иностр. дѣлъ.

(7) Чертежъ сѣверо-западной части земляного города, около половины XVII в.

(8) Московскія вѣdomости 1773 г. марта 8.

тра I, пзбраниша изъ потѣшныхъ при птичихъ и сокольихъ охотахъ, имѣовалась потѣшиою. Кто же тогда думалъ, что изъ этой потѣхи выдѣсть!

Исторіографъ Миллеръ выдававъ Кремлевский потѣшный дворецъ за первый придворный театръ, а Словарь Россійской Академіи I-го изданія принимаетъ его за оперный домъ, учрежденный при Царь Алексій Михайловичъ. По свидѣтельству Голикова и Тумацкаго, здѣсь Царевна Софія Алексіевна забавлялась драматическими представлениями. Но въ Выходныхъ книгахъ 1672 г. и Разрядныхъ запискахъ 1667 г. сказано только, что «была комедія въ Преображенскомъ: тѣшили Великаго Государя иноземцы, и во органы и на фюзеляхъ и въ инструменты играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артемона Сергеевича Матвеева и танцевали.» (9) Такое современное уважительное сказаніе, опровергая мѣние поздѣйшихъ писателей, доказываетъ, что Царскій театръ сперва устроенъ былъ въ селѣ Преображенскомъ, что тамъ только для одного Царскаго двора представлялись комедіи, трагедіи и балеты съ музыкою и танцами. Рейтенфельсъ въ 1672 г., описывая представление пзъ исторіи Ассура и Есопри на Царскомъ театрѣ, гдѣ сдѣлана была ложа для Царицы Наталии Кириловны съ дѣтьми, (10) не упоминаетъ о самомъ мѣстѣ этого театра. При недостаткѣ положительныхъ пзвѣстій, остается только довольствоваться догадками, что, можетъ быть, и въ покояхъ Потѣшнаго дворца иногда давались театральныя представленія при Царь Феодоръ Алексіевичъ, любителъ плящныхъ искусствъ. На масляницѣ, на этомъ дворѣ дѣлались скатныя ледяныя горы для катанья.

Таково значеніе Потѣшнаго дворца, которое ведеть насъ къ исторіи самого зданія. Строителемъ его считается Царь Алексій Михайловичъ; онъ далъ сей дворецъ во владѣніе тестю своему, по первой супругѣ своей Маріи Ильиничѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милюковскому. Вероятно, это зданіе сооружено на мѣстѣ Потѣшной Палаты, упоминаемой въ 1620 году. Изъ дѣлъ впрочемъ не видно, когда поступилъ этотъ дворъ во владѣніе Милюковскихъ; но, вероятно, тогда, когда породнился съ ними Царь; ибо, кроме главнаго престола въ честь Похвалы Богородицы, другіе два посвящены Св. Алексію Божію человѣку и Св. Маріи Египетянинѣ, тезоимен-

(9) Выходы Царей Михаила, Алексія и Феодора, съ 1632 по 1682 годъ. М. 1844 г. въ 4. Древняя Росс. Вивліотика, изд. 2. VIII, 34, 82, 158.

(10) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680, in-4.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

нитымъ Царю Алексію и Царицѣ Марії. Кромѣ того, на стѣнѣ въ церкви высѣчена была слѣдующая надпись: «Лѣта 7161 (1653), Сентября въ 1 «день, на память Свѧтенномуученика Григорія Великія Арменіи, при дер- «жавѣ Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлые Россіи, Самодержца и прп. «Святѣшемъ Никонѣ Патріархѣ, создана и освящена сія церковь Пре- «чистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы въ дому Боярина «Ильи Даниловича Милюславскаго.» Надпись сія, существовавшая въ 1792 году, сохранилась только въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ. Въ 1679 году самая церковь возобновлена была Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ. Изъ Царскихъ выходовъ видно, что въ храмовые праздники Алексій Михайловичъ не рѣдко слушалъ божественную литургію въ церкви на Потѣшномъ дворѣ, теперь упраздненной и обращенной съ двумя придѣлами на разныя потребности дома.

Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1625—1677 годовъ, читаемъ, что съ 161 году (1653) давалось «Церкви Похвалы Пречистые «Богородицы, что на дворѣ Боярина Ильи Даниловича Милюславскаго Го- «сударева жалованья годовые руги и молебныхъ денегъ: двумъ попамъ, «по 4 рубли человѣку, дьякону 3 рубли, дьячу 16 алтынъ, 4 деньги, «двумъ пономарямъ по 8 алтынъ, по 2 деньги человѣку.»

По смерти Ильи Милюславскаго и дочери его Царицы Маріи въ 1668 г., началась семейная вражда Милюсавскихъ съ Нарышкиными, съ которыми Царь вступилъ въ свойство, сочетавшись бракомъ съ дочерью Кириллы Полуехтовича Нарышкина. Когда взяли верхъ Нарышкины, тогда потѣшный дворъ поступилъ опять въ дворцовое вѣдомство съ прежнимъ назначениемъ; ибо въ дѣлахъ конца XVII и начала XVIII вѣка онъ называется уже «новымъ Потѣшнымъ дворцемъ» и просто «дворомъ.» Рейтенфельсь, въ 1672 году, описывая Царскій дворъ, говоритъ, что въ немъ «третіе отдѣ- «леніе каменное же, гдѣ нѣкогда жилъ тестъ нынѣшняго Государя, Илья «Даниловичъ.» (11) Слѣдственно тогда уже не жили въ Потѣшномъ дворѣ Милюсавскіе. Илья Даниловичъ умеръ 1668 г., Мая 20. Дочь его, первая супруга Царя Алексія Михайловича, Марья Ильинична окончила жизнь свою 1671 г., Апрѣля 20. Въ 1679 г. Потѣшный дворъ былъ передѣланъ и уве-

(11) De rebus Moscoviticis.

и пчень пристройкамп деревяшыхъ хоромъ и терема. Съ Царпцышими хоромами его соединяли также деревяшные переходы при церквѣ Рождества Богородицы. Вмѣсто вѣздиныхъ воротъ во дворъ, построена была арка съ тремя провѣсами, изображенная на рисункѣ.

Преданіе также говоритъ, будто юный Петръ получилъ первое свое образованіе подъ руководствомъ Зотова въ Потѣшиномъ дворѣ, гдѣ наставникъ его велѣлъ изобразить на стѣнахъ отечественную исторію въ лицахъ, артикуль родителя его, знатиѣйшіе Европейскіе города, зданія, корабли и пр. Расходныя книги Оружейной Палаты свидѣтельствуютъ, что «въ покон «Царевичу Петру были покупаемы потѣшные Нѣмецкіе листы.» По кончиинѣ Царя Феодора Алексѣевича, въ Потѣшиномъ дворцѣ жили его сестры, Царевны Софія и Екатерина, а въ 1708 г., помѣщены были соединенныя въ одну Ингерманландскія Канцеляріи. Въ царствованіе Анны Ивановны, здѣсь пребывала иѣкоторое время Цесаревна Елизавета Петровна; потомъ занималъ сїп палаты Московскій Главнокомандующій Графъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, при которомъ это зданіе вмѣстѣ съ прочими сгорѣло 1737 года, Маія 29, потомъ возобновлено. На чертежѣ столичнаго города Москвы, изданнымъ архитекторомъ Мичуриномъ 1739 года, оно названо «Потѣшинъ «домомъ Ея Императорскаго Величества.» Когда Императрица Елизавета Петровна прибыла въ Москву 1742 года для коронаціи, тогда остановилась въ покояхъ Потѣшного дома, коп «къ сему торжеству нарочно пребогато «убраны были.» (12).

По указу Императора Александра I, 1806 г. Апрѣля 5, сообразно плану, представленному Главноначальствующимъ Кремлевскою Експедиціей П. С. Валуевымъ, велико было исправить такъ называемый Потѣшный дворецъ и устроить въ немъ помѣщеніе для Коменданта съ необходимыми, по роду службы его, пристройками. На этотъ предметъ ассигновано 79000 рублей. Въ 1809 году пристроены къ Комендантскому дому два каменные корпуса, изъ коихъ одинъ выходитъ къ Троицкимъ воротамъ, а другой примыкаетъ къ Конюшенному двору. Въ 1812 году, Потѣшный дворъ, служившій помѣщеніемъ для гвардіи Французской, сохранился отъ пожара и взорванія; а въ 1813 г. содержался въ немъ пленный Французскій Генералъ Вандамъ.

(12) Описаніе коронованія Императрицы Елизаветы Петровны.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

И такъ, сколько по отношенію къ зодчеству замѣчательно и важно это зданіе, какъ прекраснѣйшій его памятникъ XVII вѣка, столько и по историческимъ воспоминаніямъ, какими оно запечатлѣно, въ теченіе двухъ почти столѣтій своего существованія въ нѣдрахъ священнаго Кремля: оно обновляетъ въ памяти нашей прежній обиходъ Государей нашихъ и любовь ихъ къ позащенному зодчеству, коимъ они украсили свою столицу.

ВИДЪ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДВОРА.

(Рисун. Омд. VI. № 11.)

На рисункѣ этомъ предстаіяются намъ главныя ворота съ прымыкающими къ нимъ зданіемъ Духовной типографіи въ Москвѣ на Никольской улицѣ. Въ 1811 году за ветхостію, онѣ были сломаны и заложены новыя, оконченныя въ 1814 году и донынѣ существующія. Этотъ рисунокъ знакомитъ насъ съ планомъ, фасадомъ, деталями и орнаментами памятника зодчества около половины XVII вѣка. О времени его построенія скажетъ намъ высѣченная на камѣ слѣдующая надпись:

“Божію милостію, и побелѣніїе Благовѣрнаго и Христолюбиваго Бѣликаго Государя, Царя и Бѣликаго Князя Михаила Федоровича, вселъ Рѹсіи Самодержца, и сына егѡ Государя Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царевича, и Бѣликаго Князя Алексея Михайловича вселъ Рѹсіи, сдѣланы бысть сюж палата (1) на дворѣ, надъ вратами книгопечатнаго тиепенія, въ лѣто 1645 (ХІІІ), лѣсница Иоанна въ лѣдень. ” (2)

Эта надпись возобновлена и на новыхъ воротахъ, но уже не на томъ мѣстѣ, гдѣ была на прежнихъ. На первыхъ она помѣщена на лѣвой сторонѣ, на послѣднихъ была по срединѣ. Изъ нея открывается, что Печатный дворъ находился на старомъ мѣстѣ, гдѣ Царь Иванъ Васильевичъ, назадъ тому три вѣка, устроилъ на Царскoe иждивеніе домъ для книгопечатанія.

(1) Карамзин Г. Р. IX, пр. 89, къ этой надписи прибавлено слово: “и ворота.”

(2) Тамъ же, выѣто 1645 г. напечатано 1650 г. Царь Михаилъ Федоровичъ кончилъ жизнь свою 1645 г. июля 11; сдѣловательно строеніе это окончено за 11 дній до кончины сего Государя.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

26

1599 году этот дворъ стоялъ на томъ же мѣстѣ подъ какого-то подворья. (3) О Печатной палатѣ въ 1626 году упоминаетъ книга Московскаго стола. Тогда, при разширеніи Никольской улицы, взято было отъ Печатнаго двора къ городу въ нее 2 сажени $\frac{1}{3}$ въ длину; Печатная палата стояла у городовой стѣны на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь. (4)

Этимъ самымъ опровергается мнѣніе, основанное на геральдическихъ фигурахъ, бы будто здѣсь прежде было Англійское подворье, и будто Царь Алексій Михайловичъ, разгнѣванный на Англію за умерщвленіе Короля Карла I, отнялъ подворье у Аглічанъ и отдалъ его подъ типографію. Англійское подворье было на Варварской улицѣ, какъ упоминаетъ о томъ очевидѣцъ въ 1618 году. (5)

Что касается до геральдическихъ фигуръ, изображенныхъ на фасадѣ воротъ Типографіи: коронованнаго льва и единорога, какъ щитодержателей Англійского герба, то они встрѣчаются на печатяхъ, монетахъ и утваряхъ Московскихъ Государей, до знакомства Русскихъ съ Аглічанами, какъ символическая фигуры; потому что Царь звѣрей служилъ символомъ силы и владычества, а символомъ славы единорогъ, (6) коего рогъ у насъ почитался предохранительнымъ средствомъ отъ всякой порчи и врачевствомъ отъ болѣзней. (7) Притомъ льва здѣсь видимъ въ Царской шапкѣ, а единорога безъ короны, въ какой онъ представляется на Владимирскомъ гербѣ, между тѣмъ какъ въ Англійскомъ гербѣ левъ въ королевской коронѣ, а единорогъ въ коронѣ на шеѣ и опутанный цѣпью. На печатяхъ Великихъ и удѣльныхъ Князей, (8) на путной печати Царя Иоанна IV, и на чаркѣ В. К. Иоанна III изображенъ былъ левъ, а на печати Царя Иоанна IV, 1571 года, вырѣзанъ былъ скачающій единорогъ, (9) который видѣнъ и на печати Большаго дворца въ срединѣ орла и на золотыхъ монетахъ Иоанна IV и Феодора, на золотой и серебряной Дмитрия Самозванца. Левъ и единорогъ изображены на великодержавномъ яблокѣ, или державѣ Мопо-

(3) Акты историческіе, II, 19.

(4) Опись Китай-города 1626 г.

(5) Tradescant der älteren 1618 in Russland, von Намет. 1849.

(6) Апок. V, 5. Се побѣдилъ есть левъ. Исаі. 91, 11: И вознесется яко единорога рогъ мой. Притч. XXVIII, I. Праведный же яко левъ уновал.

(7) В. Рихтера Исторія Медицины въ Россіи, 3 ч. М. 1814, въ 8. По изслѣдованию естествоиспытателей, рогъ единороговъ, иначе иное есть, какъ зубъ морскаго животнаго Нарвала.

(8) Собрание государ. грамотъ I, стр. 189 и 206. IV, стр. 414.

(9) Въ драгоценномъ собрании грамотъ у Н. Г. Головина.

маховой, на древнемъ саадакѣ и топорахъ, существовавшихъ уже при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, наконецъ и на серебряномъ тронѣ Царей Иоанна V и Петра I. Надъ дверями верхняго терема въ Московскомъ Кремльѣ, равно какъ и на вратахъ въ оградѣ Горицкаго монастыря въ Переяславль Залѣскомъ высѣчены обронно левъ и единорогъ. Наконецъ укажемъ на ярлыкъ Печатнаго двора 1607 года, на коемъ вытисчены стоящіе одинъ противъ другаго левъ и единорогъ подъ зубчатой короной. (10) Мы еще довольно могли бы привести примѣровъ въ доказательство, что сіи животныя у Русскихъ издревле были символическими, условными украшениями утварей и частей зданія, а не геральдическими фигурами, заимствованными отъ Англичанъ.

Приписывая введеніе знака единорога, вместо всадника, въ гербовое клеймо при Царѣ Иоаннѣ IV, не столько влиянию Англіи, сколько влиянию библейскихъ идей, коими этотъ Государь былъ напитанъ, мы перейдемъ къ Типографіи, какъ къ одному изъ знаменитыхъ памятниковъ его царствованія.

Надъ воротами ея, какъ уже замѣчено, изображенные лѣпью работой левъ и единорогъ окружали доску съ вышеприведеною надъ входомъ надписью; эту доску осѣялъ двуглавый распластанный орелъ съ поднятыми вверхъ крыльями и съ тремя коронами. Левъ и единорогъ также высѣчены подъ капителями двухъ пилasters, на коихъ лежалъ каринзъ съ раскреповкою. Всѣ сіи части дверей, подобно архивольту и наличникамъ, покрыты высѣченными изъ благо камия узорами. Такая работа произведена въ Византійскомъ вкусѣ, въ какомъ на фрамугѣ дверей написанъ и Денсусъ. Что же касается до колоннъ, поддерживающихъ аттиксъ и балясы съ башенками готического стиля, то они капителями своими напоминаютъ XVI вѣкъ. На двухъ-этажномъ зданіи, примыкающемъ съ лѣвой стороны къ воротамъ, окна съ разнообразными сандриками и съ боковыми рустиками, по видимому, придали тогда, когда верхъ воротъ придумали украсить готическими деталями. По обѣ стороны воротъ въ двухъ печурахъ книжныя лавки, надъ коими солнечные часы на стѣнѣ.

Это зданіе, по пристройкамъ и придалиямъ, представляетъ смѣщеніе разныхъ стилей зодчества, изъ коихъ древній отличается отъ прочихъ своимъ

(10) Шаходящійся теперь въ собраниі отечеств. древностей у Князя М. А. Оболенского. На кружкѣ изъ кожи, имѣющемъ въ диаметрѣ $1\frac{1}{2}$ вершка, на одной сторонѣ вытиснуто изображеніе льва и единорога, стоящихъ на заднихъ лапахъ одинъ противъ другого, подъ короной; а на другой написано чернилами: Ярлыкъ наборщику Арсентию Суханову 1607 г. см. Документы Москвы, К. Тромонина. №. 1845, въ 4, стр. 36.

типомъ. Къ нему примыкаютъ вдоль улицы типографскіе корпуса, возведенные въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Въ 1812 году всѣ типографскія зданія уцѣлѣли отъ пожара, погребившаго на Никольской улицѣ только лавки на противоположной сторонѣ до Шевалдышева дома.

И такъ на этомъ мѣстѣ, въ 1553 году заведена первая въ южной и сѣверовосточной Россіи Типографія, спустя 113 лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, когда уже оно распространилось не только по всей Европѣ; но даже 1550 г. введено въ Мехикѣ Антоніемъ Мендозою. (11) На Москвѣ первая Типографія не составляла частное, меркантильное, но Царское заведеніе, коего цѣль была чисто религіозная: «праведное изложеніе «святыхъ книгъ, которыя были разставлены отъ преписующихъ и не наученныхъ сущихъ и пепскусныхъ въ разумѣ.» (12) Устроенный здѣсь Царскою казнью для книгопечатанія домъ назывался Царскимъ, какъ видно изъ послѣдователія къ Евангелію 1606 года. Въ этомъ домѣ первые Московскіе книгопечатники дьяконъ Иванъ Федоровъ и Петръ Мстиславецъ подъ руководствомъ Датчанина Ганса Бокбидера, или Миссенгейма и преемника Андроника Тимоѳеева при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ произвели печатаніе книгъ церковныхъ. Они успѣли выпустить только двѣ печатныя книги: Апостолъ 1564 г. и Часовникъ 1565 г., а по свидѣтельству И. Фриша, и, намъ доселе неизвѣстное, Евангеліе въ 1564 году. (13) Съ раздѣленіемъ государства на опричнину и земщину и Типографія раздѣлилась на Московскую и Александровскую; первая оставалась въ Москвѣ на старомъ мѣстѣ, вторая была перенесена въ новый городъ Слободу — любимый пріютъ грознаго Царя. Какъ съ 1579 по 1589 году неизвѣстно ни одной книги, вышедшей изъ этой типографіи: то и можно заключить, что дѣятельность типографіи пріостановилась по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ. Въ нашество Поляковъ Печатная палата, сдѣлалась жертвою огня, превратившаго весь Китай въ пепелище; потому то и печатаніе прекратилось въ 1610 г., какъ показываетъ Минея служебная, остановившаяся на 13 числѣ Декабря. (14) Въ междуцарствіе, 1612 года, по приказу бояръ и воеводъ, положена была смета, «во што станутъ двѣ штамбы печатныя здѣлати, да стани на

(11) *Encyclopédie des gens du monde*, XXII, I р. Paris. 1814, in-8.

(12) См. Послѣдователіе къ Апостолу, напечат. въ Москвѣ 1564 г.

(13) *I. L. Frisch Historia lingua Slavonicæ. Bergolini*, 1727. in-4.

(14) Эта рѣдкая книга находится въ библіотекѣ Т. Ф. Большакова.

Фряжское дѣло совсѣмъ сполна, какъ въ ихъ печатати всякия книги, всего 389 р. 29 арт. съ деньгою. » Тогда мастера въ типографіи были всѣ Русскіе, какъ видно изъ этой смыты: мастеръ Ивашко Власьевъ, словолитецъ Оеношка Ивановъ, знаменщикъ Федоръ Сергеевъ, рѣзецъ Оѳаѳасій Никоновъ, столяръ Пятой Тарасовъ, кузнецъ Кузьма Тимоѳеевъ. (15) Въ царствованіе Михаила печатные мастера были Алексей Невѣжинъ и Иванъ Фрязинъ.

Царь Михаилъ Федоровичъ съ отцемъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ умножили средства и дѣятельность типографіи, такъ что самые иностранцы приписывали ей « честь, равную съ европейскимъ. » (16) Правительственная мудрость дала ссму заведенію государственное значеніе. Въ началѣ царствованія Алексія Михаиловича, кроме церковныхъ книгъ, стали печатать и гражданскія, какъ то: Вехнерову Архитектуру, Хитростъ ратнаго дѣла и Уложеніе, а при Петре I первыя Газеты съ 1703 года, и первые Календари съ 1707 года, когда появились въ духовной Типографии гражданскія буквы. Царственный изобрѣтатель этихъ буквъ былъ вмѣстѣ и первымъ ихъ корректоромъ, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ почтенный нашъ писатель Херасковъ: « Въ бытность мою Директоромъ при Синодальной Типографіи, « впдѣлъ я набрашній листъ гражданскими буквами, и собственною рукою « Великаго Государя подписаній тако: *Петръ. Сохраниль я оныи листъ « отъ истлѣнія, приказавъ, яко достопамятныи монументъ, соблюдать его « въ особливомъ хранѣніи; ибо таковые знаки пощеченія о пользѣ общей « въ роды родовъ сохраняться должныствуютъ. И такъ, ежели можно ска-« зать о семъ великому Государю, что былъ онъ первый въ Россіи солдатъ, « первый корабельщикъ, первый законоподвижникъ, то былъ онъ и первый « справщикъ гражданской печати.* » (17)

Эта типографія была разсадникомъ другихъ Русскихъ типографій: верхней, или верховой, т. е. дворцовой, известной съ 1680 года и Университетской съ 1756 года. Въ палатахъ ся помѣщалось при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ Греко-Русское училище и донынѣ хранится библіотека, состоящая изъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Славянскихъ рукописей, также и старопечатныхъ книгъ, большою частию, духовнаго содержанія.

(15) Истор. сборникъ, рукоп. скороп. XVII в. на бумагѣ, въ 4. (изъ библіот. г. Строева.)

(16) M. Berg de statu ecclesiæ et religionis Moscoviticae, с. XVI.

(17) Утренній свѣтъ, ежемѣсячное изданіе, ч. I, итс. Сентябрь, Спб. 1777, въ 8, стр. 53.

ФАСАДЪ ДВОРИЦА ВЪ СЕЛЪ КОЛОМЕНСКОМЪ.

(Рисунк. Омд. VI. № 12, 13, 14.)

Рисунки № 12, 13 и 14 намъ показываютъ съ восточной, съверной и южной стороны фасады древняго Царскаго дворца съ теремами въ Государевомъ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ. Императрица Екатерина II повелѣла въ 1767 году разобрать этотъ памятникъ Русскаго зодчества, обветшавшій отъ древности, и вместо его, построить новый дворецъ для своего пребыванія, который существовалъ до 1816 году; здѣсь она любила жить лѣтомъ, когда посѣщала Москву.

Для сохраненія памяти о прежнемъ зданіи Царей Русскихъ, она повелѣла снять съ него вѣрную модель, съ коєй выгравированы виды, приложенные къ *Историческому сподѣлію изъ летописей отечественныхъ и преданий изустныхъ извлечений о селѣ Коломенскомъ*. М. 1809, въ л. Эта драгоценная модель, весьма отчетливо сдѣланная изъ дерева въ модельномъ ломѣ, стояла въ чертежной залѣ Кремлевской Експедиціи; въ 1812 году она сгорѣла.

Пользуясь этими, теперь уже рѣдкими, описаніемъ съ рисунками и перспективнымъ видомъ Коломенскаго дворца, гравированными Ф. Гильфердингомъ, (1) мы коснемся исторіи этого дворца и самыхъ зданій его.

(1) Очерки съ произведений живописи, гравирований, ваянія и зодчества, изд. К. Тромоницкимъ. Подлинный экземпляр доставленъ миѣ Г. Академикомъ Сошинцевымъ.

Село Коломенское, или Коломенское встречается намъ въ завѣщаніи В. К. Иоанна Каиты 1355 г. Здѣсь Государы Русскіе, около пяти столѣтій, находили для себя лѣтомъ прохладное убѣжище; здѣсь Царь Иванъ Васильевичъ праздновалъ день своего рожденія, Царь Алексѣй Михайловичъ принималъ чужестранныхъ пословъ и потѣшался соколицою охотой, Петръ I и Александръ I учились Русской грамотѣ, одинъ подъ старымъ дубомъ, другой подъ кедромъ. Коломенское было свидѣтелемъ рожденія Императрицы Елизаветы Петровны, увидѣвшей свѣтъ въ тотъ самый день, когда побѣдоносный ея отецъ съ триумфомъ вступалъ въ Москву послѣ Полтавской битвы 1709 г. Для лѣтнаго пребыванія Государей въ этомъ селѣ издревле находился подъѣздныи дворецъ. По преданию, у Царя Ивана Васильевича тамъ былъ любимый теремъ. Царь Феодоръ Иоанновичъ, при возобновленіи опустошенаго Казы-Греемъ Коломенскаго, въ 1591 году, поставилъ предъ дворцемъ ворота изъ толстыхъ дубовыхъ деревъ съ выпуклою на каждой верѣ рѣзьбою отличного мастерства. Существовавшій до 1767 года Царскій дворецъ не весь былъ построенъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; но только возобновленъ и расширенъ прибавленіемъ къ нему разныхъ построекъ въ старомъ вкусѣ. Тогда этотъ дворецъ столь славился своимъ оригинальнымъ великолѣпіемъ, что почти всѣ прѣѣзжавшіе въ Москву знатные иностранцы изъ любопытства осматривали это лѣтище Царей Русскихъ. Польскіе послы полномочные Янъ Глинскій и Кипріанъ Бростовскій испросили у Царя разрешеніе видѣть Коломенское и въ донесеніи своемъ Королю Михаилу Вишневецкому 1672 г. описали его. Они удивлены были высотою и прочностию башни о шести теремахъ (ярусахъ), которая весьма искусно скрѣплена была въ углахъ замками одного дерева съ другимъ, любовались на искусственную рѣзьбу дубовыхъ воротъ, современныхъ Царю Феодору Иоанновичу.

Дворецъ этотъ составлялъ связь разныхъ деревянныхъ строеній: хоромъ, теремовъ, свѣтлицъ, повалушъ, чердаковъ, башенъ, вышекъ. Большая часть этихъ строеній была на подклѣтахъ каменныхъ и деревянныхъ со ступенчатыми крыльцами и сѣнями. Основою всѣмъ зданіямъ дворца служила Русская изба, которая отличается только своими деталями и орнаментами въ Русскомъ вкусѣ, особенно крышею, то шатровою, то теремковою, то четырехграникою въ-видѣ главы; верхи сіи увѣнчаны были гребнями, двуглавыми орлами, львами съ единорогами, яблоками, прапорами, или флюгерами.

Съ восточной стороны, № 12, дворецъ представляетъ связь разныхъ строений на подклѣтахъ. На правой сторонѣ чердакъ въ три житья или жилья съ двумя шатровыми верхами, кон соединены между собою переходами; у нижняго житья, или собственно подклѣта сдѣланъ навѣсъ — здѣсь, вѣроятно, былъ амбаръ. Противъ чердака открывается площадка; близъ нея башня въ четыре житья съ шатровымъ верхомъ, который осѣненъ двуглавымъ орломъ на яблокѣ. Къ башнѣ примыкаютъ деревянныя хоромы на подклѣтахъ съ двойными теремками: это ничто иное, какъ связь двухъ изъ подъ одно лицо. Между башней и хоромами стоять каменный столбъ, окруженный перилами: это тотъ члобитеній столбъ, на который притесненные и обиженные, въ опредѣленій день и часъ, клади свою члобитныя. Въ это время обыкновенно подходилъ Царь къ открытому окну и смотрѣть на члобитчиковъ, которыхъ просьбы приказывалъ дьяку приносить къ себѣ на разсмотрѣніе и рѣшеніе. Въ хоромы вели ступенчатое крытое крыльцо, гдѣ Царь Алексій Михайловичъ жаловалъ именными пирогами бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей. (2) Между хоромами и Царскою палатою видно было красивое зданіе съ уступами и съ фонаремъ или вышкою на верху: комнатаный садъ съ оранжерейми, гдѣ находились рѣдкія въ XVII вѣкѣ плодовитыи деревья, кустарники и цветы. Что же касается до Царской палаты, гдѣ собиралась иногда Царская дума и принимаемы были чужестранные послы, то четырехграцій верхъ ея, покрытый чешуйчатымъ гонтомъ, отличается отъ другихъ: на яблокѣ его видѣнъ такой же левъ съ единорогомъ, какой находится въ числѣ орнаментовъ на Кремлевскихъ теремахъ.

Съверная сторона Коломенскаго дворца отъ Москвы № 13, представляетъ рядъ разнообразныхъ строений, примыкающихъ одно къ другому: башни съ шатровыми верхами, Царскую палату въ три житья, съ четырехграціймъ куполомъ, переходы, соединившіе одно зданіе съ другимъ, хоромы о четырехъ житьяхъ, похожія на Кремлевскія терема, съ крытымъ крыльцемъ на одной и съ высокою башней на другой ихъ сторонѣ.

Въ полуденной части дворца находились службы и хозяйственныя его принадлежности: амбары, поварни, пивоварни, конюшни, птичные дворы и т. п. Въ этой обширной связи между зданіями были дворики и

(2) Выходы Царей Михаила, Алексія и Феодора, стр. 600.

площадки. Изъ Ландратской книги Моск. уѣзда 1717 года, № 6, видимъ, что « во дворцовомъ селѣ Коломенскомъ Великаго Государя дворъ хоромы « деревянныя шатровыя, по переднимъ и заднимъ воротамъ ограда и палаты « и кормовой дворецъ каменные; на томъ дворѣ церковь Казанская Бого- « матери и Вознесенія; въ самомъ селѣ, приселкахъ и деревняхъ, по пере- « письмъ кипамъ 7186 года, написано крестьянскихъ и бобыльскихъ « дворовъ 252 »

Кромѣ каменнаго строенія, все остальное деревянное срублено изъ мѣлко- слойнаго сосноваго и дубоваго лѣса, по большей части, въ лапу, усъ и замѣкъ, отдѣлано просто и чисто; окна, двери и другія части зданій убраны мѣлкою и узорочной рѣзьбой. Надъ всходами куполъ палаты украшено было двадцатью живописными картинаами, а на верху тѣхъ комнатъ, кои занимали самъ Государь стояли снаружи круглые щиты съ означеніемъ четырехъ частей свѣта. Предъ сѣными изъ оконъ выставлены были двѣ доски, изображавшия въ выпуклостяхъ всѣ гербы Россійскаго Государства. Польскіе послы 1672 году любовались внутреннимъ убранствомъ теремовъ и великаго множества комнатъ и покоевъ, въ коихъ были рѣзные наличники превосходной работы, красивыя израѣщатыя печи, деревянныя лавки, обитыя узорно-цвѣтными шелковыми тканями и живописные столы подъ лакомъ. Въ переднихъ сѣнияхъ изображенъ былъ зодіакъ. (3)

Все это строеніе, подобно Измайловскому дворцу, (4) служило драгоценнымъ памятникомъ Русскаго гражданскаго зодчества, котораго слѣды открываются намъ болѣе въ деревянныхъ, чѣмъ въ каменныхъ зданіяхъ. Оба эти дворцовые села были разсадниками Русскаго садоводства.

(3) Истор. свѣдѣнія о селѣ Коломенскомъ, М. 1809, въ л.

(4) Русская старина. тетр. XII.

ИКОНОСТАСТЬ УСПЕНСКАГО СОБОРА ВЪ МОСКВѢ.

(Рисун. Омд. VI. № 15.)

Когда, вместо обрушившагося Успенского собора, при В. К. Иоаннѣ III, воздвигнута Венецианцемъ Фіоравенти Аристотелемъ, въ 1476 г., новая соборная церковь «вельми чудная величествомъ, высотою, свѣтлостю и про-«странствомъ»: (1) тогда, безъ сомнѣнія, алтарный иконостасъ прежняго храма оказался не соразмѣрнымъ для новаго, почему и былъ разширенъ. Нельзя полагать, чтобы въ самомъ началѣ этотъ иконостасъ занималъ всю алтарную стѣну или преграду, такъ какъ пынѣ; по вѣроятнѣе, онъ состоялъ сперва изъ мѣстныхъ образовъ, а потомъ надъ ними ставился Десусъ, какимъ именуется истолько образъ Спасителя съ предстоящими ему Богоматерю и Предтечею, (2) по и весь верхніе пояса или тябла алтарного иконостаса, въ коихъ помѣщались Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы. Такъ иконостасы, или кивоты древнѣйшихъ церквей въ Киевѣ, (3) Новгородѣ и другихъ старо-бытиыхъ городахъ Россіи состояли болѣе изъ одного ряда мѣстныхъ образовъ на поклонѣ. Полыя же мѣста на алтарной стѣнѣ покрывались стѣнописью, или завѣшивались паволоками. Такими пеленами «съ предполы,» закрытъ пространство между образами въ Ростовской соборной церкви Епископъ Кириллъ въ XIII

(1) Софійск времениникъ, II, 343.

(2) Въ Требникахъ Петра Могилы такъ опредѣляется Десусъ: «срѣдъ всѣхъ иконъ въ церкви, на своемъ мѣстѣ поставленыя». Десусъ обыкновенно производятъ отъ дѣлъ, моленіе

(3) М. Евгеній Описanie Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ. 1825 г. въ 4.

вѣкѣ. (4) Изъ описей церковныхъ 1630 г. видимъ, что мѣстныи образа рѣдко бывали въ кютахъ, но просто приставлялись къ алтарной стѣнѣ. Построенный въ Соловецкомъ монастырѣ Филиппомъ Митрополитомъ каменныи соборъ Преображенія около полузвѣка стоялъ безъ иконостаса, доколѣ не поселился тамъ Преподобный Елазаръ Аизерскій, сотрудникъ Никона Патріарха, искусный «въ рѣзномъ художествѣ въ Денсусахъ и тяблахъ», своими руками вырѣзая иконостасъ (1614 — 1622 г.). Рѣзьба на иконостасахъ появляется болѣе въ XVII столѣтіи и въ описяхъ встрѣчается подъ названіемъ *Кіевской*. Древнійшиe изъ нихъ, кромѣ только иногда царскихъ дверей, были гладкіе, въ коихъ образа ставились на тяблѣ и отдѣлялись одинъ отъ другаго полуколонками; надъ нижнимъ поясомъ тянулся подзоръ съ прилѣпами, а надъ царскими дверями коруна, на кой изображались Пресвятая Троица и Тайная вечеря въ двухъ видахъ. Верхній поясъ Ираотеческій, или Апостольскій увѣличивался рѣзными Херувимами, которые, по образцу ветхозавѣтий склоніи, осѣняли алтарь. (5)

Таковъ былъ и алтарный иконостасъ большаго Московскаго Успенскаго собора. Въ этомъ домѣ Пресвятая Богородица, начатомъ строиться при Первосвятителѣ Петре, первый иконостасъ украшенъ храмовою иконописью чудотворцева, а въ 1395 году чудотворною иконою Владимирскія Богоматери. Взятый В. К. Ioаниномъ III, изъ Новгорода, чудотворный образъ Спасителя на престолѣ помѣщенъ въ храмъ, вновь сооруженный 1479 года; но Денсусъ съ Праздниками и Пророками написанъ и поставленъ въ соборѣ не прежде, какъ послѣ кончины Всерос. Митрополита Филиппа I, въ 1482 году. (6) Слѣдствіемъ до того времени иконостасъ алтарный состоялъ изъ однихъ мѣстныхъ образовъ. На полыхъ же мѣстахъ алтарной преграды изображены были фресками лики разныхъ Святыхъ до пояса Апостольскаго, кои обнаружились въ 1812 году, когда руки святотатцевъ сдвинули съ мѣсть образа иконостаса, и въ 1852 году, при поиновленіи, или лучше сказать, при возстановленіи икоописи алтарного иконостаса въ первобытномъ видѣ.

(4) Карамз. И. Г. Р. III, пр. 369.

(5) Ко Евреямъ послан. IX, 4.

(6) Историч. описание первопрестольнаго въ Россіи храма Моск. Большаго Успенскаго собора, сост. Протоіеремъ И. А. Левшинымъ. М. 1783 г. въ 8. Полагаемъ, что Денсусъ написанъ былъ не съ Пророками, а только съ Апостолами; Пророческіе же и Праотеческіе пояса въ посвѣтствіи прибавлены.

Послѣ пожара въ 1547 году, повредившаго Кремлевскія церкви, въ Успенскомъ соборѣ алтарный иконостасъ былъ возобновленъ, украшенъ и обогащенъ чудотворными образами: Спасителя, взятымъ изъ Владимира въ 1518 году и Благовѣщенія Богоматери изъ Устюга великаго. По свидѣтельству Новгородской II лѣтописи, « Царь Иоаннъ Васильевичъ , въ 1561 г. Марта 9, взялъ къ себѣ въ Москву, изъ Софійской церкви три образа : «Спасъ, Петръ и Гавель, также Благовѣщеніе », изъ коихъ первые два поставлены въ Успенскомъ соборѣ.

Въ 1626 году, по благословенію Патріарха Филарета и повелѣнію сына его, благочестиваго Царя Михаила Феодоровича , своды первопрестольнаго храма вновь сдѣланы , стѣнопись и иконопись возобновлены ; вѣроятно , въ тоже время и самыи иконостасъ увеличенъ тяблами ; пбо въ описи 1627 года уже появляются четыре тябла , кроме мѣстныхъ образовъ. « Въ первомъ тяблѣ образа: Спасовъ на престолѣ , Пречистыя Богородицы и Иоанна Предтечи , да 18 образовъ Апостолъ святыхъ ; окладъ , вѣнчики , гравны басменныя золочены . Передъ Десусомъ 19 подсвѣшиниковъ деревянныхъ , позолоченныхъ сусальныимъ золотомъ на шандалѣхъ . Въ другомъ тяблѣ 25 образовъ Праздниковъ; вѣнцы и оплечья и по полямъ обложены серебромъ , окладъ басменныи ; передъ образами 25 подсвѣшиниковъ деревянныхъ на шандалѣхъ , посеребрены сусальныимъ серебромъ . Въ третьемъ тяблѣ образъ Пречистыя Богородицы Воплощеніе , да 14 Пророковъ : окладъ и вѣнцы и оплечье обложены серебромъ , окладъ басменныи ; передъ образами 14 подсвѣшиниковъ деревянныхъ на шандалѣхъ , посеребрены сусальныимъ серебромъ . Въ четвертомъ тяблѣ образъ Господа Саваоѳа , да двадцать образовъ Праотцевъ , обложенныхыхъ желѣзомъ , золоченыимъ сусальныимъ золотомъ ; надъ ними Херувими ; передъ образами 21 подсвѣшиниковъ деревянныхъ , посеребрены сусальныимъ серебромъ . » Кромѣ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ и вѣнцовъ , св. иконы украшены были еще разными приблѣсками , или прикладами , какъ состояли : изъ ожерельевъ жемчужныхъ съ драгоценными камнями , золотыхъ и серебряныхъ гривенъ , цатъ , парагій , крестовъ съ св. мощами и безъ мощей , рясъ , серегъ , цѣпей кольчатыхъ и витыхъ , золотыхъ Угорскихъ и Московскихъ и Новгородокъ серебряныхъ . (7)

(7) Опись Московскаго Успенскаго собора , по указу Царя Михаила Феодоровича и по благословенію Патріарха Филарета Писктича , лѣта 7135 г. Юна 25 , скороп. въ 4 . Въ Архивѣ Государственныхъ дѣлъ при Сенатѣ .

И такъ, за 225 лѣтъ въ Успенскомъ соборѣ былъ уже почти точно та-
кой же иконостасъ, какъ и теперь, кромѣ Херувимовъ славы на дѣверхніи
тибломъ, кромѣ пеленъ подъ мѣстными образами и подсвѣшниковъ съ ша-
даами предъ четырьмя поясами. (8) Образа въ 1 поясѣ вышиною 4 арш.
9 вершк. шириной 3 арш. 13 верш.; во 2 поясѣ вышиною $2\frac{1}{2}$ арш. шириной
1 арш. 13 вершковъ; въ 3 поясѣ вышиною 4 арш. шириной 1 арш.
13 вершковъ; въ 4 поясѣ вышиною съ выкружкой 5 арш. $\frac{1}{2}$, шириной 1
арш. 13 верш. (9) Почти всѣ доски этихъ образовъ сосновыя, между тѣмъ
какъ прочія иконы писаны на доскахъ кипарисныхъ, липовыхъ и чинаровыхъ.
У мѣстныхъ образовъ привѣщены были внизу пелены, или такъ называемыя въ
древности паволоки, однѣ повседневныя, другія праздничныя изъ атласа золоти-
наго, изъ аксамита, изъ алтабаса, изъ бархата золотнаго, съ дробинцами
серебряными и крестами. Царскія двери, какъ видно изъ Госіфовской описи
Успенского собора 7146 г. были со столпами, на коихъ написаны Еван-
гелисты и Святые въ серебряныхъ вѣнцахъ; надъ ними была сѣнь съ
изображеніемъ Св. Троицы и Тайной вечери и сверхъ того, корона серебря-
ная на дсѣ съ образами.

Въ такомъ видѣ этотъ иконостасъ оставался до царствованія Алексія
Михайловича, который повелѣлъ устроить новыя тябла для св. иконъ и
обложить чеканнымъ серебромъ съ позолотою, мѣстныя иконы, Десусы,
Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы. (10) Возобновленный и укра-
шенній храмъ торжественно освященъ былъ Патріархомъ Икономъ 1652
года, Сентября 9. Но въ 1658 году Троицко-Сергіева монастыря иконописцы
Федоръ Кондратьевъ, Лука Аѳанасьевъ и Якушка Григорьевъ писали боль-
шія иконы въ соборѣ. (11)

Послѣ того, какъ въ пожарѣ 1682 г. Ноября 26, «не малое разореніе
«учинилось соборной церкви, яко же всѣми видимо,» (12) устроенъ былъ
новый иконостасъ для мѣстныхъ образовъ, по образцу находившагося въ

(8) По образцу его, устроенные при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ иконостасы сохранились
донынѣ въ нѣкоторыхъ Московскихъ церквяхъ, какъ то: Грузинская Божія Матерь въ Ни-
китикахъ и Зачатія Св. Анны въ углу и проч.

(9) Историческое описание первопрестольнаго въ Россіи храма Москов. большаго Успенского
собора, сост. Протоіереемъ онаго А. Левшинымъ. М. 1783, въ 8.

(10) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ, 2 ч. М. 1769 г. въ 4.

(11) Патріаршаго приказа расх. 7166 г. № 64.

(12) Древняя Росс. Вивліоенка, XI, 95.

Архангельской церкви Чудова монастыря. (31) Такая работа въ 1684 году производилась подъ надзоромъ окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова, на издание Помѣстнаго приказа. Мастера употреблены были на это Царскіе изъ Приказа Каменныхъ дѣлъ, пзъ Палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой. (14) Вероятно, въ 1710 году икона письма пришла въ такое состояніе, что требовала поправки: по указу Петра I, некоторые древнія иконы поновлены по древнему начертанію Царскими зографами Киприломъ Улановымъ, Георгіемъ Зиновьевымъ и Тихономъ Филатьевымъ, какъ видно пзъ надписей на оныхъ.

Въ 1718 г. также поновлены тамъ образа: « храмовый Успенія Божія Матери, Согбеній, (15) образъ Сергія чудотворца, что у столпа, и Св. Троицы, что ставится въ первую недѣлю великаго поста. » (16) Въ 1722 г. по указу Петра I, сняты съ св. иконы и отосланы въ С. Петербургъ старыя привѣски, монеты, неграненые хорошие камни, коими онъ обвѣшаны были, для разбора « что изъ нихъ гораздо старое и курьюзное. »

Въ 1737 году, Маія 29, новыя утраты потерпѣлъ Успенскій соборъ отъ пожара, случившагося въ самый Троицкий день, во время коленоопреклоненныхъ молитвъ за вечерию. Тогда обгорѣла кровля на соборѣ; отъ жара лопались стекла и тлѣла смюда въ оконницахъ; дымъ, проникший во внутренность его, закоптилъ стѣны и своды, въ коихъ уже оказались большія трещины и разсѣдны, чѣмъ въ 1689 году: во время дождя бывала сильная течь, штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, стѣнное письмо полиняло и потускилось. Вероятно также, что иконное письмо осталось не безъ поврежденія. Вызванные, для починки и поновленія того и другаго, мастера Иванъ Василевскій и Иванъ Постѣловъ, по осмотрѣ, показали, что « нельзя починить въ соборѣ иконное и стѣнное письмо, потому что новое письмо не сходно будетъ съ старымъ, казаться будетъ не малая отличность, а надобно его писать по старымъ рисункамъ все вновь. » Они брались

(13) Архива 110 вотчиннаго, 7192 г. № 5067.

(14) Дѣла придворнаго Архива 7163 г.

(15) На вогнутой доскѣ образъ Успенія Божией Матери, который въ праздники ся полагается на налой. Доска, по свидѣтельству древнихъ записокъ, яко отъ той купѣцъ, въ коєй крещена Пресвятая Богородица. см. А. Левшина истор. описание М. Успен. собора. №. 1783 г. стр. 25. Но. по указанію Памятника вѣры, №. 1828 г. этотъ образъ писанъ на гробовой доскѣ Св. Алексія Митрополита.

(16) Древнія Росс. Видіовика, XI, 36.

шаплать въ четыре года внутри и виѣ съ 70 мастеровыми своими людьми, 10 краскотерами и 12 золотарями. (17) Дѣло это длилось до царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, которая поручила главному въ то время архитектору Ивану Мицурину надзоръ за возобновленіемъ первопрестольнаго храма. Каменная почника тамъ произведена 1751 года, архитекторами Княземъ Д. Ухтомскимъ и А. Кокоринымъ. (18) Но исправление и пополненіе иконастаса и стѣнаго письма приведено уже въ исполненіе Императрицею Екатериной II. Сама замѣтила, что въ трехъ главныхъ Московскихъ соборахъ икононое и стѣнное письмо внутри и съ лица отъ древности повредилось, она поручила въ 1770 году Московскому Архіепископу Амвросию Зертисъ-Каменскому ихъ возобновленіе съ тѣмъ, «чтобы оное «исправление иконастасного письма и на стѣнахъ внутрь и съ лица водяными «красками производилось, съ приличною освященнымъ храмомъ благопристойною, чтобы все то живо и не ново написано было такимъ искусствомъ, «какъ и древнее, безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь «употребить такое же, а не краску желтую, чтобы присланы были къ сей «работѣ живописцы для иконостасной и стѣнной работы не свѣтскіе, но «духовные люди, которыхъ въ Москвѣ и въ монастыряхъ довольно пріискать «можно.» На расходы по сему предмету повелѣно было отпускать Коллегіи Економіи потребную сумму денегъ. Преосвященный Амвросій немедленно приступилъ къ этому дѣлу, началь возобновленіе съ Благовѣщенского собора; но не кончилъ его, застигнутый насильственной смертю 1771 года, Сентября 16, во время мора и бунта Московскаго; продолженіе сего возобновленія въ 1772 г. поручено было Императрицею Епископу Крутицкому Самуилу Миславскому. По окончаніи обновленія Архангельского собора, онъ приступилъ въ 1773 году къ обновленію Успенскаго и началъ съ главнаго иконостаса. Это дѣло совершило въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Въ такомъ видѣ иконопись и стѣнопись собора оставались до нашествія враговъ въ 1812 году. Храмъ этотъ выѣстѣ съ другими зданіями Кремля былъ обречень ими на совершенное разрушеніе; но сила Божія спасла его невредимымъ среди ужасныхъ взрывовъ Филаретовской колокольни, Кремлевскихъ стѣнъ и башенъ; западные святотатцы обнажили отъ святолѣпныхъ украшеній св. иконы, и нѣкоторые изъ нихъ были повреждены.

(17) Дѣла Синод. правленія, 1749 г. № 1537.

(18) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ въ Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ при Сенатѣ.

При возобновлении храма особенное обращение было попечению о приведении алтарного иконостаса въ прежнее благолѣпіе. Тогда исправление иконного письма поручено было отъ Преосвященнаго Августина избраннымъ изъ священно и церковнослужителей, художникамъ подъ надзоромъ Протоиереевъ Петра Семенова и Евфимія Никитина, которые, назадъ тому 40 лѣтъ, участвовали въ поновлении иконостаса и стѣнаго письма въ соборѣ. Не болѣе, какъ въ три мѣсяца окончено было поновление 375 иконъ и всѣ образа въ иконостасѣ, по уцѣлѣвшему отъ грабежа обращику оклада, обложены чеканнымъ серебромъ. Въ такомъ видѣ оставался алтарный иконостасъ Успенского собора съ 1812 по 1852 годъ. Въ теченіе этого сороколѣтія, потускнѣли новые слои красокъ на иконахъ, покрытыхъ олифою, мѣстами облупились и были попорчены. Для возстановленія иконописи въ первобытный ея видъ, надобно было снять слои красокъ, олифу и лакъ, по колмъ никогда писали въ плавку, поврежденныя мѣста запунктировать въ тоиѣ оригинальнаго колера со всевозможной точностью; потому что неискусные поновители, незаботившіеся о всецѣломъ возстановленіи древнаго письма, перѣдко такъ записывали образа, что они утрачивали свой подлинный типъ и характеръ. Отъ этого, гдѣ прежде было серебро и золото, тамъ налагали краски; глаза, носъ и уста изображались не на своемъ мѣстѣ; выраженію давали другой характеръ, вполнѣному другой видъ.

Съ разрешенія вышшаго Начальства и по благословенію Московскаго Митрополита Фларета, предварительно разсмотрѣвшаго способъ и цѣль производства, приступлено въ 1852 г. къ поновленію иконостаса алтарного. При содѣйствіи Протопресвитера О. Василія Платонова, это дѣло поручено было свободному художнику Н. Подключникову подъ наблюденіемъ двухъ священнослужителей, знающихъ церковную живопись. Когда съ иконъ особыннымъ способомъ сняты были густые слои красокъ и олифы, тогда обозначилась первоначальная раскраска во всей ея живости, яркости и изѣжности, такъ что казалось, будто образа вновь написаны; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружено все превосходство первобытнаго письма предъ позднѣйшимъ поновленіемъ; открыты первоначальные тллы лицъ, пошибы разныхъ школъ иконописи, историческая надпись и дослѣ неизвѣстныя имена художниковъ. Вмѣсто олифы, св. иконы покрыты мастичнымъ лакомъ.

Такое возстановленіе древней иконописи и позолота окладовъ въ соборѣ придали новое великолѣпіе алтарному иконостасу, который соответствуетъ

стилю самого храма, представляясь въ лицахъ догматы православной Церкви, сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, небесную торжествующую Церковь. Чтобы показать содержаніе этого иконостаса, составленаго по идеѣ православнаго ученія, мы осмотримъ его четыре пояса, кроме мѣстныхъ образовъ, о коихъ скажемъ въ заключеніи. Въ срединѣ иконостаса, въ первомъ поясѣ Господь Саваоѳъ съ предвѣчнымъ на лонѣ своемъ Младенцемъ, во второмъ Божія Матерь, какъ послужившая воплощенію Слова Отчаго, дающе Слово распятое, погребенное и воскресшее, иаконецъ сѣдящее на престолѣ славы надъ царскими вратами, въ которыя входитъ Царь Славы. Такъ здѣсь « образы описаны » тайна воплощенія Сына Божія и человѣческаго искупленія, синхронденіе божественное съ небесъ на землю и соединеніе небесной Церкви съ земною. По обѣ стороны четырехъ поясовъ стѣдуютъ Святые Ветхаго и Нового завѣта; въ первомъ Праотцы: Адамъ, Авелъ, Іуда, Вениаминъ, Ассарь, Симеонъ, Ної, Нефоалимъ, Завулоны, Данъ, Рувимъ, Леввій, Гадъ, Іссахаръ, Іаковъ и Іосифъ; во второмъ Пророки: Царі Давидъ и Соломонъ, Іаковъ, Софонія, Іезекійль, Іона, Іеремія, Гедеонъ, Захарія, Ілія, Мопсей, Даниїлъ, Аронъ, Елисеї, Ісаїл, Аввакумъ; въ третьемъ праздники: Рождество Богородицы, Введеніе Богородицы, Рождество Христово, Благовѣщеніе Богородицы, Срѣтеніе Господне, Богоявленіе Господне, Воскресеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Преображеніе Господне, Распятіе Господне, Снятіе со Креста, Положеніе во гробъ, Воскресеніе Христово, Увѣреніе Фомы, Сошествіе во адъ, Троица, Сошествіе Св. Духа, Успеніе Богородицы; въ четвертомъ поясѣ, по обѣ стороны Спасителя и Богоматері, Предтеча Іоаннъ, Архангелы Гавріилъ и Михаилъ, Апостолы Петръ и Павелъ, Матвій, Маркъ, Лука и Іоаннъ, Андрей, Симонъ, Филиппъ, Варооломей, Іаковъ, Фома.

Всѣ сіи иконы Московскаго письма въ Греческомъ пошибѣ, писаны въ плавку, въ три колера, а четвертый — бѣль штриховой, чертами крупными и рѣдкими соотвѣтственно мѣсту иконъ: верхніе два пояса, повидимому, новѣе срединихъ двухъ.

Что жъ касается до мѣстныхъ иконъ, то онѣ будучи, большею частію, замѣчательны своимъ историческимъ значеніемъ, разнятся между собою временемъ, мѣстомъ и пошибомъ письма, которое трудно съ точностію опредѣлить потому, что оно закрыто окладами и даже въ иѣкоторыхъ было поновлено.

Осмотримъ св. иконы на поклонѣ тѣмъ болѣе , что многія изъ нихъ, кроме духовнаго и художественнаго, имѣютъ важное историческое значеніе; между художниками, писавшими ихъ , мы встрѣтили Апостоловъ , Царей и Святителей : Евангелиста Луку, Императора Мануила, Всероссійскихъ Митрополитовъ Петра и Варлаама.

Съ правой стороны отъ Царскіхъ воротъ :

I) *Спаситель, сѣдящій на Престолѣ*, съ разгнутымъ въ лѣвой руцѣ Евангеліемъ на словахъ Св. Евангелиста Іоанна, изъ 11 зачала: 'Еүѡ ε̄μι τὸ φῶς τοῦ κόσμου', т. е. Азъ есмь свѣтъ міру; десницею указываетъ Спаситель долу. Прежде Императоръ Византійскій Мануилъ написалъ его указующимъ на слова Евангелія ; но , какъ гласяѧ преданіе и Новгородскія лѣтописи, когда Мануилъ, восхитивъ судъ святительскій, нещадно наказалъ виновнаго іероя: тогда Спаситель , явившійся ему въ сонномъ видѣніи, велѣлъ Аигеламъ возложить раны на Царя, который, по своемъ пробужденіи, ощущилъ язвы на тѣлѣ своемъ , а на иконѣ увидѣлъ перстъ , указующій долу. (19) Эта мѣстная икона слыла прежде золотою рясою отъ золотаго на ней оклада и Корсунскою отъ мѣстности, а по лѣтописямъ, Цареградскою. Изъ Греціи она принесена въ Корсунь, а оттуда въ Новгородъ, потомъ въ Москву взята В. К. Іоаниломъ III въ 1476 г. какъ священный трофей покоренія этого вольнаго города. Вместо сего древняго образа , въ Софійскомъ соборѣ , поставилъ Іоаннь III точный съ него симокъ.

Рядомъ съ тѣмъ 2) храмовая икона Успенія Божіей Матерї , писанная, по преданію, Св. Петромъ Митрополитомъ.

На третьемъ мѣстѣ 3) чудотворныи образъ Благовѣщенія Богородицы , принесенный изъ Устюга великаго при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ прп Св. Митрополитѣ Филиппѣ II. По сказанію Четыри Мпиши, въ житіи Св. Прокопія Устюжскаго , Іюля 8, сей Христа ради юродивый, въ XIII вѣкѣ, моленіемъ предъ этою чудотворною иконой, источившему миро (20), отвратилъ отъ города каменную тучу, которая среди землетрясенія упала на дебрь Котовальской веси, въ 20 поприщахъ отъ Устюга и паденіемъ своимъ поломала лѣсъ. На серебряной позолоченой ризѣ, покрывающей этотъ образъ, вилзу вычекана слѣд. надпись: « Матерп Бога нашего за избавленіе (отъ) всеконечной

(19) Рукопись XVII вѣка, въ 8, въ Библіот. Спб. Академіи Наукъ, № 97. Эта же повѣсть находится и въ рукоп. Новгород. лѣтописяхъ, см. Лѣтописи по Софійскому списку, Спб. 1795 г. стр. 15.

(20) Рукоп. житіе Св. Устюжскаго Прокопія и Іоанна, XVII вѣка, скороп. на бумагѣ, въ 4.

« гибели града Устюга , въ лѣто 1290 бывшій , Велікоустюжское градское « общество съ благоговѣніемъ посвящаетъ вновь сооруженную серебряную « позлащенную ризу въ 1818 году, Декабря 25 числа ». Изображеніе Благовѣстія такое же, какъ и на мѣстныхъ образахъ въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ: Предвѣчный Младенецъ, явившійся въ персяхъ Приснодѣвы въ то мгновеніе, какъ благовѣстіе ей радость веліо Архангель съ полумѣсяцомъ на челе и съ златыми волосами на головѣ. 4) Древній образъ *Престола Царица*, отли- чающійся отъ другихъ своею описью и раскраской, похожею на мозаїку, писанъ, по изустному преданию, первымъ Русскимъ иконописцемъ и мозаистомъ, св. Апостоломъ Печерскимъ. Краски, особенно свѣтлѣ положены толсто и не стушеваны; доличное отдѣлано роскошно. На этой иконѣ древній убресь и серебряная скапиша гривна съ самоцвѣтными каменьями и жемчугомъ. 5) Между южными дверями алтаря и входомъ въ придѣльѣ Дмитровскій занимаетъ мѣсто икона Св. Великомученика Дмитрія Селунскаго, писанная на гробовой его доскѣ; она принесена была съ его сорочкою изъ Фессалоніи во Владимиръ при В. К. Всеvolodѣ Юрьевичѣ 1197 года. (21) Надъ икономъ страстотерпца написано : *Ο ΆΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ*. На поляхъ этого образа слѣдующая лѣтопись : « Во градѣ Селунѣ мученъ бысть Святый Христовъ мученикъ « Дмитрій при Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣто же 6685 пріиде изъ Кіева « во Владимиръ Князь Великій Дмитрій Юрьевичъ на Великое Княженіе « и поставилъ на своеемъ дворѣ церковь камену Святаго Дмитрія и верхъ « ея позлатиша и принесе даску сюю изъ Селуя града, образъ Св. Велико- « мученика Дмитрія при Царѣ Мануилѣ и изъ Володимира въ Москву « принесена бысть даска сія образъ св. Христова мученика Дмитрія при « В. К. Дмитріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888 (1380). » « Благословеніемъ « Божіимъ и молитвами св. Великомученика Христова Дмитрія и роточа « и славного чудотворца поновленъ бысть сей св. образъ его благословен- « иемъ Господина Преосвященнаго Варлаама Митрополита всея Русіи, Бо- « жію милостію и повелѣніемъ Благовѣриаго и Христолюбиваго В. К. « Василія Іоанновича , Государя и Самодержца всея Русіи , въ лѣто 7025, « въ 17 лѣто государствованія его , мѣсяца Іюля. » Къ этому приписано слѣдующее: « „Ангелъ обновленъ сей святый образъ писалъ Кприлъ Улановъ « по древнему начертанію. »

(21) Софійск. временикъ, I, 219. Полное собрание Русск. лѣтоп. I, 173.

Надъ южными дверями замѣчатель образъ Спасителя, грудной, такъ назыв. *Ярос Око*, съ красными губами, коими хотѣлъ иконописецъ буквально выразить слова церковной пѣсни : « красноглаголивыя уста » т. е. витійственные. Въ описи Успенского собора 1638 года этотъ образъ показанъ Греческаго письма.

На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ въ кіотѣ: 1) чудотворный образъ Владимира Богоматери, описанный Снегиревымъ въ Памятникахъ Моск. Древи. и въ I отдѣл. Древностей Росс. Госуд.

2) Спаситель на престолѣ, Новгородскаго пошиба, съ св. Варлаамомъ Хутыскимъ при подиожії.

3) Одигитрія Смоленскія Божія Матері, по описи Успен. собора, скрѣпленной Патріархомъ Іосифомъ, назв. « Греческое письмо ». Надъ сѣверными и придѣльными дверями достойны вицманія по древности и особенности письма образа: 1) Спаситель иерукотореиний, въ кругѣ, составляющемъ вѣнецъ съ чинами; по волосамъ его расчерки золотые; 2) Спасъ Еммануилъ, окруженный двумя Архангелами, грудыя изображенія въ Греческомъ пошибѣ, 3) Господь Вседержитель съ Богоматерію на одной сторонѣ и съ Святителемъ Николаемъ на другой, грудыя изображенія на одной дскѣ въ такомъ же пошибѣ, какъ и Денсусъ Алимпіева письма, и наконецъ икона Успенія Божія Матері, такъ назыв. *Соібенная*, т. е. писанная на вогнутой дскѣ, по преданію, отъ гроба Святителя Алексія. (22)

Между двумя дверьми алтарными и придѣльными въ ряду мѣстныхъ иконъ замѣчатель образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; правою рукой Онъ благословляетъ, въ лѣвой держитъ Евангеліе, открытое на слѣдующихъ словахъ отъ Иоанна XII, 35 и 36: « *Ἐτι μεκὸν χρόνον τὸ φῶς μεδ' ὑμῶν ἔστι. περιπατεῖτε ἔως τὸ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτίᾳ ὑμᾶς καταλάβῃ καὶ δὲ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ ὀρθε ποῦ ὑπάγετε ἔως τὸ φῶς ἔχετε, πιστέυετε ἐις τὸ φῶς, ἵνα οὐδοὶ φωτὸν γένησθε:* » т. е. « Еще мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, « доидже свѣтъ имате, да тма васъ не имеетъ » и пр. При подиожії приписанъ Святитель Кипріанъ Митрополитъ Всероссійскій, (23) при которомъ присяна была эта св. икона изъ Владимира, какъ увидимъ далѣе. По снятіи трехъ слоевъ краски, обнаружились у главы Спасителя два Ангела, а лице

(22) Памятникъ вѣры. М. 1838, въ 8.

(23) Въ описи Усп. собора, 7146 г. скрѣпленной по листамъ Симономъ Архимандритомъ, а потомъ Патріархомъ Іосифомъ, читаемъ: « да у пожекъ у Спасова образа у Кипріана Митрополита вѣнецъ и пр. »

Спаситея, искусно вытушеванное санкиремъ, черты его правильныя и высокознаменательныя, въ глазахъ свѣтики бѣленькіе по чернымъ зрачкамъ, какіе не встречаются у иконописцевъ. Въ доличномъ пробѣлы сѣланы золотомъ и серебромъ. Раскраска такъ пѣжна и свѣжа, что съ трудомъ вѣрить можно той древности, какую даютъ сему образу начертанія на поляхъ его слѣдующія надписи, именно:

1) « Въ лѣто 7027 (1518) повелѣніемъ благовѣрнаго Василия Божиего « милостию Государя и Самодержца всеа Росіи и Великаго Князя, по со- « вѣту Варлаама Митрополита всеа Росіи , принесены св. иконы отъ града « Володимера въ славный градъ Москву , образъ Господа Бога и Спаса на- « шего Иисуса Христа Вседержителя Греческаго писма и образъ Пречистыя « Богородицы, постропти и поновити многими лѣты обеташавша, и украсивъ « ихъ сребромъ и златомъ , Пречистыя образъ проводиша ко граду Влади- « мпрю, а спю св. икону велий Князь Великій поставити въ соборной церкви « Пречистыя Богородицы на Москвѣ 7028 , въ 16 лѣто государства его. « Великій Князь изъ Ростова поидаша на Болгары , Манупль Греческій на « Сарацины во единъ день карать. Имѧше обычай Андрей Князь носити съ « собою́ образъ сїп Пресвятая Биць Владимирскія и воинство его видѣша « отъ сего образа лучи огненны, иже полкъ покры и сицевыя.... уставиша. »

2) « Пророцы якоже проповѣдаша , апостоли яко научиша церкви , яко « прия , учители яко извѣстиша , и тако вѣную и тако исповѣдаю и тако « возвѣщаю тебе еднаго истинаго Бога, яко великія ради и безчисленныя « твоєя милости съшедшаго съ небесъ и плоть приимша отъ Духа Святаго и « Мариї Дѣвы Богородицы и распятіе и смерть во именіи претерпѣвшаго , вос- « кресшаго въ третій день по писаніемъ, въшедшаго на небеса и паки грядущаго « со словою судити живымъ и мертвымъ : тѣмже смиренныи и грѣшныи чину « священства прилежа и по разсужденію , яко изволи великое твоє имѧ « Господне , къ тебѣ прибѣгаю и къ тебѣ припадаю смиренную и грѣш- « ную главу свою преклоняю, и руцѣ недостойніи простираю и прикасаюся « Святымъ Твоимъ Пречистымъ стопамъ, моюся: отъ лица Твоего не отверзи « мене, да не отпаду уповашія моего убоги азъ; но яко благъ и долготерпѣливъ « и благолюбивъ и многомилостивъ, помилуй мя смиреннаго, и чѣтоже блага « (дѣла) предъ Тобою сотворша; вѣси бо, Владыко человѣколюбче Господи, « не бысть въ житіи моемъ грѣха, его же не сотворихъ дѣломъ и словомъ и « помышленіемъ и всѣми моими чувствами ; но милости посточинъ сый во

« грѣхъ пребывающихъ и паки кающихся надѣяніе , пріемъ мое худое
 « сіе и смиреніе моленіе и исповѣданіе , якоже пріялъ еси разбойниче
 « покаяніе и Петрово вздыханіе , якоже пріялъ еси Давидово смиреніе , и
 « Манасію исповѣданіе , tanto воспріими , по величії твоей милости , и мене
 « много Ти согрешишаго и прогибывавшаго долготерпѣніе твое ! Ей Господи
 « Боже мой , и сладкій мої Іисусе , не отлучи мене далече деснаго ти пред-
 « стоянія ; но со избранными праведниками твоими мене недостойнаго и грѣш-
 « наго раба твоего сподоби , якоже самъ рекъ еси Господи вѣрующімъ
 « въ тѧ.... животъ вѣчный . »

Подъ сего образа Спасителя стоитъ многолюдная икона Греческаго пошиба :
О тебѣ радується обрадованія (благодатная, κεχαριτούσα) всікаль тварь.

Алтарный иконостасъ оканчивается старинною иконой Святителя Николая Зарецкаго съ дѣяніями. По Іосифской описи , « она была въ кнотѣ , оплечье ,
 « окладъ сканий по полямъ и кнотѣ обложенъ серебромъ , окладъ басмен-
 « ий , венецъ золотъ , въ венцѣ восмь яхонтовъ лазоревыхъ , да лалъ , двѣ
 « винты , да бриоза три зерна въ гнездѣхъ , около главы и около венца
 « и около риз и двухъ гнездъ издано жемчугомъ . Прикладъ чепъ золота
 « втрое по кольцамъ трубки золоты , на ней три креста тощихъ , да крестъ
 « вольчицкой золотъ ; икона золота и на ней образъ Пречистые Богородицы
 « да Петра Митрополита , въ главѣ яхонтъ червчатъ , около издано жемчугомъ
 « въ одну прядь . Восмь гривенокъ серебряныхъ витыхъ , около Николина
 « образа по полямъ рѣшеточка серебряная на подзорѣ съ сканью ». Подъ сего образа , на сѣверной стѣнѣ стоитъ икона Св. Троицы , которую выно-
 спили на дѣйство страшнаго суда , совершившееся на площади предъ алта-
 рями въ сырную недѣлю . Изъ надписи на поляхъ видно , что 1700 г. по-
 новилъ ее зографъ Тихонъ Ивановъ Филатьевъ .

Всѣхъ мѣстныхъ иконъ въ алтарномъ иконостасѣ двѣнадцать , включая
 въ то число и четыре пятинцы , (иконы въ пять листовъ) поставленныя
 въ рядъ подъ образа Одигитрія Смоленскія Богоматери . Онѣ украшены
 чеканными серебряными съ позолотою окладами , послѣ 1812 года сдѣланы-
 щими ; на иѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились древніе вѣнцы и гравины ,
 увезенные тогда изъ Москвы въ Вологду ; другіе украшены бриллиантами
 и драгоценными камнями . Въ четырехъ поясахъ образа облечены серебря-
 ными съ позолотою вѣнцами и оплечьями , на старый манеръ .

СЪНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРЪ.

(*Хисун. Омд. vi. № 15.*)

По образцу балдахина (верха круглого) надъ трономъ въ чертогахъ Царей земныхъ , (III Царств , X , 19) со временъ Константина Великаго начали и въ знатнейшихъ церквяхъ устраиватъ наметъ , или сънь (*κιβώριον*) надъ престоломъ Царя Царей и Господа Господствующихъ . Первую сънь соорудилъ равноапостольный Царь въ Иерусалимской церкви , утвердивъ ее на XII столпахъ въ ознаменование числа Св. Апостоловъ ; (1) Юстинианъ , по свидѣтельству Георгія Кодина , устропль пъ серебра киворій и столпы , его поддерживающіе , на верху же его поставилъ шаръ и дуги , а на шарѣ крестъ , спущіе пъ чистаго золота . Потомъ , вместо двѣнадцати столповъ , дѣлали эту сънь на четырехъ , означая тѣмъ числомъ четыре части свѣта и четырехъ Евангелістовъ . Учителіи церковные даютъ надпрестольной съни значеніе самой нерукотвореннай скіпії небесной , гдѣ Существо несозданное во свѣтѣ и мерцающей славы открывается лицемъ къ лицу соборамъ духовъ праведныхъ , совершенныхъ . (2)

Хотя такая сънь и не составляла главной принадлежности храма ; однако она вдревле устраивалась не только въ Греціи и Грузіи , но и на Руси , преиму-

(1) *Eusebii vita Constant. magni* , III , 38.

(2) Истор. догмат. и таинственное изъясненіе на Литургію , II . Димитровскаго , изд. 2 , М. 1818 , въ 4 .

щественно въ соборныхъ церквяхъ Кієва , Новгорода , Владимира, Москвы и другихъ городовъ. Въ Богоюбской церкви Благовѣрный Князь Андрей Богоюбскій соорудилъ сѣнь, украшенную золотомъ. (3) Не всегда такая сѣнь утверждалась на столпахъ; но, большою частию , на желязныхъ цѣпяхъ и прутьяхъ. Къ подволокѣ ся прикреплясѧ бывъ на цѣпочкѣ серебряный или золотой голубь для храненія Св. Даровъ , какой находится въ надпрестольныхъ сѣняхъ въ Моск. Благовѣщенскомъ соборѣ и въ главномъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Намъ не известно, какая прежде бывла надпрестольная сѣнь въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; но существующая донышъ устроена и позолочена въ 1627 году, по благословенію и повелѣнію Патріарха Филарета, котельныхъ дѣлъ старостою Д. Сверчковымъ мѣдная шатровая сѣнь, названная тогда кіотомъ, (4) на четырехъ столпахъ, литыхъ изъ мѣди, лопатыхъ съ яблоками, между столповъ четыре спуска по кружальному, серебряные рѣзные съ накладными пазъ серебра Ангелами и Евангелистами. На это дѣло взято имъ 80 пудъ мѣди изъ Пушкарского приказа. Въ Іосифовской описи Успенского собора (5) значится, что « надъ престоломъ сѣнь столпы меденые, литые, золоченые сусальными золотомъ, межъ столповъ на діцахъ четыре выемки « серебрены, на нихъ на проемъ рѣзаны травы, на тѣхже выемкахъ восемь « Ангеловъ серебреные чеканные золочены. На верху у сѣни коруинки меденые золочены. Шатерь покрытъ серебромъ, черезъ доску золочено; на « верху сѣни крестъ серебрянъ золоченъ. Въ той же сѣни въ подволокѣ « шестнадцать полотенецъ серебреные рѣзаны на проемъ травы ; около по- « лотенецъ каймы и посереди полотенецъ бруски серебряные золочены, « чеканные , въ верху подволока , въ выемкахъ четыре завѣса камки куфтер- « ныя разныхъ цвѣтовъ , около сѣни четыре завѣса ; надъ престоломъ го- « лубь золотъ. »

Межъ столповъ надъ Евангелистами бывла до 1812 года слѣд. надпись накладными изъ серебра словами : « Божію милостію , по благословенію и « повелѣнію Великаго Господина Святѣйшаго Патріарха Курѣ Филарета « Московскаго и всея Россіи , при державѣ благовѣрнаго и благороднаго,

(3) Карамз. И. Г. Р. III, пр. 27.

(4) По Патріарш. Приказу приходная и расходная книга, 7132 г. № 4.

(5) Рукоп. скороп. въ 4, 7146 (1638) скрѣзанная по листамъ Симон. Архимандритомъ, въ послѣствии Патріархомъ, Іосифомъ.

« Богомъ вѣнчанаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи Самодержца, Владимирскаго, « Московскаго, Новогородскаго, Царя Казацкаго, Царя Астраханскаго и « многихъ государствъ Государя и Обладателя, при его Государевой благочестивой и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи, при ихъ « благородной дщери и благовѣрной Царевицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ « Михайловнѣ, въ 15 лѣто государства, въ 8 лѣто Патріаршества, по плотскому рожденію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи, отца его и по духовному чину богомольца, « Господина Патріарха Филарета Московскаго, сдѣланъ бысть сей кіотъ « на престолъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, домовою казною, въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Успенія, во олтарѣ 7135 года, « мѣсяца Августа въ 16 день ». Этотъ шатерь къ угламъ стѣнъ прикрѣплень желѣзными цѣпями. (6) Противъ прежняго въ сѣни этой теперь видимъ нѣкоторыя отмѣны, напр: четыре Ангела съ рипидами и четыре Евангелиста, серебряные спуски между столпами замѣнены бархатными, на конѣ вышиты золотомъ Ангелы. Серебряныя, рѣзаныя на проемъ полотенца въ подволокѣ, теперь замѣнилъ глазеть. Нѣть уже и тѣхъ боковыхъ завѣсь, коими закрывался престолъ, по окончаніи богослуженія, ии того золотаго голубя, который замѣнялъ дарохранительницу. Въ великий четвергъ, какъ значится въ Тредіонѣ 1668 года. « Ключарп, снявъ голубъ златый съ тѣломъ Христо- « вымъ, относили на жертвенникъ для того, чтобы, послѣ литургіи, отпустить въ потиръ къ потребленію. » (7) Эта св. утварь, по преданію, устроенная Патріархомъ Филаретомъ, и упомянутая въ описи собора 1627 года, похищена непріятелями въ 1812 году.

При наступленіи втораго двадцатипятилѣтія славному царствованію Императора Николая I, въ 1851 году, Московское Духовенство возревновало ознаменовать благодарность свою Богу и вѣрноподданническую преданность Государю принесеніемъ въ соборной храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы золотой дарохранительницы въ видѣ голубя, подобную той, какая и прежде

(6) Историч. описание первопрестольнаго въ Россіи храма Моск. Божиего Успенского собора, сочин. Протоіереемъ онаго А. Левшинымъ. М. 1783 г. стр. 26 и 27.

(7) Древняя Росс. Вивліотика, изд. 2. XI, стр. 18.

тамъ была надъ престоломъ. Голубь соединенъ съ Императорскою короною, скрепетромъ и хартиею, на коей изображена слѣдущая молитва : « Господи, « благословицъй двадесятипятнѣтіе Помазанника Твоего Николая первого, « благослови и грядущая лѣта Его, къ миру Церкви Твоей, ко спасенію « людей Твоихъ. » (8)

Этотъ священный памятникъ помѣщенъ въ надпрестольной съни св. трапезы, у коей хранилась до 1826 года запечатленная тайна избрания Царя; предъ нею принялъ св. помазаніе на царство Императоръ Николай I. Сія утварь произведена искусствомъ славнаго нашего художника Сазанова. (9)

(8) см. Рескрипты Государя Императора къ Митрополиту Филарету и всеподданѣйшее письмо сего послѣдняго въ Москв. Вѣдомостяхъ 1851 года, № 103.

(9) см. два слова о золотой дарохранительницѣ, въ М. У. С. ст. И. Скетирева, въ № 106 Моск. вѣдомостей 1851 г.

СЪНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ

ЦЕРКВИ ГРЕБНЕВСКІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(Рисун. Омд. VI. № 17.)

Въ этой древней Московской церкви, сооруженной въ память покоренія Великаго Новгорода Ioаниномъ III, надъ престоломъ стойть сънь, изъ дерева, на четырехъ столпахъ съ верхомъ, который изображаетъ подобіе девятиглавой церкви. Столпы и подзоры украшены половинчатою рѣзьбою, замѣчательною по своей вычурности и отчетливости; шатровые верхи съни покрыты разцвѣченной слюдой съ мѣдными травами и репейками.

По преданію, эта сънь перевезена изъ Новгорода въ Москву и повидимому, принадлежитъ къ XVI столѣтію; стилемъ своимъ и работою она разнится отъ рѣзныхъ надпрестольныхъ съней въ церкви Архангела Михаила въ Чудовѣ монастырѣ, устроеної Петромъ Ремезовымъ 1642 г. и въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, сдѣланной 1653 г. Кириломъ Кондратьевымъ. Въ первой, рѣзьба тощше и затѣйливѣе, въ другихъ двухъ проще и грубѣе.

ПАТРІАРШЕЕ МѢСТО

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

(Рисун. Фтд. VI. № 18.)

Оно каменнос, шатровое, примкнутое къ правому столпу за лѣвымъ крыломъ; шатель его поконится на двухъ каменныхъ столпахъ. На карнизѣ шатра читаются слѣд. надписи вязью: 1) « Владычнце, пріими молитву « рабъ своихъ и избави насть отъ всякия скорби и печали. 2) Ты еси, Богородице, оружіе наше и стѣна, ты еси заступница, къ тебѣ пребываємъ, « да избавиши насть отъ враговъ нашихъ, возвеличиши тѧ вси прецелочную Матерь Бога нашего, юже осеніи Духъ пресвятый. » Внутри сего мѣста устроено сѣдалище, обитое бархатомъ, на стѣнѣ изображенъ поясной Спаситель, а на сводѣ Знаменіе Божіей Матері, окруженное двумя Херувимами.

Здѣсь же было и Митрополичье мѣсто, которое въ чинѣ постановленія Митрополита Всероссійскаго Іоасафа въ 1539 году называется уже каменныи. « Архіепископъ и Епископы возмутъ его (Митрополита) подъ руки « и ведуть его въ святительское мѣсто каменое. » (1) Но судя потому, что углубленіе или нишь въ столпѣ задѣлана, мѣсто это прежде должно имѣть другой видъ и сходствовать съ нишью горячаго мѣста въ соборахъ и особенно съ Великокняжескимъ мѣстомъ у столпа въ подтеремной церкви Лазарева Воскресенія. Каменщая же шатровая сѣнь надъ нимъ, по видимому, устроена въ Патріаршій періодъ, тѣмъ болѣе, что она стилемъ своимъ

(1) Акты археограф. Експедиціи. I, № 184.

похожа на шатровыя съни надъ престоломъ и ризою Господией въ Москвѣ Успенскому собору, сооруженными при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Въ 1642 году оно обнесено было рѣшетками; а въ 1655 году на немъ написана икона Спасителя Гаврилою Кондратьевымъ, и лѣтопись знаменщикомъ Государевы мастерскія палаты Андреемъ Гомуличнымъ. (2)

Мѣсто это достопамятно не только по своему значенію въ Іерархіи, но и по историческому воспоминаніямъ. Когда возведенъ бытъ на него ново-поставленный Митрополитъ: тогда Царь, пришедши туда, привѣтствовалъ Святителя слѣдующимъ словомъ: « Всесвятая и Живоначальная Троица, « дарующія тебѣ сій Святительскій престолъ Великія Митрополіи всія Русь-« кія земля, да наставитъ и укрѣпитъ Святительство твоє, во еже сохранити « и сокровищіи нашу вѣру всего православнаго Христіанства неподвижно и « безмятежно и все еже о Христѣ порученное тебѣ стадо упасти и напра-« вити на путь истинныи во многолѣтствѣ и здравіи твоемъ. » Съ такими словами Царь подавалъ Святителю жезлъ въ правую руку и весь клиросъ возглашалъ: « много лѣта ». (3) Но при постановленіи Ростовскаго Митрополита Филарета въ Всероссійскіе Патріархи, 1619 г. уже Патріархъ Іерусалимскій Феофанъ вручилъ ему посохъ Св. Петра Митрополита. (4) На этомъ же мѣстѣ отнятъ бытъ Святительскій жезлъ у Никона Патріарха. Здѣсь Царь Иванъ Васильевичъ, послѣ казней надъ иевинными, представъ предъ Святителемъ Филиппомъ II, въ черной ризѣ и шлыкѣ, просилъ его благословенія, но веледущій Іерархъ не благословилъ своего Государя. (5)

По древнему уставу, во время Божественной службы діаконъ кланялся и кадилъ Святительскому мѣсту, даже и въ отсутствіе Іерарха; но указомъ 1721 года Авг. 14 воспрещено было дѣлать кажденіе и поклоненіе Патріаршему мѣсту, а въ 1722 г. Октября 22, указомъ св. Сѵнода велико Патріаршему различему взять посохъ Петра Митрополита съ Патріаршаго мѣста въ Патріаршую ризницу. (6) Но послѣ 1812 года, этотъ пастырскій жезлъ Первосвятителя Московскаго опять занялъ прежнее свое мѣсто.

(2) Патріарш. приказа расходная книга 7163 г. № 58.

(3) Акты археогр. Експедиціи. I, № 184.

(4) Древн. Росс. Вивліотика, изд. I. ч. I, Апрѣль.

(5) Карамз. П. Г. Р. XI, 103.

(6) Древн. Росс. Вивліо. изд. 2, X, 68.

ШАТЕРЬ

ДЛЯ ХРАНЕНИЯ РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ.

(Рисун. Омд. VI. № 19.)

Этотъ мѣдныї шатеръ въ юго-западномъ углу Московскаго Успенскаго собора между Патріаршими гробницами устроенъ котельнаго дѣла мастеромъ Дмитріемъ Сверчковымъ, (1) по указу Царя Михаила Феодоровича, въ 1627 году для храненія плащаницы и ризы Господней, которая сперва взята была въ Грузіи пзь Мцхетскаго собора Шахъ-Аббасомъ, а потомъ принесена въ Москву изъ Персіи 1626 года послами Урусанбекомъ и Муратбекомъ. По осмотрѣ ся Патріархомъ Филаретомъ съ духовенствомъ, найдена эта святыня, въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ лаамами и бирюзами, «часть « иѣкая ризы Господни, а въ длину и поперегъ пяди, полотнища, кабы « красновата, походила на мѣли, или будеть въ давныхъ лѣтѣхъ, яще « позмѣнило, а ткана во лицу.» Архидіаконъ же Павелъ Алеппскій такъ описываетъ ризу Господнюю, видѣнную имъ въ Москвѣ: «она изъ прекрасной « линяной ткани темнаго цвѣта, глянцемъ своимъ осѣляющей глаза и вну- « шающей всѣмъ приближающимся къ ней страхъ, трепетъ и благоговѣ- « ще.» (2) Такой ковчегъ стоялъ здѣсь на гробѣ Господнемъ; въ великии

(1) Расход. книга Оруж. Шалаты, 1627 г. № 926.

(2) Акты археограф. Експедиціи. III, № 168.

пятое Патриархъ, вынеся ковчегъ на средину собора, ставилъ его на уготованномъ столѣ. Въ послѣдствіи риза Господня перенесена для храненія въ алтарь.

Въ Госповской описи Московскаго Успенскаго собора 1638 г. такъ означается этотъ шатерь, названный киотомъ : « Над гробомъ Господнимъ « киотъ меденъ , столбы и травы резные , на вѣрху киота теремки и зако- « моры меденые ж золочены золотомъ сусальныи . Над киотомъ кровля « в шахматы , листы медены золочены , а другие листы бѣлова желѣза по- « серебрены . На киоте крестъ деревянной , древо красное , ручки у креста « обложены серебромъ , позолочены на крестъ ; распятис чеканное золочено . « Въ киоте лампада серебренна , подпись и речи на лампадѣ золочены с « чернило и с фиолетовою , обоймицы около лампады и чѣпи , на чомъ стоитъ « п яблоко и стоянецъ под лампадою и чекма серебренна , кисть шелковая « з золотомъ . Над гробомъ Господнимъ сънъ писана , Тайна Вечеря и какъ « Господа нашего Иисуса Христя привели Иудеи к Пилату на осужденіе , « писано на золоте . » Другое паникадило серебряное ж невелико , Немецкое « дѣло , на серебреныхъ на четырехъ чѣпяхъ ; въ томъ же паникадиле лам- « пада не велика серебряная . На гробѣ Господни крестъ сандалий , на « нем Распятіе Господне липос , по концомъ обложено серебромъ , позолочено « верхъ . На киоте два образа Пречистые Богородицы на престолѣ с Пре- « вѣчнымъ Младенцемъ , обложены серебромъ басменымъ золочено , вѣнцы « серебрены золоченые резные . » Къ этому описанію присоединить еще надобно : 1) находящійся въ сънѣ шестипластовый образъ положенія въ Успенскомъ соборѣ ризы Господней Патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ , описанный въ Памяти. Моск. Древи. и 2) подъ фризомъ съ трехъ сторонъ следующую надпись :

Лѣта 1638го, мѣца Сентября въ 7 день, Божией милостию , по благословенію и по повелѣнію великаго Господа Святѣйшаго Патриарха Кирѣя Филарета , Царствующаго града Москвы и вселѣ великой Россїи , при державѣ благовѣ- рнаго Христолюбиваго... великаго Господа Царя , великаго Князя Михаила Федоровича вселѣ Руси Самодержца Владиимѣрскаго , Московскаго , Ноугоро- дскаго , Царя Казанскаго , Царя Летофорѣанскаго и многихъ Государствъ Господа и Овладателя , во второе на десѧтъ лѣто государства его , въ шестое лѣто Патріаршества Филарета Патріарха Московскаго и вселѣ Руси здѣлана бысть сиѣ решотка въ соборной церкви южною гроба Господа .

Этотъ узорчатый шатерь , состоящій изъ трехъ полотенъ , вышиною 10 аршинъ , 1 четв. и $\frac{1}{2}$ вершка , шириною 4 аршина, 2 четв. $\frac{1}{2}$ вершка. До 1812 года онъ изнутри подложенъ былъ слюдою.

Во святой великой пятокъ на вечерни Архіерей съ духовенствомъ идетъ въ шатерь и покадивъ гробъ Господень , несетъ его самъ со властями и ставить его за амвономъ, гдѣ возлагается на гробъ плащаница, вынесенная изъ алтаря.

— ДСС —

ЦАРСКІЯ ДВЕРИ

БЫВШАГО САВВИНА МОНАСТЫРЯ БЛИЗ ТВЕРИ.

(Хисц. Омд. VI. № 5.)

Сіи Царскія врата изъ липоваго дерева съ мѣлкотравчатою проемною рѣзьбой на пхъ полотнахъ. На нихъ шесть клеймъ въ видѣ трехглавой церкви; ликъ Евангелистовъ и Благовѣщенія Божія Матери отъ времени изгладились, равно и репти, наложенные на рамахъ. Подъ нижнею рамой читаемъ слѣдующую надпись, свидѣтельствующую намъ о сооруженіи сихъ дверей въ 1561 году, и о днѣ тезоименитства Царя Ивана Васильевича:

“Лѣтъ 7323 лица Абгуста въ кд. днѣ поставлены двери сіа цѣлакыи при державѣ царства . . . . и благш Црл Гд҃л, великаго Кнзл Івана Басильевича всел Руши самодержца и при его отцѣ прѣбиномъ маклѣи митрополите всел Руши и пра єпископѣ дкалии тадгрекомъ въ церкви прпдѣбнаго отца нашего Саввы освѧщенаго . . . . и гемз Црбл Гедрва и ишего бгомолца игумена Аеваннда Саввина монастырь.

Этотъ монастырь, давно упраздненный, упоминается около XV вѣка; въ немъ жилъ славившійся тогда старецъ Варсонофій, прозваниемъ Неумоя. (1)

(1) Псторія Росс. Іерархіи, VI, 2.

СИГТУНСКІЯ ВРАТА ВЪ НОВГОРОДѢ.

(Рисун. Омд. VI. № 20.)

Кромъ такъ названныхъ Корсунскихъ вратъ , въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ , при входѣ въ приделъ Рождества Богородицы находятся двухстворчатыя мѣдныя Шведскія врата , кои съ давняго времени именовались *Сартуническими* и *Сигтунскими*.

Вышиною онѣ $3\frac{3}{4}$ аршина , а шириною каждая половина $1\frac{1}{2}$ арш . Собственно онѣ состоятъ изъ мѣдныхъ листовъ въ четверть дюйма толщиною , покрывающихъ деревянные створы . Отъ свѣтлозелаго пвѣта металла , ихъ почитали и Русскіе и чужестранцы за серебряныя ; но онѣ сдѣланы изъ мѣди , смѣшанной съ серебромъ . Это художественное произведение , замѣчательное единствомъ и простотою стиля , чистотою отдельокъ и какъ видно , отлито однимъ разомъ . (1)

Хотя приложенное здѣсь изображеніе дасть понятіе о виѣшности ; но за нужное почитаемъ присовокупить къ нему то , чего оно не можетъ выскажать .

Всѣ изображенія на этихъ вратахъ выполнены такъ плоско , что надъ поверхностью возвышаются только иѣсколькими линіями . На каждой половинѣ по три отделька , окаймленныхъ прямыми линіями ; въ нихъ по шестиконечному кресту , у котораго нижняя часть раздвоенная образуетъ фігуру , по-

(1) Die Korssunische Thüren von F. Adelung. Berlin, 1823, in-4. Изъ этого сочиненія взяты ссылки на Шведскихъ писателей .

хожую на букву S. (2) Подобного вида кресты увѣнчиваютъ главы иѣкоторыхъ изъ древнихъ церквей и украшаютъ древнія Княжескія бармы, найденныея 1851 г. въ землѣ близъ деревни Исадъ Графомъ А. С. Уваровымъ. (3) Кайма каждой половинки дверей состоить изъ выпуклыхъ розетокъ или решейковъ, между коими помѣщены рѣзные орнаменты, похожіе на арабески. Въ срединѣ половинокъ, тамъ, где бываетъ рукоятка, изображеніе головы, сходной съ львиною. Поперечныя фигуры въ украшеніи представляютъ между выпуклыхъ розетокъ рѣзные горшки съ цветами въ квадратной каймѣ.

Какъ этотъ памятникъ не надписаныи, то и трудно съ достовѣрностю опредѣлить, по одному только виѣннѣмъ признакамъ, его вѣкъ, отчизну и исторію. Всѣ пзвѣстія объ немъ ограничиваются однимъ преданіемъ, что онъ Шведскій или Сигтуинскій и Сартунскій, такъ называемый отъ древнѣйшей и могущественнѣй иѣкогда столицы Шведскаго государства Сигтуны (*Sigguuna*, *Sictona*, *Siltun*), которая лежала въ Упландіи, на островѣ при впаденіи озера Меларъ, въ Балтійское море; отъ нея теперь на развалинахъ осталась одна деревня *Säluna*; название свое Сигтуна получила отъ Азіатскаго выходца за 70 лѣтъ до Р. Х. Оттиа (Сиггэ, или Одена), по прозванию *Sigi* или *Siglyr* побѣдоносный; изъ соединенія словъ *Sigi* или *Siglun*, побѣдоносный и *lun*, тынъ, городъ, производятъ название Сигтуны. Перенесенная на другое мѣсто новая Сигтуна стала обширнѣе и могущественнѣе старой, особенно когда начали посѣщать ее Датчане, Норвежцы, Бритты и Славяне; тамъ въ XVI вѣкѣ Русскіе купцы соорудили церковь во имя Св. Николая; еще въ 1732 году при Сигтуинской Маріинской церкви находился Псковской колоколъ съ Русскою надписью XV вѣка.

Сигтуна была разграблена и разрушена морскими разбойниками, которыхъ Ерикъ Олай называетъ Карелами и Рутенами, а Валлии Московитами, Естами, Карелами и пр. Хотя Русскія лѣтописи не упоминаютъ объ этомъ походѣ на Сигтуну; но въ старшій Новгородской лѣтописи, подъ 1188 годомъ, сказано о походѣ Новгородскихъ удальцовъ съ Корелою на Емъ: «и воеваша и пожгоша и скотъ искоша.» Объ опустошеніи Сигтуны

(2) На церковныхъ вратахъ, въ Амазоніи 1087 г. изображенъ крестъ, при подножіи когого фигуры, похожія на цветы.

(3) Въ Московской Оружейной Палатѣ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО

60

Новгородцами и Корелами подтверждают и Шведскія лѣтописцы. Хотя Чулковъ въ историческомъ описаніи Россійской коммерціи прибавляетъ, что тогда Русскіе вывезли изъ Сигтуны мѣдныя церковныя врата; но изъ нашихъ лѣтописей не видно, въ чёмъ именно состояла военная добыча. По Шведскимъ лѣтописямъ, Русскіе, взявъ изъ Сигтуны городскія мѣдныя или же лѣзвія врата, ключи отъ нихъ бросили въ озеро Скарвенъ. Въ 1722 году Шведъ Валлинъ желаяль вѣрише узнать въ Новгородѣ о Сигтунскихъ вратахъ, нашелъ, по его словамъ, въ Софійскомъ соборѣ предъ алтаремъ серебряныя съ Латинскими надписями и съ изображеніями бытій изъ Евангелія; пхъ выдали ему за Сартускія. Изъ сего онъ заключилъ, что изъ Сигтуны вывезены Русскими не городскія, но церковныя врата. Подобное извѣстіе сообщаетъ объ нихъ пленный Шведъ Бреннеръ, приводимый Аделунгомъ въ его описаніи Корсунскихъ воротъ.

Но то и другое извѣстіе относится не къ Сартускимъ или Сигтунскимъ, а къ Корсунскимъ вратамъ, кои выдаются Валлиномъ и Бреннеромъ за Сартускія. Вероятно, что и название воротъ Сартускими или Сигтунскими, по звучанию, перешло въ Корсунскія.

Что жъ касается до приведеннаго у Г. Аделунга извѣстія изъ Русской лѣтописи объ устроеніи Архіепископомъ Макаріемъ въ 1528 г. новыхъ главныхъ вратъ (песе Наурѣпортен), для Софійской церкви, оно не относится къ Сигтунскимъ створамъ; потому что въ Софійскомъ временникѣ прямо говорится объ устроеніи Макаріемъ не входныхъ, но царскихъ дверей, исполненныхъ лѣпоты. (4)

(4) Софійск. временникъ, II, 364.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА.

(Лисун. Омд. VI. № 21—26.)

Западныя сіп врата Новгородскаго Софійскаго собора , обращавшия на себя внимание ученыхъ иностранцевъ и соотечественниковъ , подробно и отчетливо описаны Академикомъ Аделунгомъ въ сочинениі его: Die korsunischen Thüren in der Kathedralkirche zur heilig. Sophia in Nowgorod, Berlin, 1823, in-4. Пользуясь симъ сочиненіемъ, переведеннымъ на Русскій въ 1834 г. мы предложимъ къ объясненію рисунка ихъ позначенія пзъ него съ собственными наблюденіями, сдѣланными на мѣстѣ.

Врата сіп состоять пзъ мѣдныхъ досокъ, наложенныхъ на деревянныя створы; вышиною ошь 5 аршинъ; каждая пзъ двухъ половинокъ шириной $1\frac{3}{4}$ аршина. На обѣихъ 48 дощечекъ разной величины, вставленныхъ въ рамы съ оброниою работой.

Предметы, изображенные рельсами на доскахъ, заимствованы пзъ Ветхаго и Новаго завѣтovъ, пзъ церковной и гражданской Исторіи, пзъ области Миѳологіи и Аллегоріи. Въ олицетвореніи иѣкоторыхъ бытій пзъ св. Писания художникъ уклонился отъ образцовъ Восточной Церкви, придавъ лицамъ особые атрибуты и костюмы, большою частию, Нѣмецкіе, какіе встрѣчаются въ Нѣмецкихъ памятникахъ средняго вѣка. О прямомъ отношеніи сего художественнаго произведенія къ Римской Церкви свидѣтельствуютъ , кроме Латинскихъ надписей, изображенія Римско-Католическихъ Епископовъ, священниковъ, облаченныхъ въ далматики, альбу, столы и названныхъ въ Рус-

скихъ надписяхъ *diakonami*. Кроме неизвѣстныхъ изображений, здѣсь видны *Король*, три вооруженные воина, паконецъ съ орудіями въ рукахъ мастера Риквиць, Вайсмутъ и Авраамъ, которые хотѣли на семъ произведеніи увѣковѣчить свои имена и лица. На ихъ одѣждѣ и видѣ Нѣмецкій типъ. Изъ словъ *Igeret* падъ изображеніемъ воина съ мечемъ въ одной рукѣ и съ ножемъ въ другой Г. Аделунгъ заключаетъ, что это долженъ быть В. К. Игорь (914—945); но съ этимъ сдѣлалъ можно согласиться по господствующему въ семъ произведеніи Нѣмецкому типу; вѣроятнѣе, это какой нибудь изъ Норманнскихъ витязей, или Шведскихъ Королей *Inge* XII вѣка. Какъ буква *N* часто выпускается въ словахъ, замѣняясь черточкою: то *Igeret*, можетъ статься, есть сокращеніе словъ *Inge* гех. Между фигурами замѣчатель центавръ, стрѣляющій изъ лука; онъ безъ короны на головѣ и безъ крыльевъ, съ какими изображенъ на Новгородской ламиадѣ и Александровскихъ церковныхъ дверяхъ. Паконецъ аллегорическая фигуры воина, попирающаго ногами поверженнаго на землю человѣка, въ Латинской надписи называны *Fortitudo* и *Rapportas*, а въ Русской: *Брѣность и убожество*. Большая часть столь разнообразныхъ изображений не имѣютъ соотношенія между собою; расположение ихъ беспорядочно. Кроме 13 досокъ, на всѣхъ прочихъ есть Латинскія и позднѣйшія Русскія надписи, коими объясняются первыя. Письмо ихъ новоготическое, или монашеское, которое, по мнѣнію Монфокона, начинается съ XI вѣка, а по доказательствамъ ученыхъ Бенедиктищевъ, въ XII в. Въ орнографіи латинскихъ надписей довольно особенностей и ошибокъ, кои должно приписать нерадивости или невѣжеству мастеровъ, какъ-то: *Gracia*, *Egiptus*, *glorie*, *est* и т. д. вмѣсто: *Gratia*, *Aegyptus*, *gloriæ*, *est*. Тоже можно сказать о Русскихъ надписяхъ, кои, по заключенію Аделунга, относятся къ XV, а можетъ быть, позднѣе и сдѣланы уже въ Новгородѣ.

По обычаю художниковъ средняго вѣка, дверная рукоять у дверей сдѣлана въ видѣ двухъ змѣй, прикрепленныхъ къ львиной челюсти съ ужасными зубами, которая представляеть входъ въ адъ, откуда высовыvается пять головъ, осужденныхъ на муку. Другая рукоять подобная первой.

Красивая кайма дверей состоять изъ разныхъ узоровъ, соединенныхъ репьями или розетками; большая часть вѣнчаной обводки представляеть затѣйливые арабески.

По обозрѣніи виѣшиности сихъ воротъ, рождается вопросъ: справедливо ли сливуть *Корсунскими*, когда на нихъ лежитъ типъ Нѣмецкаго художества?

Безотчетное предание, повторенное Герберштейномъ, обозрывающимъ иль въ XVI вѣкѣ, гласитъ намъ, будто они привезены изъ Гераклеотического Херсона, откуда взялъ св. Владимиръ: « мѣдные двѣ кашпи и четыре коня, кои во время Нестора лѣтописца стояли за Святою Богородицею, подобно какъ въ Венеции за соборомъ Св. Марка стоять четыре мѣдныхъ коня. (1) Но предположеніе, что въ числѣ добычи находились и мѣдные врата Корсунскія, не подтверждено ни однимъ писателемъ и опровергается самимъ молчаниемъ Русскихъ и Византійскихъ лѣтописцевъ, а по свидѣтельству Суздальского лѣтописца, врата Суздальского собора, запечатленныя Греческими и Славянскими надписями, привезены изъ Корсуня св. Влади-міромъ I.

Въ исторіи древнаго Русскаго художества не рѣдко называется Корсунскими не только художественные произведения Таврическаго Херсона и Кіевскаго Корсуня, но и Византіи, Россіи и другихъ странъ, отличающіяся искусствомъ, напр: образа, кресты, сосуды, колокола: такъ что название Корсунскій не было собственнымъ, но нарѣчательнымъ. По сему вѣроятно и двери Софійского собора издревле слывутъ Корсунскими. Если жъ они не принадлежать ко временамъ Владимира I-го и не Корсунскія: то къ какому же относятся мѣсту и времени? Отѣтомъ служать отчасти самыя врата, на коихъ видимъ изображенія двухъ Епископовъ Римскокатолической Церкви Александра (Alexander Eps de Blucich) и Вихмана (Wichmann Megideburgensis Eps.). Въ первомъ Аделунгъ признаетъ Епископа Плоцкаго, который, управляя паствою съ 1129 по 1156 годъ, славился какъ тѣлесною силой и храбростью на войнахъ противъ Прусаковъ и Померянъ, такъ равнознаночестіемъ и пастырскими добродѣлѣями. Не менѣе славенъ былъ въ исторіи Магдебурга Вихманъ, умерший 1192 года. Художники желали увѣко-вѣчить на сень памятникъ имена и лица сихъ Епископовъ, знаменитыхъ въ свое время, помѣстивъ тамъ рельефы Римскокатолическихъ священниковъ. Изображенія сіи должны преимущественно способствовать къ опредѣленію вѣка и отчизны описываемыхъ иами воротъ, такъ равно Нѣмецкій костюмъ Пресв. Дѣвы, Іосифа и другихъ библейскихъ лицъ: Рахили, Елизаветы и Магдалены, иаконецъ имена и костюмы художниковъ Риквина, Вайсмута и Авраама, коихъ впрочемъ не находимъ въ исторіи художествъ

(1) Несторова лѣтопись. по Лаврентьевскому списку. М. 1824, въ 4.

средняго вѣка. Первые два Нѣмцы, а посльдній, вѣроятно, Нѣмецкій жилъ. Даже слова Татищева о церковныхъ вратахъ, устроенныхъ св. Архіепископомъ Василемъ у Святой Софії: *привезше изъ Пльмѣцѣ, купи цѣлою великою,* могутъ относиться къ Корсунскимъ вратамъ, привезеннымъ имъ за Васильевскія. Если Новгородскія врата дѣйствительно Нѣмецкаго происхожденія: то, по всему вѣроятію, можно за отчизну ихъ приять Магдебургъ, который былъ въ цвѣту состояніи отъ покровительства Оттоновъ, отъ сволхъ Архіепископовъ, любившихъ великолѣпіе, отъ близости съ богатыми гарцо-выми рудниками и отъ обширной торговли. Тамъ прославился своимъ правленіемъ и воинственный Епископъ Вихманъ.

Если же приять извѣстіе Татищева за достовѣрное, а не за вымыщенное, то должно отнести привезеніе воротъ въ Новгородъ къ XIV вѣку, когда названный братъ Пскова состоялъ въ союзѣ съ Гаизейскими городами и когда, по торговымъ дѣламъ, имѣлъ связи съ Германіей не менѣе, какъ и съ Греціею.

Памятникъ сей замѣчательенъ сколько въ художественномъ, столько и въ историческомъ отношеніи.

Изображеніемъ онъ отличается отъ другихъ церковныхъ вратъ въ Римѣ, Пизѣ, Беневенто и пр., вѣроятно, ему современныхъ. Рельефы, при величайшей простотѣ и вмѣстѣ расчетливости въ фигурахъ и атрибутахъ, богаты оригинальными мыслями, кончастію принадлежать художнику, частію должны быть объясняемы сообразно съ миѳіями и потребностями того вѣка. Таковы изображенія Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Сотворенія Евы, Сочествія въ адѣ, Господь во славѣ, окруженный символами четырехъ Евангелістовъ съ надписью: *Dominus virtutis!* и пр. Еслибы намъ известно было значеніе всѣхъ фигуръ; то открылось бы и отношеніе ихъ къ цѣлому, какого теперь не находимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мысли художниковъ.

Стиль этого художественного произведения XII и XIII вѣка, безъ сомнѣнія, Нѣмецкій, бывшій подъ влияніемъ Византійскаго, который съ IX вѣка принялъ за образецъ въ Германіи: туда онъ проинкъ изъ собственной Италии и дошелъ прямымъ путемъ изъ Греціи чрезъ посредство Нѣмецкихъ Государей и Епископовъ, участвовавшихъ въ крестовыхъ походахъ. Но въ Германіи такой стиль усвоилъ себѣ местные особенности, какія находимъ въ изображеніяхъ на вратахъ Софійскаго Новгородскаго собора. Опредѣлительное на нихъ различіе стиля, вкуса и пріемовъ въ выполненіи удостовѣ-

ряеть въ томъ, что работа производилась разными мастерами и притомъ не въ одно время; ибо верхнія доски древиѣ кажутся прочаѣхъ; возлѣ грубыхъ произведений, свидѣтельствующихъ о младенчествѣ художества, находимъ хорошо изобрѣтенные и выполненные. Таковы особенности фигуры Епископовъ. Отливка вездѣ чиста и отчетлива; но въ группирований очевидны недостатокъ перспективы.

По видимому, при размѣщении досокъ на дверяхъ, нарушенъ планъ художниковъ; потому что въ Новгородъ привезены были сіи двери не въ цѣломъ ихъ составѣ, по разобраныя по частямъ, размѣщены и набиты на деревянныя створы Русскими мастерами, которыми не известны были и смыслъ всѣхъ рельефовъ, ии порядокъ расположения сихъ частей для составленія стройнаго цѣлого сообразно съ мыслию ихъ художниковъ.

ХАЛДЕЙСКАЯ ПЕШЬ.

(*Хисун. Омд. VI. № 27—29.*)

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранится этотъ памятникъ старинаго церковнаго обряда, извѣстнаго подъ названіемъ *пещаго дѣйствія*, или *воспоминанія сожженія трехъ отроковъ*; такой обрядъ нѣкогда совершался въ Великомъ Новгородѣ, Москвѣ и другихъ епархиальныхъ городахъ предъ Рождествомъ Христовымъ, въ недѣлю св. Праотецъ, или въ недѣлю св. Отецъ. Основаніемъ этому дѣйству служило сказаніе Пророка Даниила о трехъ отрокахъ Іудейскихъ, Царскихъ слугахъ, Аианіи, Азаріи и Мисаилѣ, вверженыхъ Новуходоносоромъ въ огненную пещь за непоклоненіе Вавилонскому кумиру; но за живую вѣру свою, чудесно спасенныхъ силою Божіею, такъ что, какъ свидѣтельствуетъ Пророкъ, «не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ, и власы «главы ихъ не опали, и ризы ихъ не измѣнишася и воини огненыи не «бяше въ нихъ.» (1) Прообразовательное сіе чудо воспѣвается Церковію въ каждомъ канонѣ на 7 и 8 именн. Отечественная Церковь тѣмъ не довольствовалась, но вмѣсть съ другими обрядами допустила къ употребленію и *чинъ пещаго дѣйствія*, которое ощутительнымъ образомъ представляло зрѣнію и слуху подвигъ трехъ исповѣдниковъ истинной вѣры во время погашенія Вавилонскаго. Намъ еще не извѣстно, откуда и когда этотъ обрядъ перешелъ въ Россію. Въ Москвѣ онъ появляется въ Патріаршій періодъ.

Этотъ церковный обрядъ, вѣроятно, совершался въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ прежде, чѣмъ въ Московскомъ Успенскомъ. Письменный

(1) *Прор. Даниила III, 1—99.*

уставъ Новгородскій этого дѣйства, храяющійся въ Патріаршій библіотекѣ, (2) разнится только частностями съ уставомъ Московскимъ, который помѣщенъ въ Потребникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ при Іоасафѣ Патріархѣ 1639 г. въ л. Такое сцепческое дѣйство прекратилось въ царствование Алексія Михайловича.

Руководствуясь Новгородскимъ и Московскимъ уставами, позложимъ вкратцѣ это дѣйство. По приготовленіи пещи халдейской, которая устанавливалась въ Макаріевской палатѣ, (3) ключари, разобравъ большое панкадло и снявъ амвонъ въ соборѣ, ставили на мѣсто его халдейскую пещь и вокругъ ея шанданы желѣзные, свѣчи витыя, звонцы и трещетки. Между тѣмъ въ Крестовой Палатѣ учитель одѣвалъ избранныхъ трехъ отроковъ въ стихаріи и вѣницы, а халдеевъ въ халдейское платье, которое состояло изъ краснаго суконнаго каftана съ крашениными оплечьями; на головѣ у нихъ были турики, или шапки, опущенные зайчиною. Съ благословеніемъ Святителя, учитель приводилъ отроковъ къ вечерни въ соборѣ, куда съѣдавали за ними халдеи съ трубками, наполненными плавучею травою, со свѣчами и пальмами; въ предшествіи Святителя, они пѣли стихъ: *Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ!* Тѣмъ же порядкомъ шли они къ заутреніи изъ Крестовой палаты въ алтарь. На 7 пѣсни канона учитель отроковъ, по благословенію Святителя, въ алтарѣ обвязывалъ ихъ юбрусцемъ по выямъ и, по извѣщенію отъ Владыки, велъ пхъ черезъ сѣверныя двери къ Святительскому мѣсту. Тамъ халдѣй спрашивалъ пхъ: « видите ли сю пещь огнемъ горящу и всѣми распалиаему? а сія пещь « уготовася вамъ на мученіе. » Одинъ изъ отроковъ отвѣчалъ: « видимъ « мы пещь сію, но не ужасаемся ее; есть бо Богъ нашъ на небеси, ему же « мы служимъ, Той спасень пзъяти нась отъ пещи сея. » Другой подтверждалъ: « А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе. » Тогда халдѣй воскликнулъ: « Дѣти Царевы нашего Царя повелѣши не слушаютъ и златому тельцу не покланяются! И мы вѣнемъ ихъ въ пещь и « пачемъ жечь. » Съ этими словами халдеи брали отроковъ и одного за другимъ вводили въ пещь честно и тихо и затворяли двери за шумомъ; потомъ ставился подъ пещь гориѣ съ горяющимъ угліемъ. Когда протодіаконъ, а за нимъ отроки пѣли велегласно 7 пѣснь: « Благословенъ еси Господи

(2) Уставъ церковный Новгородскій, № 490. Древняя Росс. Ривліонка, VI, 183 и 368—390.

(3) Книга расходная Патріарха Филарета Никитича съ 7137 по 40 годъ, № 8 (50%).

« Боже отецъ нашихъ , хвально и прославлено имя Твое во вѣки, » тогда халдеи пріемлють трубки съ плавучею травою и свѣщи возжены, и начнутъ ходити около пещи, орошающе пещь и угрожающе , кто подъ пещю роздымаеть гориѣ ; а промежъ себя примѣриваются пальмами и мечутъ травою на пещь и подъ пещь.

Всѣ сіи дѣйствія сопровождались пѣпіемъ статей 7 пѣсни — пещныхъ стиховъ . За тѣмъ выходилъ изъ парскихъ дверей ключарь въ священномъ облаченіи и , по благословенію Святителя , спускаль сверху Ангела (4) въ пещь къ отрокамъ , а дьяконы , взявши у халдеевъ трубки съ плавучею травою и огнемъ , опаляли ихъ . Когда же протодіаконъ возгласить конецъ стиха : « яко духъ хладенъ и шумяще; » тогда Ангель сходилъ въ пещь къ отрокамъ « въ трусе велицѣ зѣло съ громомъ. » потомъ опять поднимался вверхъ . Халдеи падали на землю и , снявъ съ себя шоломы , или турики , клали ихъ на пальмы . Первый халдей кликалъ : « Товарищъ ! » а другой отвѣчалъ : « Чево? » И глаголетъ первый : « видиши ли? Было три , а стало « четыре; а четвертый грозенъ и страшенъ зѣло , образомъ уподобился Сыну « Божію.... Какъ онъ прилетѣлъ , да и насть побѣдилъ? » Между тѣмъ какъ протодіаконъ продолжалъ возглашеніе пещныхъ стиховъ , Ангела снова спускали въ пещь ; по троекратномъ ему поклонѣ , отроки тражды обращались съ Ангеломъ въ пещи , держа его предъ собою , одинъ за правое , другой за лѣвое крыло , а третій за правую ногу . Послѣ сего Ангель неоднократно восходилъ надъ пещію и исходилъ въ нее съ громомъ и трусомъ величимъ . При пѣніи послѣдней статьи 8 пѣсни , онъ тихо поднимался вверхъ , а большой халдей , положивъ три поклона предъ образомъ , испрашивалъ благословенія у Святителя кликать отроковъ . Тогда онъ , отворивъ двери пещи , вызывалъ ихъ по одиначкѣ такъ : « Гряди воинъ изъ пещи ! » а за ипмъ другой халдей : « чего сталъ ! поворашивайся ! не иметь вась ии огонь , ии « солома , ии смола , ии сѣра » и т. д. По выходѣ отроковъ изъ пещи , халдеи подводили ихъ къ Святительскому мѣсту на благословеніе ; тутъ они пѣли Владыкѣ исполати и въ предшествіи одного и въ послѣдованиіи другаго халдея удалялись въ алтарь . Сей торжественный обрядъ заключаемъ быль возглашеніемъ многолѣтія Царю , Царницѣ , Царевичамъ , Царевиамъ и Патріарху ; потомъ допѣвались заутреня , а по окончаніи славословія , Прото-

(4) Въ Филаретовской описи Успен. собора 1627 г. показаны въ ризницахъ : « два Ангела написаны на харатьѣ , что спущаютъ въ пещиое дѣйствіе . »

попъ читалъ въ пещи Евангеліе, въ предстояніи отроковъ; которые съ пѣ-
ниемъ пещныхъ стиховъ провожали Святителя въ келліп. Послѣ утрени,
снимали пещь и на мѣсто ся ставили амвонъ.

Эта пещь, сохранившаяся при одномъ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ,
устроена изъ липового дерева въ видѣ осминогольной храмицы въ четыре яруса,
съ дверями, безъ крыши; величиной она въ ростъ человѣческій; ярусы ся укра-
шены рѣзьбою; въ нижнемъ ярусе изображены неизвѣстныя фигуры старцевъ
и юношей, наподобіе каріатидъ, поддерживающія руками верхніе ярусы,
можетъ статься, это хаїдеи. Въ остальныхъ ярусахъ осталась только мѣста
изгладившихся образовъ и надписи: «Гедиш (Гедеонъ?), Соломонъ, Илія,
Іоанъ, Николае. Надъ нижнимъ ярусомъ пещи идетъ полуустертая надпись
вязью. Сталь рѣзьбы, по видимому, относится къ XVI вѣку, и вѣроятно,
къ Святительству Макарія, которому Софійскій соборъ обязанъ многими
украшеніями, описанными въ Софійскомъ временникѣ, а Московская Церковь
нѣкоторыми новыми установлениями и обрядами, къ коимъ, по всему вѣ-
роятію, отнести можно и пещное дѣйствіе.

ДРЕВНЯ

ЗАПАДНЫЯ И ЮЖНЫЯ ДВЕРИ ВЪ СУЗДАЛЬСКОМЪ СОБОРѦ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ.

(Рисун. Омд. VI. № 30—31.)

Входныя сіи створчатыя двери состоять изъ мѣдныхъ листовъ, наложенныхъ на желѣзныя полотна. Какъ западныя, такъ и южныя двери раздѣлены коробками или каймами на 28 полей, такъ что на каждомъ створѣ по 14 полей, въ коихъ выложены золотыми нитями на мѣди разныя фигуры: такія нити, или проволоки, по наблюдению Академика Солиццева, вковывались въ раскаленную мѣдь.

На поляхъ западныхъ дверей изображены Господскіе и Богородичные праздники, между ипмл помѣщены: Лазарево воскресеніе, Распятіе Іисуса Христова, погребеніе Его, Пресвятая Богородица, Ея Покровъ, не включенный въ Греческій мѣсяцесловъ, Херувимы. На нижнихъ поляхъ вензловыя фигуры орла и дракона, льва и грифа. На южныхъ вратахъ видны дѣянія и притчи изъ Библіи, а на ипмлъ поляхъ, подобно какъ и на западныхъ дверяхъ, символическая животныя. На коробкахъ насажены яблоки съ изображеніями разныхъ Святыхъ. Скобы у створовъ сдѣланы въ видѣ львиныхъ головъ съ кольцами.

Преданіе говоритъ, что равноапостольный Владимиръ, которому присвоивается большая часть Русскихъ художественныхъ произведеній, вывезъ сіи врата изъ Корсуня въ 997 году и вмѣстѣ съ драгоценными иконаами и сосудами принесъ ихъ въ даръ основанной имъ въ Суздалѣ церкви Рож-

дества Богородицы. Г. Аделунгъ, а за ипмъ и Г. Глаголевъ говорятъ, что на этомъ памятникѣ надписи Греческія и Русскія; (1) но, кроме прилагаемаго къ именн Святыхъ слова *ἄγιος*, святый, другихъ Греческихъ надписей тамъ мы не нашли; прочія же объяснительныя надписи на церковнославянскомъ языке, по видимому, относятся къ концу XIV. или къ началу XV вѣка, какъ то: *Бѣзакресенїе Гнѣ, сѣла Бѣзъ тело несѹгъ ко гробъ* и т. д.

Содержаніемъ и стилемъ врата сіп сходны съ находящимися въ церкви св. Павла въ Римѣ и въ Архіепископской церкви въ Амальфи. По видимому, послѣднія послужили образцомъ для художника, устроившаго Суздальскія двери. Если они не восходятъ къ приписываемой имъ древности, то легко можетъ быть, что сделаны въ сооруженный В. К. Василемъ въ 1528 году, вместо древняго, новыи храмъ, донышъ существующій.

(1) Корсунскія врата въ Новгород. Софійскомъ соборѣ. М. 1834, въ 4 — Матеріалы для Статистики Росс. Имперіи. Спб. 1841, въ 8.— Вѣстникъ Европы 1821 г. № 20.

АЛЕКСАНДРОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВРАТА.

(*Лисун. Омд. VI. № 32.*)

Издревле входыя врата, получившія въ св. храмахъ особенное значеніе, украшаемы были съ отмѣннымъ благолѣпіемъ. Такъ въ Іерусалимскомъ храмѣ Соломонъ сдѣлалъ « двери отъ древъ певговыхъ, и пзвалія на нихъ « пзваяна, херувімы и фініїкі и дщцы простертыя, и обять я златомъ. » (1) Западныя врата Іерусалимскаго храма во времена Апостольскія называлісь красными, *γυρας ἀράται. Дѣян. Апостол. III. 2.* (2) Онѣ отличались пышествомъ отдѣлки; были двухстворчатыя, вышиною въ 30, а шириною 15 лактей, покрыты золотыми и серебряными листами.

И въ Византіи церковныя врата украшались не только литеинымъ искусствомъ, но и ваяніемъ, живописью и мозаикою. Изъ такихъ памятниковъ замѣчательны врата Византійскаго, Ломбардскаго и Готического стилей въ Италии, Германии, Франціи и Испаніи, исчисленныя у Аделунга въ сочиненіи его о *Корсунскихъ вратахъ въ Новгородѣ.* Изъ нихъ иѣкоторыя, особенно двери въ Римскомъ храмѣ св. Павла, известныя намъ по рисункамъ, (3) сходны съ вратами древнихъ Русскихъ церквей въ Суздалѣ, Новгородѣ, Москвѣ, Костромѣ, Кирплю-Бѣлоезерскомъ монастырѣ и въ Александровѣ.

Это новое подтвержденіе тому, что Русскіе подражали Византійцамъ не только въ строеніи и украшеніи церквей, но и входныхъ вратъ, коимъ дано

(1) III Царств., VI, 32.

(2) Иль называється ихъ восточными. *I. Jahn's Archæologia biblica.* Vienna, 1814, in-8.

(3) *Histoire de l'art par les monuments,* par J. Seroux D'Agincourt, t. IV, Paris, 1823. f.

особенное значение Церковью и Государствомъ. Изъ отечественной Исторіи видимъ, что въ соборѣ во Владимирѣ Клязьемскомъ были златыя врата; у коихъ Великіе Князья возводились на престолъ; подобныя врата южныя такое же имѣли назначеніе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Приложенный здѣсь точный сипмокъ съ церковныхъ дверей въ Успенскомъ монастырѣ уѣздиаго города Александрова вызываетъ воспоминанія о мѣстѣ и времени ихъ сооруженія, давая возможность разсмотрѣть содержаніе изображеній и надписи сего памятника XIV вѣка. Объ этихъ дверяхъ первое краткое позѣстіе сообщили намъ исторіографъ Миллеръ въ *Neues St. Peterburgisches journal* 1782 г. III, потомъ И. Снегиревъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ, Октябрь 18, 1837 г. подробное г. Мурзакевичъ въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщ. 1837, Декабрь, начонецъ профессоръ Шевыревъ въ Москвитинѣ 1848 г. № 3. (4)

Двери сіи устроены для праваго притвора Софійскаго собора Архіепископомъ Новгородскимъ св. Василемъ Калѣкою, которому Великій Новгородъ обязанъ быть многими памятниками церковнаго благолѣпія. Это подтверждаетъ, какъ видимъ далѣе, надпись на сихъ дверяхъ и Новгородская лѣтопись, которая, подъ 6844 (1336) годомъ, говоритъ, что: «боголюбивый Архіепископъ Василий Святую Софию тыномъ новымъ отыни и у «святѣй Софіи двери мѣдны золочены устроилъ.» (5) Татищевъ, приводя сіи слова, дополняетъ ихъ собственными: (6) «привезше изъ Нѣмецъ, «купи цѣною великою.» Чему противорѣчить надпись и самая работа этихъ дверей, кои, какъ видно, дѣланы въ Новгородѣ, славившемся своими художниками въ Русскомъ мірѣ. Татищевъ смыслаъ Васильевскія двери съ Корсунскими. Первыя пережили сплошной пожаръ, коснувшийся и Софийской церкви, которая въ 1340 г. погорѣла; по словамъ Новгородской лѣтописи, «Архіепископъ Василий пожры Святую Софию свинцомъ и иконы исписа и «кновотъ доспѣ.» (7) Но какъ о возобновленіи входныхъ вратъ ничего не упомянуто въ лѣтописи, то изъ сего легко можно заключить, что они уцѣльбы отъ огня и украшали Софийскій соборъ до 1570 года, когда Царь Иванъ Васильевичъ, довершивъ покореніе Великаго Новгорода, вывезъ ихъ

(4) Путевія въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. 2 ч. М. 1850, въ 8.

(5) Новгор. лѣтопись I, стр. 77.

(6) Исторія Россійская. IV, 134.

(7) Новгор. лѣтоп. I, стр. 80.

съ прочими сокровищами въ свою Александрову слободу, что иныи уѣздный городъ Владим. губ. и помѣстилъ на южной сторонѣ Троицкаго собора въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Въ этотъ монастырь, тогда мужескій, не рѣдко уединялся Царь съ опрочинками своими на богомолье и тауъ проводилъ отшельническую жизнь по уставу монастырскому.

Посмотримъ на выѣшность сихъ Новгородскихъ дверей Софійскаго храма, столь сходныхъ съ Сузdalскими западными и южными въ соборѣ Рождества Богородицы, какъ будто онѣ устроены въ одно время съ Новгородскими. При одинаковомъ пошибѣ замѣтна только иѣкоторая разница въ сочиненіи. Онѣ состоять пзъ двухъ дубовыхъ створовъ, съ лицѣ обложенныхъ листами, или латунью пзъ красной мѣди. По корпиневому съ краснымъ отливомъ полу выложены золотомъ дѣянія пзъ Свящ. Исторіи, пзъ преданій Отцовъ Церкви и иѣкоторыя притчи въ лицахъ, разные орнаменты и Славянскія надписи. Створъ обѣихъ половицокъ прикрытъ полукруглымъ столбикомъ, или пратворнымъ бломъ, который прокрѣпленъ къ лѣвой половицѣ: на мѣдныхъ листахъ столбика изображены лики разныхъ Святыхъ. Но не одинакой величинѣ листовъ въ створкахъ, они прикрыты узорочными рамками въ тѣхъ мѣстахъ, где соединяются одни съ другими, а въ концахъ выпуклыми кругами, или яблокаами.

Вышина дверей по столбiku около $4\frac{1}{2}$ арш. а ширина половицокъ 14 верш. Въ каждой половицѣ заключается семь рядовъ изображений или клеймъ, каждый рядъ еще раздѣленъ на двѣ половники такъ, что одна, подобно другой створкѣ состоитъ пзъ 14 клеймъ въ переплетахъ. Изъ нихъ верхняя двѣ, приходящіяся къ концу дверной дугообразной перемычки, оканчиваются сегментами.

Двери сіи, по мнѣнію Г. Мурзакевича, въ то время, какъ находились въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, были шире, но не такъ высоки, какъ теперь: это можно заключить пзъ того, что листы набиты тѣсно на доску, а отъ сего выпуклые круги, наложенные на концы рамокъ, прокрыты своими узорчатыми оконечностями иѣкоторыя части изображений и драгоценныхъ при нихъ надписей. Выпуклые круги, приходящіеся къ дверной притолокѣ, частію согнуты, а листы, покрывающіеся створы, до того загнуты на другую сторону, что по концамъ строкъ неудобно прочесть всю помѣщенную здѣсь молитву Архіепископа Василия ко Пресв. Богородицѣ.

При постановкѣ въ Александровскомъ монастырѣ Софійскихъ вратъ, изображенія размѣщены неправильно отъ избреженія или невѣжества мастеровъ, какъ напр.: Распятіе Г. Христа прежде Его Крещенія, Преображеніе Его прежде Воскресенія, Сошествіе Св. Духа прежде Св. Троицы и т. д. (8)

Въ такомъ порядкѣ осмотримъ всѣ изображенія на обѣихъ створахъ.

1) На правой сторонѣ, въ первомъ ряду Рождество Богородицы. Въ одномъ отдѣлении Назаретской храмины возлежитъ на одрѣ Праведная Анна; рабыни ей прислуживаютъ и омываютъ въ купѣли новорожденную ся дщерь; въ другомъ отдѣлении Богоотцы Іоакимъ и Аша держатъ на рукахъ Богоматерь. Въ надписи читаются только *Рождество*; остальное слово (Бцы) закрыто накладкой. На второй картины изображенія удалившійся въ пустынью Богоотецъ; спля подъ деревомъ, онъ скорбитъ о бесплодіи своей жены. Явленіе Ангела возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляется въ старости его рождениемъ Дѣвы Маріи. Надпись: *моленіе Яакина*.

2) Во второмъ ряду изображеніе ликованіе Ангеловъ надъ Вѣлеемскимъ вертепомъ, гдѣ возлежитъ на лошѣ Матері своей новорожденный Богочеловѣкъ. Справа пастыри, слѣва восточные мудрецы (волхвы) съ дарами: Гаспаръ, Валтасаръ и одинъ безъименныи, вѣроятно, Мельхіоръ, поклоняются превѣчному младенцу. Иже въ одномъ отдѣлѣ омовеніе въ купѣли новорожденаго Іисуса, въ другомъ: сидящій о агнос еси(фѣ) въ недоумѣніи, по видимому, выражаетъ слова Акаѳиста: «Бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ, цѣломудренныи Іосифъ, смятесь къ тебѣ зря небрачнїй» и пр. (9) Касательно же омовенія въ купѣли рожденаго Христа Св. Дмитрій Ростовскій замѣчаетъ, что «неразсудныи иконописцы пишутъ «Христа, бабою держима и омываема акп бы отъ скверны, аще той и безъ «скверны родпся и послуженія бабіана при рождествѣ того не бѣ.» (10) Надпись: *Рождество Хво*.

На другомъ клеймѣ: Праведный Семеонъ Богопріимецъ наконецъ срѣтается обѣщанаго Богочеловѣка—Младенца, принесеннаго въ храмъ Іерусалимской во исполненіе закона Моиссеева. Надпись: *оустрѣніе Га нашего Іс. Хс.*

(8) Журн. М. и. пр. Декабрь, 1837. Москвитинъ, 1848, № 3.

(9) Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, кондакъ 4.

(10) Розыскъ. №. 1847, стр. 415.

Въ третьемъ ряду первое изображеніе представляетъ Іосифа Аримаѳейскаго, снимающаго съ креста Тѣло Иисуса Христа въ предстояніи Матери Божіей, (11) Іоанна.(іаниъ), Марії Магдалины, Марії Іосіевої матери и Марії Гаковлевой. Сѣдящій при подножіи креста Никодимъ клащами вынимаетъ гвоздь изъ ноги Распятаго Господа, своего Учителя. Надпись : *Оснєт снимаетъ Гда.* На другой картицѣ Воскресеніе І. Христа отъ гроба и Сопшествіе во адъ со знаменіемъ побѣды , гдѣ онъ освобождаетъ Адама и всѣхъ плѣнниковъ ада отъ перѣшимиыхъ его узъ. За Спасителемъ стоять иѣкоторые святыя мужи; надпись : *Вскршиє Гдие.*

Въ четвертомъ ряду на первой картицѣ изображены Апостолы Пе(тръ) и Іу(аннъ), объятые ужасомъ при видѣ Преображенія Господа, лежать внизу горы Фаворы , на вершицѣ коей Преобразившійся Христосъ бесѣдуетъ съ Пророками Моусеемъ и Иліею. Надпись : *Преображеніе Гдие.* На второй картицѣ : Вознесеній Ангелами на небо Господь , въ лучезарномъ сіяніи, благословляетъ стоящую на землѣ Матерь свою съ Апостолами , которыхъ глаза обращены на своего учителя. Среди Апостоловъ Ангелъ утѣшаетъ ихъ обѣтованіемъ снисшествія Господа на землю. Надпись закрыта рамою.

Въ пятомъ ряду первое изображеніе представляетъ намъ спящихъ въ Сіонской горницѣ Апостоловъ съ Богоматерью въ ожиданіи обѣщанаго имъ сошествія Духа Утѣшителя ; внизу храмы въ дверяхъ видѣнъ Царь въ коронѣ, держащий въ рукахъ свитокъ : это Космосъ , міръ, « престарѣвшій Адамовыи грѣхопаденіемъ. » (12) Имена Апостоловъ начертаны, какъ и въ другихъ мѣстахъ, заглавными слогами. Надпись : *Сшествіе Стаг Джа.* На другомъ изображеніе : страннопріимная трапеза , предложенная Авраамомъ подъ дубомъ Мамврійскимъ самому Господу , который удостоилъ посѣтить Праотца подъ видомъ трехъ Ангеловъ. Надпись : *Троїца стала.*

Въ шестомъ ряду на первомъ изображеніи видѣнъ юный Давидъ въ пастушеской одеждѣ : онъ идетъ въ Теревніескую долину на единоборство съ исполиномъ Голіаѳомъ, въ сравненіи съ которыи онъ кажется младенцемъ; со стѣнъ Сокхова смотрѣть Царь Сауль и другіе. Надпись : *Давыд поразі Го(ліаѳа).* На второмъ изображеніиувѣничанный зубчатою короною (Кп) *товорасъ*, въ правой рукѣ держащий человѣка, также въ зубчатой коронѣ на

(11) Г. Мурзакевичъ прочелъ *Анны*; но г. Шевыревъ правильнѣо читаетъ: *Іоанна.*
(12) Св. І. Златоуста на дѣяніи Апостольская бесѣда. IV. Киевъ, 1624, въ листѣ.

главъ, а лѣвую простираюцій къ Царю, который вдалъ спдитъ на престолъ. Надпись: ... товрасъ меце братомъ своімъ на обльованную землю зр.... остальныя слова закрыты каймою.

Нижній рядъ, седьмой по порядку, состоить изъ арабесковъ, кои въ старииномъ языкѣ называются травами, цветами, узлами.

2) На лѣвой половинѣ дверей слѣдующія изображенія:

Въ первомъ ряду на первой картииѣ представлено *Введеніе во церковь стыя Бца*. Первосвященникъ Захарія принимаетъ во храмѣ Іерусалимскомъ трехъ-дѣтнюю Дѣву Марію; позади ея стоять родители ея Іакимъ и Анна съ нѣсколькими дѣвницами, на служеніе храму посвященными. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ спящая Богоматерь бесѣдуетъ съ Ангеломъ. На другой картииѣ Архангелъ Гавріилъ является Праведной Аннѣ(ѣ), молящейся въ вертоградѣ подъ лавровымъ деревомъ и возвѣщающей ей, что Господь услышалъ молитву ея и разрешилъ ея неплодіе въ старости ея. Надпись: *моленіе Анно въ саду*.

Во второмъ ряду на первой картииѣ изображена обручница Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, прядущая нити для сотканія обѣщанной ею завѣсы въ храмъ Господень: она спдитъ на возвышенномъ креслѣ. Ей предстоитъ посланный отъ Бога Архангелъ Гавріилъ возвѣстить, что она зачнетъ и родить Сына Божія. Въ рукѣ благовѣстника такой же посохъ, какои изображенъ у Архангела на Черниговскихъ гривнахъ и о какомъ сказано въ Апокалипсисѣ XXI, 15. « и глаголая со мною, имѣяше трость злату. » Надпись: *Благовещеніе*.

Въ третьемъ ряду первая картина Крещеніе І. Хреста во Іорданѣ. Кромѣ Предтечи, сему таинственному дѣйствію предстоять Ангели, среди которыхъ Архангелъ Михаилъ держитъ въ готовности одежду, чтобы въ нее облечь Господа, по выходѣ Его изъ воды. Съ небесныхъ круговъ изходятъ на него лучи. Надпись: *Крещеніе*. На другой картииѣ Распятіе І. Х. При подножії Креста стоять Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ и Марія Клеопова. Надпись: *Распятіе*.

Въ четвертомъ ряду написано Воскресеніе Лазаря четверодневнаго въ гробѣ, за шесть дней до Іудейской Пасхи. Сестры Лазаря Марѳа и Марія, объятые страхомъ отъ этого чуда и радостію, припадаютъ къ стопамъ Іисуса. Слуга пособляетъ встать воскресшему. Въ надписи: *Лазарево вѣскрѣваніе*. На

другой картинѣ торжественное винчество Г. Христа въ Іерусалимъ. Надпись:
Входъ въ Іерусалимъ.

Въ пятомъ ряду первая картина изображаетъ совершение надгробнаго пѣнил Апостолами и Святителями въ Гефсиманіи наль успшю Богоматерью. Святая Душа Приснодѣвы поконется на лоно Господа Г. Христа, а самое тѣло ея возносится Ангелами на небо. Надпись: *Оуспеніе стыя Бцж.* На другой картинѣ благочестивыя миропосыпи Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, притекшія ко гробу комазать ароматами тѣло Іисусово, получаютъ вѣсть отъ Архангела Михаила, что Господь воскресъ отъ гроба. Стражи, пораженные ужасомъ, лежать на землѣ. Надпись: *Гробъ Гнз.*

Первое изображеніе шестаго ряда представляетъ перевезеніе въ Сіонъ ковчега Завѣта. Самъ Царь и Пророкъ Давидъ, сопровождаемый ликомъ пѣвцовъ и музыкантовъ, предъ кивотомъ скакать и играть на гусляхъ, надъ нимъ парить Ангелъ, между тѣмъ Саулова дщерь Мелхола смотрѣть изъ окна на это зрѣлище. Надпись: *Девѣ Црѣ предъ стынами ковчегомъ скакаше ішрая, еси же людье стии образомъ сбытыл зрице, веселимся бжестыши.* На другой картинѣ представленъ человѣкъ, совѣскийся всего мірскаго, на судъ предъ Ангеломъ, надъ которымъ четвероконечный крестъ, какъ зна-меніе искупленія. Въ одной чашѣ вѣсовъ, низходящихъ съ неба, добрая дѣла (прыветъ) судимаго, а въ другой грѣхи. Діаволъ покушается перетянуть чашу съ грѣхами на свою сторону; но Ангелъ хранитель устремляеть противъ него конѣ съ слѣд. словами: *аще та(тя?) щканъ рожю, то увидишъ собѣ.* Надпись: *Судъ душе.*

Въ седьмомъ ряду однѣкъ квадратъ украшенъ арабесками, а въ другомъ изображеніе притчи въ лицахъ, о коей сказано будетъ далѣ.

Другая часть дверныхъ украшений состоить изъ накладки.

На верхней части столбика, или коробки изображено Отчество: возъ-дающіе Господь Саваоѳ и Г. Христосъ, а надъ ними Св. Духъ. За тѣмъ слѣдуетъ надпись, объясняющая памъ время и мѣсто сооруженія дверей:

„Бѣт ѿшмд юндикт бѣт д
Ісписаны двери сѧ повѣѣ...
ль вѣликиаго архитепа но...
одѣскаго Касильж.
Цркви Кнѧзкѣ благоѣбраї

Іванъ Данилович..
 при посадничествѣ Фед...
 робѣ Данилович при пѣн
 сицьскомъ Арамѣ. (13)

Между надписью изображенъ И. Христосъ на престолѣ, правою рукою благословляющій, а лѣвою держащій раскрытое Евангеліе отъ Иоанна, въ коемъ начертано: *Азъ есмъ дверь, аще кто внидетъ, спасется. Съ лѣвой стороны у ногъ Спасителя впадающій Архіепископъ Василій въ клубокъ, фелони и омофоръ. Обѣ руки его въ моленіи воздѣты къ сѣдящему на престолѣ Спасителю. Сверху линка слова: (мо) лпть Ахпп Васили.*

Подъ вышеприведеною надписью линкъ Богоматери съ воздѣтыми въ моленіи руками. Дающе молитва, обращенная къ ией Святителемъ Василіемъ:

,,Прѣтамъ Г҃же Дѣбо Рѣдчице Бѣ, вслѣко вѣлагаю надежжу на тѧ и оупованыи ,,на.... (хода)атанци тѧ имѣю къ сиѣ твоїему и Бѣ свѣ.. и пріятелѧмъ въ ,,Божиѣ тѣни храмъ твои чес(тиної) надежжу дарованіе пріемлетъ тѣмъ и азъ ,,смѣре... грѣшиныи рабъ твои Прѣстѣпіи Васили все оупован(ніе) (л)ое въи ,,зложихъ на тѧ Г҃же прѣтамъ, къ текѣ пріебѣгаю и.... падаю, грѣшии ,,главу свою прѣклоняю и руцѣ недостойнѣ простирю, прікасаюся прѣгрымъ ,,твоимъ стопамъ, отъ лица твоего не отверзни мѧ, да не огпадъ чалъ ,,(ні)жъ моего убогыи азъ, а иже на цркви твои вст(а)нутъ, тѣхъ Рѣдчица ,,лица посрами и крѣгомъ Сна с.... губи юхъ и людемъ вѣрнымъ данже ,,радость.... и съблудаю тѣ досугомънии дома твоего. ,,

Подъ этой молитвенной надписью изображенъ св. Иоанъ Предтеча (оагі Иоанъ Прете) въ томъ видѣ, въ какомъ представляется его св. Евангелистъ Матеій; дающе трое Святыхъ, изъ которыхъ одного только имя означено: Самонъ. Вѣроятно, это св. Исповѣдникъ Гурій, Самонъ и Авивъ, въ честь которыхъ устроены придельы въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и въ Спасопреображенскомъ монастырѣ на бору, где Иоанъ Калита принялъ предсмертное постриженіе. Остальные украшения дверей составляютъ: переплетъ изъ рамочекъ съ узорочными каймами и выпуклые круги съ

(13) Миллеръ такъ читаетъ: . Въ лѣто 6844 (1335) Декабря исписана лѣвъ сія повелѣніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Василія при Князѣ благовѣрою Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Федора Даниловича при тысяцкомъ Арамѣ. Neuces St. Petersburgisches Journal, 1782, III.

ялкамъ разныхъ Святыхъ, между прочимъ , Десуса , Евангелствъ, трехъ Вселенскихъ Святителей, Николая Чудотворца, Великомуученика Георгія и пр. Дверные ручки сдѣланы мастеромъ въ видѣ человѣческихъ головъ, похожихъ на медузину , такъ какъ на входныхъ вратахъ Суздальского собора; одной недостаетъ, у остальной въ устахъ было кольцо.

Содержаніе всѣхъ сихъ изображеній, какъ впදли, заимствовано изъ Ветхаго и Нового завѣта , изъ преданій Отцевъ Церкви , паконецъ изъ міра миѳического и нравственнаго. Соединенія вмѣстѣ обѣ половины представляютъ болѣе порядка въ событияхъ, чѣмъ взятыя отдельно.

Выборъ ихъ не случайный , по основаній на идеѣ строителя ; здѣсь соединилъ онъ все то , что можетъ служить къ путеводству Христіанина; даже миѳическому сказанію и притчѣ , какъ увидимъ, не безъ назидательной цѣли здѣсь дано мѣсто ; пбо , по мнѣнію ученаго Епископа Минтера, « Христіане на своихъ художественныхъ произведеніяхъ удерживали многія « языческія лица съ намѣреніемъ изобразить оными иѣкоторыя добродѣтели, « пороки, склонности » и т. д. (14) Въ самыхъ заблужденіяхъ они искали предѣдовъ истини, которая лежала въ основаніи первыхъ.

Замѣчательны въ клеймахъ дверей Китоврасъ (Центавръ) въ коронѣ, украшающей Корсунскія врата и Новгородскую лампадку , п слова : « (Ки) « тавросъ мече братомъ своимъ на обѣтованную землю зр.... » Держа на руکѣ изображеніе, въ уменьшенномъ впѣ, Царя въ коронѣ, Центавръ предстоитъ Царю , спящему на престолѣ ; одна половина тѣла его конская , а другая человѣческая съ крыльями.

Къ слову въ надписи *товорасъ* недостаетъ слога *ки* , закрытаго ящичкой дверей , что составитъ полное слово *китоврасъ* , т. е. центавръ , которое встрѣчаемъ у Иоанна Екзарха Болгарскаго, 184 стр. и въ спискѣ у Всероссійскаго Митрополита Кипріана : (15) о *Китоврасъ басни и кощуны*. Подобныя сказанія Ки. Курбскій называетъ *Болгарскими баснями*. Сіл миѳическая существа у Елишевъ, проникнувшія и въ Славянскую миѳологію подъ названіемъ *полкановъ*, (см. рис. отд. VI № 9 и 10) встречаются на картинахъ, вазахъ, шлемахъ и медаляхъ; но, сколько намъ известно, безъ крыльевъ. Притомъ изображеніе центавра не рѣдко находимъ на церковныхъ вратахъ въ западной

(14) Dissert. de symbolis vet. Ecclesiæ, artis operibus expressis. Науків. 1619, 4.

(15) Исторія Русской Церкви, Монгольский періодъ, отъ 1236 по 1410 г. Москва, 1848, стр. 60.

Европѣ , а на Корсунскихъ въ Новгородѣ ; крылатый центавръ вѣдѣнъ на стѣнѣ въ Basilica Siciniaria, что пыиѣ S. Andrea in Barbana въ Римѣ . (16)

Въ св. писаніи у Исаїи Пророка XIII, 22, упомянуты онокентавры (οὐοχευτάροι), по мнѣнію Кризла Александрийскаго, « чудища, состоящія пзъ « осла и человѣка. » Собственно подъ Кентаврами Греческіе писатели разумѣли Фессалійскій народъ, жизнью своею болѣе приближавшійся къ скотамъ, чѣмъ къ людямъ. Но пзъ нихъ особенно славился въ древности Хронъ, учитель Геркулеса, Ескулапа , Ахиллеса , Тезея , Язона, знаменитый по своимъ познаніямъ въ медицинѣ , астрономіи и музикѣ , конь возводя человѣка отъ скотской жизни къ нравственной , духовной , даютъ ему крылья воспарить отъ земли къ небу. Хиона Гомеръ называетъ праведнѣйшимъ изъ центавровъ: δικαιότατος κενταύρῳ . (17) Какъ учитель и совѣтникъ Государей, онъ держитъ на рукѣ царственнаго своего питомца предъ Царемъ , сидящимъ на престолѣ . Одного мноческаго сказанія , безъ глубокаго смысла духовнаго , вѣрно не помѣстилъ бы на церковныхъ вратахъ св. Архіепископъ Василій , ревностныи поборникъ православія . Здѣсь мыу , обращенному въ символъ , дано высшее значеніе.

Откуда же заимствована художникомъ эта притча въ япцахъ для украшенія дверей церковныхъ ? Въ изченіи книгъ ложныхъ у Іоанна Екзарха Болгарскаго упомянута : « О Соломони Цари и о китоврасль , басии и кощуны . » И такъ сидящій на престолѣ Царь есть Соломонъ , а предстоящій ему китоврасль есть центавръ . Прямаго смысла этой басии не объясняетъ намъ ии Іоаннъ Болгарскій , ии Святитель Кипріанъ . (18) Не менѣе замысловатымъ кажется другое изображеніе человѣка , сидящаго на вершинѣ дерева и повидимому , безопаснаго отъ змѣй , конь вокругъ его вьются . Тогда какъ онъ безопасно наслаждается плодами этого дерева , бѣлая п черная мыши подтачиваютъ корень его . Изъ словъ надписи видно , что это сладость сего міра — земный рай , противоположный небесному , къ коему ведутъ правота , человѣколюбіе , созерцаніе неба и сочувствие гармоніи въ твореніи , именно то , что находимъ въ правдивѣйшемъ центавре Хронѣ — врачъ , астрономъ и музикантъ .

(16) Ciampini vel. monumenta , I. 52. Въ гербѣ Ховры-Головина , выходца изъ Кафы , помѣщены центавры . см. Родословная Головинихъ . М. 1847 , въ 12.

(17) Homeris Ilias , II. 831.

(18) Іоаннъ Екзархъ Болгарскій , изд. К. Калайдовича . М. 1824 , въ 1. стр. 210.

Что жъ касается до смысла означенной притчи, то онъ объясняется св. Иоанномъ Дамаскинымъ въ повѣстія о св. пустыножителяхъ Индійскихъ Иоасаѳѣ и Варлаамѣ, (19) также въ Прологѣ, гдѣ между прочимъ еще представлена едипорогъ. Вотъ какъ въ первой излагается притча, олицетворенная на Александровскихъ дверяхъ: « Мужъ, убѣгающій отъ горы, встрѣчаетъ пропасть и схватясь за дерево, крѣпко за него держится, какъ за твердыню. Бѣлая и черная мыши подгрызаютъ корень дерева. На днѣ пропасти змій, дышущій огнемъ и страшно зіяющій. На вѣтвяхъ дерева спасающейся видитъ четыре главы аспидовы, отъ стѣны изникшія и капли меда каплююція, устремляются къ нему. « Сіе подобіе есть прелести міра сего прилепившихся, его же сказаніе реску ти абіе: Порогъ убо образъ есть смерти, вышу гонящія, и яти хотящія родъ человѣчъ. Пропасть же есть міръ сей, исполненный всяческихъ золъ и смертоносныхъ сѣтей. Древо паки, еже отъ двою мышію непрестанно подгрызаемое, его же ухвативше держимся, время есть коєгождо жизни, скраицаваемое и скончаваемое днемъ и нощю, и къ подсѣченію помагающе приближающееся. Четыре же аспиды, отъ четырехъ тѣлесныхъ стихій и непостоянныхъ, составленіе человѣческаго тѣлеса знаменуютъ: ихъ же чину разоршуся и возмутившуся, тѣлесное разрушается составленіе. Къ симъ же, огнеобразный онъ и непстовый змій, страшную преобразуетъ утробу адovу, желающую пріяти міра сего красная паче будущихъ благъ изволишия. Медвеная же капля сладость является міра сего сладкихъ, сю же той прещая, своимъ другомъ не оставляеть промышляти о своемъ спасеніи. »

Кромѣ содержанія, достойны вниманія матеріалъ, работа и стиль сего памятника, существующаго уже шестое столѣтіе въ Русскомъ мірѣ.

Краска, покрывающая поле картинъ, такая же, какъ на дверяхъ соборныхъ церквей въ Суздалѣ и Москвѣ; въ составѣ ся входила кассельская земля, или *sinopis pontica*, отъ временіи потемнѣвшая; но, по видимому, прежде была свѣтлѣе и прозрачнѣе, какъ лакъ. Всѣ фигуры, выложенные только по этому полу золотомъ, которое въ иѣсколькихъ мѣстахъ выпало и не утратило своего блеска въ продолженіе слишкомъ пяти вѣковъ. Производство этого рода инкрустаций намъ неизвѣстно.

(19) Исторіл, или повѣсть св. отца нашего Иоанна, иже отъ Дамаска, о преводобномъ отцѣ Варлаамѣ пустыножителѣ и о Иоасаѳѣ Царѣ Индійскому. М. 1681, въ л. Прологъ, Полбр 19, Притча св. Варлаама о временности сенъ вѣцѣ.

Изображения дѣяній, вѣроятно, запимствованы изъ древнѣйшихъ подлинниковъ, или пзъ сборниковъ. Въ иѣкоторыхъ видны уклоненія отъ принятыхъ православиою Церковію образцовъ. Такъ напр.: при внесеніи Іисуса младенца во храмъ на Александровскихъ вратахъ написаны только Богоотцы Іоакимъ и Анила, между тѣмъ какъ у Евангел. Луки, 11, 54, упоминается, что тамъ присутствовали праведный Іосифъ, Марія и Анила дщерь Фануила. При благовѣстованиі Архангела Пречистая Дѣва изображена прядущею волосу, какъ на южныхъ входныхъ вратахъ М. Усп. собора и на одномъ древнемъ образѣ въ трапезѣ Новоспасскаго монастыря, между тѣмъ тогда какъ она обыкновенно пишется стоящею на молитвѣ; иногда же почерпающею изъ кладезя воду. При кладзѣ близъ Назарета, видѣннаго въ XII вѣкѣ Даніиломъ Паломникомъ, по мѣстному преданію, было первое благовѣстіе Святѣй Богородицѣ отъ Архангела. (20) «Пришедши бо ей по воду», говорить Паломникъ, «яко почерне водоносы свои, и возгласи ей Ангелъ невидимо: Радуйся обрадованная Марія, Господь съ тобою!» И обозрѣвъ же Марія сюду и сюду, яко не видѣ никого же, токмо тамо гласть слышаше. И вземше водоносы свои, идяше, дивяшесь въ умѣ своеѣ, рекуще: что се будетъ, гласть сей слышахъ и не видѣхъ.» По возвращеніи своеѣ въ Назаретъ, сѣла у дверей пещеры Пресвятая дѣва и прикалась за тканье червлешицы (нача скати кокинѣ): тогда явился ей Архангель Гавріилъ благовѣстити Рождество Христово. (21) Это собственно не разныя благовѣстія, но разныя преданія о благовѣстіи, кои олицетворялись иконописцами на иконахъ и фрескахъ.

Судя по рисунку и типу изображений на дверяхъ Васильевскихъ, можно предполагать, что они исполнены разными мастерами въ Новгородѣ, где въ 1338 году Игнатій Грекъ со други писалъ иконы въ Новгородскую церковь входа Г. Христова въ Іерусалимъ. (22)

Не токмо художество, но и надписи на дверяхъ заслуживаютъ вниманіе въ палеографическомъ отношеніи; въ послѣднихъ мы видимъ особенности Новгородскаго нарѣчія, напр: Тѣ вместо О, вѣскрешанье, съблюдаютъ, вѣжложихъ, сегъ; Цѣ вместо Чѣ, меце, надежю, вѣсто надежду и т. д.

(20) Въ дѣлахъ на мѣстномъ образѣ Благовѣщенія въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Сер. лавры Приснодѣва почерпаетъ изъ колодезя воду, между тѣмъ Ангелъ летитъ къ ней съ небесъ. Икосъ I.

(21) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли, Спб. 1837 г. часть I, стр. 76.

(22) Карамз. II. Г. Р. IV, стр. 328.

Между Славянскими словами встрѣчается и Греческое, написанное Русскими буквами: *ο αιος* (*о аг и о аг*). Четкій почеркъ надписей сходенъ съ почеркомъ Новгородскихъ грамотъ XIV вѣка.; слова молитвы Василіевой (*а иже на Црквь твою встаетъ*), вѣроятно, относятся вообще къ врагамъ православной Церкви, а въ особенности, къ существовавшимъ тогда ересямъ и къ посягательству Шведского Короля Магнуса на православную Церковь, коій онъ двукратно предлагалъ вступить въ состязаніе съ западною; но Святитель Василій отвѣчалъ ему, что «Новгородцы пришатую отъ Грековъ «Вѣру содержать свято, въ истинѣ ея увѣрены и въ преніе входить не-«согласны.» Замѣчательно, что сей памятникъ сооруженъ Архіепископомъ Василіемъ, послѣ пребыванія его въ Москву 1335 года, съ посадникомъ, тысяцкимъ и знатиѣшими изъ Новгородскихъ бояръ, когда Иоаннъ Калита принялъ его съ почестю. Изъ молитвенного воззванія Святителя также открывается, что устроеніе сихъ дверей въ Софійский храмъ было свѣдѣствіемъ его обѣта. Слова Спасителя, начертанныя во главѣ вратъ, *азъ есмь дверь*, показываютъ намъ, что приступъ и входъ ко спасенію токмо возможенъ со Христомъ и черезъ Его посредство.

Этотъ пятивѣковой памятникъ Русского художества, по своему значенію, составляетъ драгоценное достояніе отечественной Исторіи и Археологии, а по надписямъ, материалъ для нашей Эпиграфики и Палеографіи.

ЗАПАДНЫЯ ДВЕРИ

ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

(*Фисун. Омд. VI. № 33.*)

Кромъ Васильевскихъ входныхъ дверей, въ соборной церкви Александровского Успенского монастыря находятся еще западныя мѣдныя двери, коя состоять изъ двухъ половинокъ, каждая изъ четырехъ рамъ. Онь изъ желтой мѣди, коею обложены желѣзныя полотна. Гладкая ихъ поверхность усѣяна мѣдными розетками, или репейками, искусно отработанными. Только въ одной рамѣ вставлено вырѣзанное на мѣди изображеніе Святой Троицы, коей предстопть служащая Сарра, а при подиожіи трапезы закланный телецъ. На поляхъ начертано: *АГИА ТРИАС*. Главное лице упостаси, возвышенное надъ другими, имѣть вокругъ главы вѣнецъ съ девятью чинами. Неизвѣстно, были ли въ другихъ рамкахъ изображенія; но посреди каждой изъ нихъ репеекъ показываетъ ихъ отсутствіе и случайное помѣщеніе иконы въ одной только рамѣ. По срединѣ обѣ половники, закрытыя притворнымъ биломъ, запираются двумя желѣзными скобками.

Судя по формѣ и работе, двери сіи должны быть Нѣмецкія или Шведскія, подобно Васильевскимъ, взятыя Царемъ Иваномъ Васильевичемъ изъ Новгорода; по западному своему происхожденію онъ и помѣщены въ западномъ входѣ.

ЮЖНЫЯ ВХОДНЫЯ ВРАТА

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРЪ.

(*Еисуп. Омд. vi. № 34.*)

Въ обозрѣніи входныхъ вратъ Новгородскаго Софійскаго и Троицкаго собора въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ мы коснулись значенія ихъ въ Церкви и сослались на Византійскіе ихъ первообразы въ Италии; теперь перейдемъ къ южнымъ входнымъ вратамъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, которыя въ XV вѣкѣ назывались золотыми, (1) по примѣру золотыхъ вратъ въ соборной Владимирской церкви, а въ XVII красными, широкими. (2) Мѣстность собора дала имъ такое значеніе, какое имѣли въ первенствующей и древней Церкви западныя двери, именовавшіяся красными и царскими; пбо онѣ вели къ красному крыльцу и Царскими палатами, тогда какъ западныя смежны были съ Патріаршимъ дворомъ; такъ что Святитель входилъ въ храмъ западными, Государь южными, а народъ сѣверными вратами.

Въ Государственномъ быту сіи южные врата достопамятны по обрядамъ, въ нихъ совершившимся. Какъ въ соборахъ Киева, Новгорода и Владимира, такъ и въ Московскому, южными вратами вводили излюбленную Государя и сажали его на столь, т. е. престоль; при этомъ входѣ осыпали его золотыми и серебряными деньгами. Въ лѣтописѣ читаемъ подъ 1432 годомъ: «Пріиде Князь Велкій Василій Васильевичъ въ Москву, на Петровъ день,

(1) *Карамз. И. Г. Р. V*, пр. 268.

(2) *Древняя Росс. Вивліошка*, изд. 2. ч. XIII, 203.

а съ ипмъ Царевъ посолъ Уланъ Царевичъ: тотъ его садилъ на великое Княжение у Пречистыя, у золотыхъ воротъ. » У тѣхъ же вратъ всходили на Мономаховъ тронъ, донынѣ тутъ стоящи, и преемники Темиаго, никому не подвластные, кромъ Бога. (3) Южныя врата называемы были золотыми сколько изъ подражанія золотымъ Владимирскаго и Ростовскаго соборовъ, столько и потому, что онѣ расписаны золотомъ.

Врата сіи, достопамятныя въ историческомъ отношеніи не менше замѣчательны и въ техническомъ по содержанию рисунковъ, стилю и художественному исполненію. Сколько въ первомъ отношеніи онѣ отличаются оть Корсунскихъ Новгородскихъ и Александровскихъ, или Васильевскихъ, столько въ другомъ сходствуютъ съ Суздальскими соборами, Годуновскими въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастыре и съ сѣверными и западными въ Благовѣщенскомъ соборѣ, какъ увидимъ изъ описания оныхъ.

Двери Успенскаго собора состоять изъ желѣзныхъ створовъ, на кои съ лицевой стороны набиты листы изъ красной мѣди, покрытые темною краскою, по коей наведены золотомъ на сіасть разныя изображенія изъ Священной истории и изъ области Египетской любомудрія, съ Славянскими надписями, между коими встрѣчается только Греческая, начертанная Славянскими буквами: о агіос. Такого рода живопись известна въ древности подъ именемъ *opus inaugatum, chrysographia*. (4)

Прежде онѣ положены были на деревянные створы; но какъ, вѣроюто, отъ пожаровъ, неоднократно касавшихся и Успенскаго собора, были повреждены: то въ 1750 году деревянные створы замѣнены желѣзными.

Каждая половина или створъ дверей имѣеть по десяти плащай, или клеймъ, окаймленныхъ рамками, на коихъ насыпаны яблоки или коробки, съ изображеніями Вселенскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ Святителей и другихъ Святыхъ, которыхъ имена, большою частию, изглаждались. Вышиною сіи двери 5 арш. $5\frac{1}{2}$ верш., а шириною 2 арш. 8 верш. Подобныя имъ двери съ надписями (прикладъ Дмитрия Ивановича Годунова) находятся въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастыре. (5)

(3) На Царскомъ престолѣ, по свидѣтельству иностраннѣхъ путешественниковъ XVI вѣка: бывалъ сѣд. вѣдовъ: *Russorum rex et dominus sum jure paterni sanguinis: imperii titulos a nemine quavis mercatus prece vel precio . nec legibus ullis subditus alterius, sed Deo credulus uni emendator aliis aspergor honores.*

(4) *Manuel d'Iconographie chrétienne* раб *M. Didron.* Paris, 1845, in-8.

(5) Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М. 1832, въ 12.

Изъ содержанія рисунковъ и надписей откроется намъ пхъ значеніе и единство мысли. Разсмотримъ ихъ по порядку.

1) Между двумя шестокрылыми Серафимами, которые нарисованы на двухъ углахъ верхняго ряда клеймъ, вѣроятно, въ подражаніе тому, что на дверяхъ Соломонова храма изваяны были два Херувима, (6) написано на кляймахъ обоихъ створовъ Благовѣстіе Архангела Богоматери, сидящей въ храмѣ; при ея подножіи служительница, предущая волну, между тѣмъ какъ на многихъ древнихъ иконахъ Богоматерь изображается согласно съ преданіемъ, сама съ пряжкою въ рукахъ. см. выше стр. 83. Соломонъ въ притчахъ своихъ (XXXI, 19) изображая «жену доблюю», говоритъ, что она «руцѣ своихъ утверждаетъ на вретено.»

2) На облакахъ Господь Саваоѳъ; при подножіи его жаровня, пзъ коей Серафимъ, взявъ клемшами горящій уголь, касается имъ усть Пророка Исаія. Предъ нимъ Приснодѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который прообразованъ былъ симъ углемъ, очищающимъ, но не опаляющимъ, какъ подтверждаетъ и пѣснь церковная: «Угль Исаіи проявляйся, солнце изъ лѣственныхъ утробы возсія во тмѣ заблудшемъ, Богоразумія просвѣщеніе даруя.» Ср. Прор. Исаіи VI, 6, 7.

Въ надписи читаемъ:

«Пророкъ Исаія рече: послалъ якои (ко миѣ?) едни ѿ серафімъ и въ руцѣ своей имѣяше угль его клемшами вземъ ѿ олтаря и коснуся ко устамъ моїмъ и рече: пріметъ безаконіе твое и грехи твоя ѿчистить.»

«Се два и (Костром. Ипат. лѣвая) во цреве пріметъ и родитъ сѧ (сына) и нарекоутъ имѧ смоу Еманоуилъ.»

3) Іерей великий Ааронъ предстоитъ въ моленіи престолу, на коемъ лежитъ закрытая книга; у престола, на высокомъ древкѣ, вѣроятно, знаменующемъ процвѣтшій жезлъ Аароновъ, водруженъ лицъ Богоматери съ І. Христомъ въ персяхъ. Осѣщающія его вѣти, выросшія пзъ жезла, похожи на языки пламени. Но какъ падъ жезломъ Аароновымъ не было пламени, то вѣриѣ принять можно окруженіе образа за распустившіеся пзъ жезла вѣти, цветы и орѣхи. Числ. XVIII, 8. Къ объясненію лежащей на престолѣ книги приведемъ слова Симеона Полоцкаго: «Приносится книга Божія одушевленная, въ ней же имать написатися перстомъ Отчимъ Божіе

(6) З Царств IV, 35.

Слово. » (7) Изгладившаяся надпись , безъ сомнія , послужила бы объясненiemъ сего изображенія; ибо процвѣтшій жезлъ прообразовалъ воплощеніе Сына Божія.

4) Богоматерь , стоящая въ храмѣ на четвероножникѣ противъ затвореныхъ вратъ; предъ вратами колѣнопреклоненій пророкъ Іезекійль ; между Богоматерію и вратами , въ храмѣ , вѣроятно старпітина , о которомъ въ откровеніи возвѣщено Пророку . *Іезекійля , XLIV , 3.* Здѣсь опять вратами прообразуется тайна вочеловѣченія Сына Божія.

Поверхъ надпись :

« Езекиїла(ль) прркъ глет : врата сії затворена будуть и не отверзутся и « илкто же проидет скрозь, токмо Гъ Бгъ изравъ внидет и пзыдет ими и « будуть врата сіа затворена. »

5) Пророкъ Даниилъ въ длиной верхней одеждѣ сверхъ короткой , съ покровенною главою , стоитъ предъ горою, на косѣ въ двухъ кругахъ поясныя изображенія Богоматери и Спасителя съ девятыю чинами въ вѣнца и монограммою О В Н. Оторвавшійся, иерукоспичный камень отъ горы разбивается поверженныій на землю истуканъ , который видѣнъ былъ во снѣ На-вуходонесоромъ , какъ знаменіе четырехъ Царствъ . См. *Пророка Даниила II , 1 — 49.* Въ этомъ видѣніи проявляется , что божественному вѣчному Царству I . Христа уступятъ царства земныя , временные .

Въ надписи читаемъ :

« Азъ тя нареко(хъ) гору лѣственную, ѿ неа ж отсѣчеся камень и по- « рази тѣло златое. »

6) Таинственное прообразовательное видѣніе Праотцемъ Іаковомъ во снѣ лѣстница , утвержденной на земли и досягавшей неба ; по ней Ангелы Господни восходятъ и идутъ . На звѣздныхъ облакахъ Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ , названная въ акаѳистѣ и службѣ праздни . Богород . Лѣствицею небесною . На земли у колодезя видѣнъ спящій Іаковъ , удостоенный сего откровенія . *Бытія , XXVIII , 13.*

Надпись :

« Видѣ Іаковъ (во)сне лѣстница утвержена на землї, глава ж еї досяжаше « до нбса и Ангела Бжія восхожаху и исходжаху по неп. Бгъ же утвержда- « шеся на неи. »

(7) см. Слово С. Полоцкаго въ день Введенія Пресв. Богородицы и служба въ служебной Минеи на сей праздникъ.

7) Пророкъ Аввакумъ , стоящій на божественой стражѣ предъ горою, на вершинѣ коеї видѣнъ образъ Богоматери. Въ акаопѣ Приснодѣва именуется горою усыренною Духомъ, а въ службѣ праздн. Богор. горою Божіею пріоспѣнною, о коеї предозвѣстилъ Прор. Аввакумъ III, 3 : « Богъ отъ юга « пріидеть и Святый изъ горы пріоспѣнныя чапци. »

Надпись пзъясняеть :

« Бгъ ѿ юга пріидеть и стый изъ горы при(о)сѣ(не)нныя часты двча. »

8) Архангель Михаилъ мечемъ преграждаетъ путь Валааму, Ѣдущему на осинцѣ. Надъ имъ ликъ Богоматери въ осміугольной звѣздѣ , которая знаменуетъ звѣзду незаходимую , вводящую въ міръ великое солнце ; (8) о ней предсказалъ вдохновенныи Валаамъ , что « возсіяеть звѣзда отъ Іакова. » Числ. XXIV, 17.

Надпись , заимствованная пзъ той же книги , повторяетъ намъ сіе пророчество :

« Добры домове твои яко вси селенія Ізраїль , яко страны осеняюще, яко « сады при водахъ, вою(зс)іаетъ звѣзда ѿ Іакова и востанетъ члкъ ѿ Ізраїля « и сотрет Кизи Моавитстіи и пленитъ вса (сыны) Сіюовы. Ізраїль сотвори « крѣость. »

9) Судія Израильскаго народа Гедеонъ воздѣваетъ руки свои къ образу Богоматери на пламенныхъ облакахъ , съ коихъ низпадаетъ роса на руно, видѣнное имъ чудо отъ росы служило прообразованіемъ безсъмѣннаго зачатія Приснодѣвою , которая по сему именуется руною орошеннymъ. Судей Израїл. VI и VII.

Надпись дополняеть изображеніе :

« Азъ рече руно пронарекохъ та отроковица, прежде ѿ него же пск(а)па роса. »

10) На несгараемой купинѣ видѣнъ ликъ Богоматери; отъ нея парить Ангель надъ Мопсеемъ , стоящимъ съ руками , воздѣтыми къ купинѣ , въ коеї онъ « уразумѣ великое таинство Рожества. » Тотъ же Пророкъ Богопидѣцъ , подъ кустомъ пасущій стадо , пззуваеть сапоги отъ ногъ своихъ, по гласу Господню. Исхода, III, 2.

На позъ клейма читаемъ :

« Пасе Мопсеп стадо овецъ тестя своего Рагоуила (Ішоора) , и приде до « горы Хориваскія, видѣ купину горящую пламенея шгия и не згораше : и

(8) Акаопѣ Богоматери, пѣснь 9, ірмость.

« возва Гъ ис купны глаше : пристоупи Монсе и изуи ногоу сапогъ тволхъ,
« мѣсто бо есть сто на немъ ж ты стопши, земля ста есть. »

11) Сивилла въ царской одеждѣ, съ зубчатою короной на головѣ, про-
стпраетъ руки къ И. Христу, благословляющему ее съ верху столпообразнаго
зданія. Хотя въ одной надписи жена сія названа Сивиллою; но пзъ другой
видно, что она должна быть Царица Савская, которая приходила « искушати
« Соломона прптчами. » III Царств., X. 1.

Слѣдующія надписи заимствованы изъ XI гл. Еванг. Луки и пзъ пѣсип
церковной.

« Црца южьская прїде видѣти премудрость Соломона.... раг се (Царя)
« болѣ Соломона здѣ. »

На хартіи у Сивиллы начертано :

« ☩ треблаженное древо, на немъ ж распяся.... »

12) На звѣздныхъ облакахъ возсѣдитъ Господь Саваоеъ, одною рукою
благословляющій, а въ другой держащій скипетръ съ осмиконечнымъ кре-
стомъ и копіемъ. Трости недостаетъ. Съ правой стороны отъ Господа
солнце испускаетъ тройный (а на дверяхъ Благовѣщенскаго собора селеме-
ричныи) лучъ на Платона, стоящаго съ Аполлономъ предъ открытымъ гро-
бомъ, гдѣ лежитъ оставъ человѣческій. Это изображеніе объясняется намъ
слѣд. сказаниемъ Зонара : « Въ 795 году найденъ ветхій гробъ съ оставомъ
человѣческимъ, который почтенъ за трупъ Платона ; на выѣ его была зо-
лотая досечка съ такою надписью : « *Iucus Christos roditse отъ дівы*
и я впругу въ него. » Слова сіи, какъ увидимъ, повторяются въ надписи на
дверяхъ. Сюда же относится пзвѣстный отвѣтъ оракула Аполлона на во-
просъ объ И. Христѣ: Богъ ли онъ ? (9) Что жъ касается до тройного луча
отъ солнца (знаменія солнца правоты), сходящаго на Платона , то , по
видимому, онъ намѣкаетъ на ученіе его о троичности началъ всего, именно:
перваго отъ Бога, отъ котораго произошелъ міръ разумный (*тоu νōu*), а пзъ
него душа, рождающая видимый міръ (*τῆς ψυχῆς τοῦ ὅλοῦ, τοῦ πᾶντος.*) (10)
Какъ Неоплатоники присвоивали себѣ изрѣченія изъ св. Писанія, такъ равно

(9) Увѣшеній мудростю знаеть, что, по смерти тѣла, душа пребываетъ безсмертна; ио
душа онаго мужа (ψυχή) " *Αὐτὸς ἐνεργίη προφερεῖται* " превосходитъ всѣхъ по благочестію.

(10) Разсужденіе о подражаніи языческихъ философовъ Христіанамъ первыхъ вѣковъ. соч.
В. Соколова, въ Моск. Дух. Акад. М. 1834. въ 8. — *De philosophiis post platonicas origine,*
aut. S. Fichte. Berolin. 1818, in-12.

отцы Церкви иногда ссыпались на учение Елинскихъ мудрецовъ, особенно на Платона, о которомъ Климентъ Александрійскій говоритъ, что его «Философія, хотя и человѣческая, послужила приготовленіемъ Грековъ къ пропагандѣ Евангелія.» Посему и встрѣчаемъ мы изображенія Елинскихъ философовъ выѣсть съ Сивиллами на вратахъ, притворахъ, криптахъ церковныхъ и даже на алтарныхъ иконостасахъ подъ мѣстными образами; на хартияхъ у мудрецовъ начертывались ихъ апоѳегмы, близкіе смысломъ къ писанію откровеній.

Въ надписи на этомъ клеймѣ читаемъ :

« Аполонъ иѣс Бгъ, но жрецъ; ио е(сть) Бгъ на ибс и ему ж снити на «землю и воплотитися и двы чтыя і и(в)него ж азъ вѣрую, а по моей «смерти ѿ лѣтъ синтія ему на землю у лѣ(тъ) по божествен(омъ) ржтвѣ, «мои кости осияеть синце. »

13) Иисусъ сынъ Сираховъ представленъ со свиткомъ въ рукѣ, а Сивилла въ царскомъ одѣяніи и въ двухъярусной коронѣ на главѣ.

Надъ однимъ начертаніо :

« Единъ премудръ и страшень зѣю седаше на престолѣ своемъ Гъ. всяка «премудрость ѿ Га и с нимъ есть во вѣки. »

Надъ другою :

« Суди на мя земля, потом возникнет ѿ ибсе Царь, прїдет во вѣки «будущіи. »

14) Омпросъ и Ородитіанъ въ длинной одеждѣ и въ наглавіи, въ какомъ изображены Елинские мудрецы на стѣнахъ паперти и на дверяхъ Благовѣщенского собора, гдѣ читаемъ, вместо Ородитіанъ, Аородитіанъ, котораго сочиненія приводитъ Фабрицій въ *Bibliotheca græca*. V, 45, въ числѣ писателей, по времени не точно извѣстныхъ. Въ одномъ словѣ своемъ Максимъ Грекъ упоминаетъ, что въ его вѣкѣ у Русскихъ ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго философа Афродитіана о вочеловѣченіи I. Христа. (11) Вѣроятно, изъ сихъ источниковъ заимствованы сіи надписи на вратахъ :

У одного написано : « свѣтило земны(м) воспяе(т) во языщехъ, (Костром. «Ипат. Христосъ) сходити начне(тъ) странно и совокупити хотя (Костр. «Ипат. ав. совокупить) земная съ небесными. »

(11) Рассужденіе о сресяхъ и расколахъ, въ Русской Церкви бывшихъ. соч *И. Руднева*, въ Моск. Дух. Акад. М. 1838, въ 8.

У другаго: «Богу родитися ѿ двцы ....(св)атыя Маріа в....(него)...върью.»

15) Изображеніе Сивиллы въ царской зубчатой коронѣ и мужа въ длинной одеждѣ и въ шапкѣ, украшенной перьями , по надписи Евгпнъ, который читается на западныхъ дверяхъ Благовѣщенскаго собора Деугпнъ, т. е. Діогенъ.

Надъ ипми начертаны слѣд. пхъ изрѣченія :

« **О** безневѣстныя и всечестныя двы Бгу явитися , его же трепещутъ Аггльстіи члвчестіи мысли. »

« Началородны.... губите(ль).... благочестнѣи двци и вселитися во утробу началородному ѿцу сиъ: первое Бгъ , потомъ Слово и Дхъ Стый и с ипмъ едино възратна вся.» Свіда повѣствуетъ, что въ спхъ словахъ дашь бытъ отвѣтъ Египетскому Царю Тулису , когда онъ спрашивалъ у Сераписова прорицалища, кто есть истинный Богъ, спѣвнѣйшій его: *Πρῶτα θεὸς, μετέπειτα λόγος, καὶ πνεῦμα σὺν αὐτοῖς*, т. е. сперва Богъ , потомъ Слово и духъ съ ними. (12) Въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ слова сіи начертаны на хартіи у Аристотеля надъ съвернымъ дверямъ. Въ первой строкѣ надписи слово *губите(ль)*, вѣроятно , есть зол. *губитель* , упомянутый въ 6 прмосѣ 11 капона на Рождество Христово.

16) Едроп и Плутархъ съ слѣд. надписями :

« Азъ чаю не прикосновенному родитися ѿ двы и воскресити мрѣтвыя « и паки судити имъ. »

« Придет иизоу сущіи и препростыи существомъ ѿ всечестныя двца и « благообразныя невѣсты, общее воскресеніе всѣмъ даруя. »

Между десятью Сивиллами, упомянутымп въ отеческихъ книгахъ , встрѣчается *Erpona*, которая должна быть Едроп , изображенная на дверяхъ въ видѣ мужа.

17) Ермп (Ермій, Гермесъ) и Мено. Первое имя присвоивалось многимъ лицамъ, у Египтнъ и Филиппіянъ обоготовленнымъ, а второе въ полуистер-той надписи означаетъ или Менона въ Платоновомъ разговорѣ, или вѣроят-нѣе, Менандра мудраго, котораго лицъ и имя изображены на стѣнахъ паперти Благовѣщенскаго собора и на дверяхъ въ Костром. Ипатьев. монастырѣ и котораго изрѣченія пзвѣстны въ Славяно-Русскомъ переводѣ съ XV вѣка.

(12) Opus aureum et scholasticum , in quo continentur Pythagorae carmina aurea etc. ed. Michaëlis Neandri Soraniensis. Lipsiæ. 1577, in-4.

Кромъ надписаія именъ сихъ мудрецовъ древняго міра, здѣсь начертаны
слѣд. ихъ изрѣченія :

«Бга убо разумѣти неудобо, сказать же не возможно, есть то трисо-
«ставенъ и не сказаненъ (несказаемъ) существомъ, не имуще въ члѣхъ. »

« Непрѣдованно и неразрушительно въ три лица составляемо. » На
Костром. Ипат. дверяхъ прибавлено : « отъ человѣкъ вземлемо и просла-
« вляемо. » Хотя сіе изреченіе приписано Менандру ; но оно находится у
Платона въ *Timaeus*, тòу μέν οὖν ποιητὴ καὶ πατέρα τοῦ παντος ἔνεστι τε
ἔργον καὶ ἐφόρτα εἰς πάντας ἀδύνατον λέγει, т. е. Трудно найти творца и
отца всяческихъ, ио и нашедши, изобразить всю его силу.

Всѣ сіи прообразовательныя дѣйствія изъ Ветхаго Завѣта , олицетворенія
пророчествъ и словъ изъ акаѳиста Богоматери , изъ пѣсней церковныхъ,
предсказаія Сивилль и гаданий Еллинскихъ мудрецовъ соединены здѣсь,
какъ въ открытой скрижали , для изображенія тайны воплощенія Сына
Божія отъ Приснодѣвы Маріи.

Такое сочетаніе божественныхъ откровеній съ мудростю человѣческою
относится къ тѣмъ вѣкамъ церковной Исторіи , когда Христіанскіе учителі
исками въ области Еллинского любомудрія миѳий , приблизительныхъ къ
св. Писанию , какъ подтвержденія божественнымъ истинамъ Откровенія ,
когда художники изображали Персидскихъ и Еллинскихъ мудрецовъ вмѣсть
съ ангелами Святыхъ на вратахъ и притворахъ церковныхъ , присоединили
символы язычества , какъ видѣли мы выше , къ символамъ Христіанства .
Надписи заимствованы изъ св. Писания , изъ акаѳиста Богоматери и служ-
бы праздник. Богородичныхъ , изъ книгъ отеческихъ и также изъ сборни-
ковъ , известныхъ подъ именемъ Пчелы (*Μέλισσα*) , переведеної съ Гре-
ческаго на Славянскій , где приведены изреченія подлинныя и апокрифическія
Еллинскихъ философовъ .

Всѣ сіи изображенія и надписи на дверяхъ , взятые въ совокупности ,
представляютъ единство мысли въ сочиненіи , какого иѣть на Корсунскихъ
и Александровскихъ вратахъ , и соответственность назначенія дверей , по-
священныхъ дому Пресвятої Богородицы , которая именуется *единою дверью* ,
сю же слово пройде едино.

Наконецъ остается намъ сказать о томъ , гдѣ , когда и кѣмъ устроены
сіи входные врата Успенскаго собора .

Сузальскій лѣтописецъ намъ свидѣтельствуетъ, что пзъ Суздаля взяты были въ Москву храмовыя двери, известныя подъ именемъ Корсунскихъ. Въ пзвѣстіи о городѣ Суздалѣ соборнаго ключаря Апашія Федорова упомянуто, что въ тамошнемъ соборѣ были двои входныхъ дверей западныя и полуденныя, по древнимъ описямъ, взятыя Просвѣтителемъ Россіи Владиміромъ I пзъ Корсуни и даны пмъ въ первую Сузальскую церковь; на мѣдныхъ листахъ, покрывавшихъ сіи двери, написаны были золотомъ Господскіе и Богородичные праздники и бытія пзъ Св. Исторіи Греческими и Славянскими писменами. Въ 1401 г. южныя двери пзъ Сузальского собора взяты были въ Московскій Успенскій вмѣстѣ съ памятниками страстей Христовыхъ, привезенными пзъ Греціи Архіепископомъ Діонисіемъ и съ Корсунскимъ крестомъ, донынѣ стоящимъ за престоломъ въ Успенскомъ соборѣ. Тамъ, вѣроятно, помѣщены были сіи двери; ибо при возведеніи Василія Темнаго на престолъ, какъ выше замѣчено, въ соборѣ были уже южныя золотыя двери. Слѣдственно, онѣ тамъ находятся 446 лѣтъ; потомъ перемѣщены въ новый соборъ, построенный въ 1479 г. Аристотелемъ Фіоравенти.

Такое свидѣтельство утверждало бы древность сихъ храмовыхъ дверей, еслибъ не противорѣчило тому изображенія на нихъ Московскихъ Святителей Алексія и Іоны, пзъ которыхъ одни причислены къ ліку Святыхъ 1439 года, а другой 1472 г., еслибъ самыи почеркъ надписей не были позднѣйшимъ и еслибъ были Греческія надписи, такъ что глубокая древность сего памятника можетъ показаться сомнительною.

Но при внимательномъ разсмотрѣніи рисунковъ, открывается, что подъ верхнимъ слоемъ черной краски и наводовъ золотомъ на сіасть проглядываетъ исподній грунтъ краснокоричневаго цвѣта въ родѣ *vergo-antico*, и наводы растворены золотомъ: доказательство, что древнія изображенія лица и начертанія буквъ записаны новыми и что двери сіи представляютъ намъ палimpseстъ. По видимому, при возобновленіи сихъ дверей, не соблюдена точность и сдѣланы прибавленія напр.: на коробкахъ, или яблокахъ, приставныхъ къ каймѣ дверей, ліки Московскихъ Святителей, писанные на зеленой, а не на красной мѣди, даже въ буквахъ замѣтио смѣшеніе древняго съ позднимъ, напр.: *Ч* и *Ч*.

Сличая же содержаніе изображеній и надписей на сихъ дверяхъ Успенскаго собора и на западныхъ и съверныхъ вратахъ Благовѣщенскаго, наход-

димъ тожество тѣхъ и другихъ; что соединено на первыхъ, состоящихъ изъ 20 клеймъ, то раздѣлено на послѣдніхъ, имѣющихъ каждыя по 10 клеймъ, сохранившихся въ первоначальномъ видѣ.

Это ведеть къ догадкѣ, что можетъ статья, и въ доаристотелевскомъ Успенскомъ соборѣ были двое такихъ дверей, кои соединены въ однѣ, когда входы сдѣланы пространнѣе прежнихъ. При такой передѣлкѣ, вѣроятно, ихъ, возобновляли по образцу Благовѣщенскихъ, кои взяты изъ Ростовскаго собора: онѣ должны быть устроены Епіскопомъ Кирилломъ въ XIII вѣкѣ. (12)

Наконецъ остается сказать о художникахъ, поповлявшихъ этотъ памятникъ. Хотя имена ихъ не описаны; но художники часто въ своихъ произведенияхъ проявляютъ свою личность, которая и здесь высказывается. О возобновленіи сихъ дверей Новгородскими мастерами заключать можно потому, что 1) не рѣдко изъ Великаго Новгорода вызываемы были въ Москву иконописцы и златописцы для украшения церковного; 2) Богоматерь изображается по образцу явленія Новгородской иконы Знаменія и 3) въ надписяхъ замѣтио Новгородское нарѣчіе, *чрево*, вместо чрево, *очистить*, вместо очистить и т. д.

(12) Въ Кирill. атласѣ значится, что Е. Кириллъ учинилъ двери церковные прекрасныя, аже паричются златыя на полуденной сторонѣ. См. Древнія святыни Ростова Великаго. соч. Графа М. Толстаго. М. 1847.

РИЗПОЛОЖЕНСКІЯ ЦАРСКІЯ ДВЕРІ.

(Рисунк. Омд. VI. № 35.)

Ризположенскими называемъ ихъ потому, что онъ до 1645 года вставлены были, вместо образа, въ окно внутренней западной стѣны въ Кремлевской церкви Положенія Ризы Пресвятаго Богородицы. Изъ описи Патріаршой домовой казны 1648 года видно, что врата сіи взяты въ Патріаршую крестовую церковь изъ Патріаршаго же села Троицкаго Голенищева на рѣчкѣ Сѣтуни, куда уединялся св. Кипріянъ Митрополитъ и его преемники и гдѣ Патріархи Московскіе имѣли загородный дворъ. Теперь онъ замѣняютъ дверь въ сѣверной стѣнѣ Распятской дворцовой церкви. Хотя онъ, по своей формѣ и вычурной рѣзьбѣ, сходствуютъ съ Саввиискими; но, кажется, древнѣе послѣдніхъ своимъ стилемъ; ибо, назадъ тому два вѣка, употреблены были для алтарного иконостаса Ризположенской церкви. Вышина ихъ 2 арш. $5\frac{1}{2}$ вершк., а ширина 1 арш. 2 вершк. Щиты ихъ или полотна изъ липового дерева, на коемъ вырѣзаны цветы и разные узоры; поле, или фонъ прежде было покрыто золотомъ, а теперь разными красками; въ шести рѣзныхъ накладныхъ клеймахъ вставлены иконописные образа, замѣчательные искусствомъ кисти. При нихъ иѣть ни подзора, или столповъ; но сохранилась одна рѣзная сѣнь, или коруца, на коей въ клеймѣ изображена св. Троица.

СТАРИНЫЯ ЦАРСКІЯ ДВЕРН

ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ.

(Рисун. Омд. VI. № 36.)

Онѣ составляли глазную часть алтарнаго иконостаса въ Коломенской церкви Вознесенія Господня, сооруженній въ 1531 г. Великимъ Княземъ Василемъ Ioанновичемъ. По словамъ лѣтописи, « не было во всей Россіи « церкви подобной высотою, красотою и свѣтлостию. » Такому храму соотвѣтствовали и царскія врата замысловатостію и красивостью половинчатой рѣзьбы на липовомъ деревѣ, похожей на кружево. Онѣ представляютъ намъ прекрасный образецъ Русской рѣзьбы въ началѣ XVI вѣка. Но отъ времени изгладились иконы, писанныя на корунѣ сѣни и въ клеймахъ на обѣихъ половинахъ дверей. Мѣлкотравчатая рѣзьба на полотнахъ дверей, на личинахъ, рамахъ и притворномъ былъ обломалась во многихъ мѣстахъ. Недостаетъ только здѣсь двухъ столпцовъ, кои служили импостами для сѣни.

Двери сіи своимъ планомъ и орнаментами сходны во многомъ съ Тверскими подъ № 5, коихъ описание поставлено не на свое мѣсто отъ того, что рисунокъ доставленъ тогда, когда уже начато печатаніемъ это отдѣленіе.

САВВИНСКІЯ ЦАРСКІЯ ДВЕРІ.

(Рисун. Стд. VI. № 37.)

Три рисунка древнихъ царскихъ дверей изъ Разположенской и Саввинской церквей въ Москвѣ и Вознесенской въ селѣ Коломенскомъ, знакомя нась съ прежнимъ планомъ сей главной принадлежности алтарнаго иконостаса, возводятъ мысль къ первоначальному его устройству.

Изъ Христіанскихъ древностей видимъ, что въ первенствующей Церкви не было алтарной преграды и что алтарь или Святая Святыхъ, по примеру ветхозавѣтийной Церкви, отдѣлялся отъ храма завѣсой; впослѣдствіи, кромѣ завѣсы, устраивалась деревянная решетка, о коей упоминаетъ Евсевій Памфиловъ въ описаніи церкви св. Павлина Тирскаго. Съ IV вѣка по Р. Х. въ алтарной преградѣ появляются царскія или святые врата (*ἄυτα θύραι*), такъ названныя потому, что чрезъ нихъ въ св. дарахъ шествуетъ Царь Славы и Господь господствующихъ. (1) Сіи врата известны были и подъ именемъ райскихъ, какія находились въ притворѣ древнеримской церкви св. Петра и въ усыпальницѣ (*porta paradisi*). (2) Царскія врата обыкновенно дѣлались двухстворчатыя, решетчатыя на подобіе тѣхъ мрежей, сквозь кои проникаетъ небесный жемчугъ. (3) Вмѣстѣ съ тѣмъ къ среднимъ присоединены двое боковыхъ дверей, съверные, ведущія въ съверное предъалтаріе, или предложеніе, и южные въ южное, или діаконикъ, такъ что тройствен-

(1) Повал Скрижалъ, изд. 4. М. 1815, въ 4.

(2) *Ducangii Glossarium mediæ et insimilis Latinitatis. v. porta.*

(3) *Пъскѣ писней II, 9.*

ное число алтарныхъ входовъ соответствовало тремъ частямъ алтаря и тремъ входамъ въ самый храмъ, съ сѣвера, юга и запада. Вѣроятно, такою тройственностью входовъ въ алтарь знаменовалось таинство Святаго Троицы.

Съ того времени, какъ послѣдній вселенскій соборъ утвердилъ иконо-почитаніе, алтарный иконостасъ и двери его стали украшать ликами Святыхъ. По примѣру Греческой Восточной Церкви, и въ Россійскихъ на царскихъ вратахъ изображались Благовѣщеніе Богоматери и четыре Евангелиста, иногда три вселенскихъ Святителя; (4) а на сѣни или коруны надъ ними, Пресвятая Троица и Тайная ичера въ двухъ отдельахъ, въ одномъ Спаситель, преподающій ученикамъ своимъ подъ видомъ хлѣба Пречистое Тѣло свое, а въ другомъ подъ видомъ вина Пречистую Кровь свою. Эта сень состояла подзоръ. Два столица по сторонамъ вратъ, какъ верен, съ возглавіями служили символами утвержденія истины Евангельской; (5) на нихъ изображаемы были Спаситель и Богоматерь съ тремя вселенскими Святителями и св. Николаемъ Чудотворцемъ, также св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій. Надъ столицами иногда возвышались крылья, означающія благодать св. Духа, воспаряющую души горѣ, (6) или херувимы.

По высокому значенію своему, царскія врата съ особеннымъ великолѣпіемъ украшаемы были иконописью и рѣзьбою, золотомъ или серебромъ сусальными, басменимыми и чеканнымыми; образцы и мастеровъ заимствовала Москва отъ Киева и Новгорода. Большею частію въ старину сіп врата были гладкія, только съ горбами, покрытыя иконописью; таковы древнѣйшія подлиннаго Греческаго письма и съ Греческими надписями находятся въ Угрѣшскомъ монастырѣ. Другія украшались цырованіою, анакліфическіою и рококо рѣзьбою, какъ Савинскія и т. п. Отечественные лѣтоиски нерѣдко упоминаютъ объ устроеніи такихъ вратъ, какъ о достопамятномъ событиї. Софійскій временникъ между прочимъ говоритъ о царскихъ вратахъ, исполненныхъ лѣпоты (вельми чудно видѣти), съ подзоромъ, кивотомъ и столицами, кои сдѣланы въ Новгородскій Софійскій соборъ, повелѣніемъ Архіепископа Макарія 1528 года. (7) Надъ верхомъ сихъ дверей утвержденъ былъ крестъ изъ хрустала «вельми чудно устроеніе.» При семъ замѣчено,

(4) Какъ на древнихъ Цар. вратахъ въ Дѣлковской церкви, Дмитр. у.

(5) И Тимоѳ. посл. III, 15.

(6) Decapla in psalmos a Ioan. Ricciars. Lond. 1655, 6.

(7) Софійскій временникъ. II, 364. .

что онъ былъ шире и выше прежнихъ; ибо действительно, въ древнихъ церквяхъ находимъ двери царскія малаго размѣра; иногда приставлялась къ нимъ сѣнь, кровъ или шатерь на столпахъ, какъ въ церкви св. Иоанна Богослова при Ростовскомъ Архіерейскомъ домѣ. Сколько въ соборныхъ храмахъ такія врата отличались свопмъ великолѣпіемъ и богатствомъ украшеній, столько въ сельскихъ и городскихъ церквяхъ они были, по старымъ описямъ, просты и безукрашены; по большей части, щитовыя, а не решетчатыя, гладкія, а не рѣзныя, покрытыя какою нибудь краскою, писанныя на празеленѣ и на левкасѣ.

Что касается до царскихъ дверей въ церкви св. Саввы освященнаго, то они отличаются искусствомъ и вычурностію рѣзьбы. Теперь они составляютъ принадлежность новаго алтарнаго иконостаса сей приходской церкви въ Саввинской слободкѣ, где съ 1454 года существовалъ домовый монастырь Всероссійской Митрополіи. (8) Начиная съ св. Іоны Митрополита до первого Патріарха Іова, уединялись сюда Московскіе Святители и преемники ихъ Патріархіи. Этотъ монастырь напоминалъ пмъ Палестинскую обитель св. Саввы освященнаго, въ подражаніе коей онъ устроенъ въ Москвѣ. Когда совершилось 28 Іюля крестное хожденіе въ Новодѣвичій монастырь, въ Саввинскомъ оставлялся Патріархъ съ св. иконами и крестами, кои тамъ встречали Царя Михаила Федоровича и Алексія Михайловича. О существованіи Саввина монастыря упоминаетъ уставъ Патріаршій еще въ концѣ XVII вѣка; (9) потомъ онъ обращенъ былъ въ приходскую церковь, которая въ 1667 году поновлена царскою казною, какъ видно изъ надписи на западной стѣнѣ Саввинского придела. (10) Отъ пожаровъ, неоднократно постигавшихъ этотъ храмъ, уцѣльло довольно древнихъ иконъ и описываемыя нами царскія двери.

Планомъ своимъ они сходны съ другими вратами въ древнихъ церквяхъ. Веренъ съ закраемъ устроены въ видѣ двухъ столпцовъ, на кои павѣшены щиты створовъ. Надъ нимъ сѣнь, или коруна безъ подзора, уничтоженнаго при устроеніи новаго иконостаса, въ который изъ прежняго вставлены

(8) Выходы Царей Михаила, Алексія и Феодора, съ 1632 по 1682 г. М. 1844, въ 4.

(9) Древн. Росс. Исторіика, X, 394, 97.

(10) ·Поновлена сія церковь повелѣніемъ Великаго Гра Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, его Царскаго Величества казною изъ Приказу Большаго Дворца, въ якото отъ сотворенія мира 7175, отъ Р. Х. 1667.·

древнія иконы мѣстныя и поясныя. Полотна дверей вышилою 11, а ширину 5 четвертей.

На щиты, составленные изъ сосновыхъ досокъ, наложены тонкія липовые дощечки съ цырованною рѣзьбою, по раскрашенному полю. Мѣлкая, тонкая и затѣйливая рѣзьба травъ, цветковъ и другихъ вычурныхъ орнаментовъ, посеребреныхъ и позолоченныхъ, представляеть въ цѣломъ красивое кружево, или филогранъ, кой узоры искусно выбраны и расположены по рисунку. Она свидѣтельствуетъ намъ объ успѣхахъ сего любимаго Русскими художества въ началѣ XVII вѣка, когда славились въ Московскомъ мѣрѣ рѣзчики и наводчики Мастерской Оружейной Палаты Кондратій Ивановъ, Кирпila Кондратьевъ, Петръ Ремезовъ, Юрий Ивановъ, также старецъ Ипполитъ и многие другие. (11)

На обоихъ створахъ по три накладныхъ клейма, вырѣзанныхъ изъ дерева съ орнаментами, а въ нихъ вставлены иконописные образа: Благовѣщенія Богоматери, и четырехъ Евангелистовъ, пишущихъ благовѣстіе. Надъ Иоанномъ Богословомъ видѣнъ въ облакахъ крылатый левъ, надъ Матеемъ ангель, надъ Маркомъ орелъ, а надъ Лукою крылатый телецъ. Ангель и символическая животная огненныя, съ златыми вѣнцами вокругъ головы и съ книгами, какъ знаменіями посланія. Судя по символамъ Евангелистовъ, якки ихъ должны быть писаны прежде Икона Патріарха; ибо съ его времени, св. Иоанну стали присвоивать орла, а св. Марку льва. На коронѣ въ трехъ накладныхъ клеймахъ изображены св. Троица въ иѣдрахъ трехглавой церкви и Тайная Вечеря въ двухъ отдельахъ подъ двумя видами. Надъ столпами рѣзныя крылья посеребренныя на вызолоченныхъ столпахъ, кои, кроме сказанного знаменованія, стр. 100, повидимому, осуществляютъ слова Псаломопѣвица: «крылья голубицъ посеребренія и междорамія ея въ блещаціи зата.» (12) Какъ сей художественный памятникъ древности, такъ равно и другія служатъ доказательствомъ, что символизмъ былъ въ тѣсной связѣ съ церковнымъ художествомъ, что многие орнаменты не случайные, не произвольные, но знаменательные и осмыслиенные.

Иконопись на клеймахъ и столпахъ Греческаго стиля; она замѣчательна твердостію рисунка, плавкостью и тонкостью разкраски, или колорита, тща-

(11) Дворцовая расходная книга 1617 г. № 903.
(12) Псал. LXXVII, 14.

тельностію отдельки, такъ что , подобно рѣзьбѣ, можетъ быть отнесена къ цвѣтущему времени иконописи въ Московскомъ мірѣ , когда при Царскомъ и Патріаршемъ дворахъ были общества иконописцевъ, златописцевъ и зиаменщиковъ. Почти въ такомъ же стилѣ написанъ на сѣверной двери алтаря Благоразумный разбойникъ съ бытіями изъ св. Писания. На оборотной сто-ронѣ двери начертано : « рѣд Өевраля къ день Симонъ Ондреевъ (Өедоровъ?) « вкладу дал Саве освященному сѣверную дверь по своимъ родителямъ. » Этотъ Симонъ не есть ли жалованный Царскій иконописецъ и граверъ, дворянинъ, потомъ монахъ , который произведеніями кисти своей украсилъ многія церкви въ Москвѣ , Владимирѣ и въ Троицкой лаврѣ ? Судя по сходству стиля иконъ на царскихъ дверяхъ съ изображеніемъ Благоразумнаго разбойника, можетъ быть, онъ памятникъ его художества и благочестія.

СѢНЬ НАДЪ ВХОДНЫМИ ВРАТАМИ.

(Рисун. Омд. VI. № 33.)

Эта сѣнь устроена въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ надъ сѣверными входными вратами. Архивольтъ ся опирается на импосты, поддерживаемыс колоннами. Тѣ и другія состоять пзъ бѣлаго камня, украшеннаго затѣйловою рѣзьбой, которая мѣстами раскрашена и раззолочена.

Судя по рисунку и стилю рѣзьбы, сѣнь эта, весьма сходная съ входными вратами Фрибургскаго собора, какъ замѣтилъ г. Кёне, относится къ XVII вѣку; она упомянута въ описи собора 1680 и 84 годовъ. Рѣшетчатыя желѣзныя двери этого входа въ соборѣ предшествуютъ древнѣйшимъ мѣднымъ, о коихъ мы выше замѣтили.

КОЛОКОЛЬНЯ, ЗАПРЕСТОЛНЫЙ КРЕСТЬ

И ИНЫЯ УТВАРИ ВЪ УСПЕНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ
ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВА.

(Рисун. Омд. VI. № 39.)

Мы уже представили въ этомъ изданиі, № 32, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Русскаго художества: южныя двери XIV вѣка, находящіяся въ Троицкомъ соборѣ Александровскаго дѣвичьяго монастыря; теперь заключимъ VI отдѣленіе обозрѣніемъ другихъ памятниковъ въ этомъ же монастырѣ, замѣчательныхъ по отношенію ихъ въ археологіи и исторіи. Начнемъ съ колокольни, которая зодчествомъ своимъ и древностію составляетъ одну изъ достопамятностей св. обители, гдѣ Царь Іоаннъ IV съ опричниками своими провождалъ монашескую жизнь, гдѣ кончили дни свои подъ иноческимъ покрываломъ три порфирородныя дочери Царя Алексія Михайловича: Маргарита, Марія и Феодосія, и гдѣ находила себѣ приютъ дщерь Петра Великаго до вступленія своего на престолъ. (1)

Въ этомъ монастырѣ двѣ соборныя церкви и при нихъ двѣ колокольни; одна шатровая при Покровскомъ соборѣ, а другая при Троицкомъ. (2)

Скажемъ о послѣдней, изображенной здѣсь на рисункѣ; она складена изъ плотно сбитаго и хорошо обожженаго крупнаго кирпича, утверждается на цоколѣ изъ тесанаго бѣлаго камня. Основная ея фигура осмы-

(1) Свѣдѣнія объ этой колокольнѣ и другихъ памятникахъ старины дополнены мною замѣтками С. А. Сокольскаго, изучающаго на мѣстѣ древности Александрова.

(2) Поездка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь Г. Шевырева. М. 1848 г.

границая, сведенная шатромъ; изъ каждой грани выступаютъ толстые столпы, лмѣюще въ основаніи своею фигуру пятіугольника; изъ нихъ составлены арки въ видѣ пишней съ деревянными и желѣзными связями, углубленные виутрь колокольни на сажень. Столпы сіп служать контрфорсами для сопротивленія распору внутренняго свода надъ церковью, устроеної въ колокольнѣ. За платформомъ начинается другой рядъ столповъ пятіугольныхъ въ основаніи, но уже не столь толстыхъ и высокихъ въ сравненіи съ первыми и образующихъ пролетныя арки. За этими столпами, въ довольно отъ нихъ разстояніе, круглое зданіе для всхода на колокольню. Между малыми столпами и круглымъ зданіемъ устроены крытые ходы; по угламъ малыхъ столповъ съ виѣшией стороны сдѣланы изъ кирпича маленькия полуколонки съ базисами и капителями. Надъ послѣдними столпами полукруглые въ три уступа архивольты съ круглыми въ срединѣ пхъ окошечками; каждый изъ трехъ рядовъ архивольтовъ, возвышаясь одинъ надъ другимъ, постепенно уменьшаетъ въ свою объемъ. Изъ послѣдняго ряда малыхъ архивольтовъ выступаетъ трибуинъ съ восьмью полукруглыми пролетами, въ коихъ висятъ колокола; а надъ нимъ стрѣльчатый, восьмигранный шатерь съ 8 маленькими окнами, копь украшены мысообразными сандриками. Глава на колокольнѣ каменная съ осмиконечнымъ крестомъ, водруженнымъ въ 1844 году. Уступы (обрѣзы на столпахъ) архивольты и глава на колокольнѣ покрыты желѣзомъ. Это зданіе, при всей многосложности частей своихъ и массивности, соразмѣриное, строеное и величественно-красивое, вчетверо выше монастырскаго собора. До яблока подъ крестомъ, оно 69 аршинъ, а вмѣстѣ съ крестомъ 73 аршина.

Подобнаго стиля шатровыя зданія, особенно церкви, описанныя въ Русской старинѣ, И. С. появляются въ XVI. По свидѣтельству мѣстнаго преданія, колокольня эта воздвигнута Царемъ Ioаниномъ Васильевичемъ. Къ сожалѣнию, имя зодчаго намъ неизвѣстно; вѣроятно только, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ иностранныхъ палатныхъ мастеровъ, которые сооружали разныя зданія въ Москвѣ. Преданіе подтверждается и монастырскою описью, сдѣланою въ 1741 году при пгумении Митрополіи, гдѣ сказано, что «та колокольня строеніе Его Величества Царя Ивана Васильевича, «желѣзомъ крыта не была.»

Съ юго-западной стороны у колокольни стоять квадратный столпъ сажени двѣ въ поперечникѣ, увѣличенный главой и осмиконечнымъ крестомъ;

въ немъ устроена лѣстница для всхода на колокольню. Вышиною своею этотъ столпъ достигаетъ до втораго ряда столповъ колокольни.

Къ южной сторонѣ колокольни пристроена келья Царевны Маргариты Алексѣевны, которая здѣсь пребывала около 8 лѣтъ. Деревянная часть ея кельи недавно сломана, а каменная уцѣлѣла. Подъ колокольнею домовая церковь Царевны въ воспоминаніе земныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа, извѣстная нынѣ подъ именемъ Распятской. Алтарный иконостасъ въ этой церкви черный съ золотыми полосами; подъ изображеніемъ Иисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ прежде начертано было: « Вси проходящіе « путемъ жизни, обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, яко моя болѣзнь! » По лѣвой сторонѣ Царскихъ дверей икона Божіей Матери съ острымъ, душу ся проходящимъ, мечемъ; да же св. Іоанъ Богословъ, плачущій при Крестѣ. Живопись во Фрязскомъ пошибѣ.

Въ этомъ же монастырѣ срисованы Академикомъ Соллогубомъ слѣдующіе памятники, найденные имъ достопріѣчательными: 1) деревянный рѣзный запрестольный крестъ; 2) фонарь выносный; 3) подсвѣтилки мѣдные; 4) переконатъ; 5) старинный стулъ и 6) замѣкъ жалѣзный.

а) Первый столпъ теперь за жертвенникомъ въ Троицкомъ соборѣ. Какъ рѣзьба, такъ и живопись на этомъ крестѣ замѣчательны по отчетливости рисунка и чистотѣ исполненія. Объ историческомъ его значеніи памъ ничего неизвѣстно.

б) Мы уже пмѣли случай прежде говорить вообще о церковныхъ выносныхъ фонаряхъ, отд. I, № 74; здѣсь въ особенности коснемся фонаря, сохранившагося въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ. Этотъ памятникъ старинны представляеть фигурую своей церкви, на коей одна изъ семи главъ возвышается надъ прочими на три вершка. На каждой изъ шести ея сторонѣ вставлена слюда въ жестяные переплеты съ прямоугольными, по жести наколотыми, узорами на подобіе большихъ и малыхъ булавочныхъ головокъ; одна изъ слюдяныхъ сторонъ въ фонарѣ посрединѣ горизонтально раздѣлена жестянымъ же переплетомъ на двѣ части и нижняя часть открывается для зажиганія въ фонарѣ свѣчи. Къ верхнимъ концамъ каждой стороны фонаря прямолинейно прикреплены по два узкихъ слюдяныхъ угла въ жестяномъ переплете съ двумя посерединѣ золочеными металлическими звѣздами. Углы высотою 9 вершковъ; вершины ихъ соединены вмѣстѣ тамъ, гдѣ приделана грушевидная головка съ мѣднымъ осмиконеч-

вымъ крестомъ. Изъ вершины всѣхъ шести сторонъ фонаря выступаютъ равные имъ изъ слюды углы въ жестяныхъ переплетахъ, вышиною 12 вершковъ отъ основанія до вершины угла. Всѣ шесть слюдяныхъ уголковъ, по описанію Г. Сокольского, соединены боками и вершинами, образуя пзъ себя надъ фонаремъ стрѣльчатый сводъ, въ коемъ сдѣланы не большия продолговатыя отверстія, необходимыя для соединенія внутренняго въ фонарѣ воздуха съ вѣнцемъ. Вершина свода осѣнена деревянною же грушевидною главой съ осмиконечнымъ мѣднымъ крестомъ. Ручка у фонаря деревянная съ жестянымъ для него основаніемъ; отъ ручки къ основанію фонаря придѣланы три довольно толстые упора изъ желѣза.

в) Старинныхъ выносныхъ подсвѣчниковъ въ ризище Александровскаго монастыря три. Одинъ вышиною 4 вершка, серебряный, въ два колѣнца: первое нижнее имѣеть въ поперечникѣ при основаніи $3\frac{1}{2}$ вершка, а вверху 1 вершокъ; другое колѣнцо ровное, не больше полувершка въ поперечникѣ, привинчено къ первому, съ шандаломъ для свѣчки. Подсвѣчникъ круглой безъ всякихъ узоровъ. На нижнемъ колѣнцѣ, по срединѣ его, съ виѣшией стороны находится слѣдующая надпись: « 1710 года въ Мартѣ дано отъ « благородной Царевны и Великой Княжны Марии Алексѣевны въ церковь « Распятію Господню въ Успенскій монастырь, что въ слободѣ Александровой. »

Другой подсвѣчникъ такой же, только мѣстами видна позолота, безъ шандала и безъ надписи.

У третьяго подсвѣчника поддонъ овальный, 5 вершковъ въ поперечникѣ. На этомъ поддонѣ вычеканены три личины въ дополненіи видѣ: одна пожилаго мужчины съ длинными, завитыми въ кольца волосами; другая изображаетъ женщину съ расчесанными волосами; третья также подобіе мужчины среднихъ лѣтъ, съ длинными завитыми волосами. Между личинами вычеканены разные плоды. На внутренней сторонѣ поддона подъ фигурами вычеканены: БИ Н и вырѣзано: фл. Ак. На поддонѣ утверждены витой въ три ряда подсвѣчники съ гирляндою изъ цветовъ. Вышиною этотъ подсвѣчникъ 6 вершковъ, весь вызолоченъ, кроме гирлянды. Шандаль въ поперечникѣ имѣеть $2\frac{1}{2}$ в. Изображеніе же здѣсь на рисункѣ о пяти колѣнцахъ, одинъ съ ложчатымъ, другіе два съ граненами подонками, мѣдные подсвѣчники выносные.

г) Что жъ касается до изображенаго здѣсь *перемоната*, или *параманда*, (3)

(3) Отъ *параманда*, прибавленіе къ мантіи.

109

также аналава, (4) то о значенії его сказано уже въ I отдѣлениш, № 107. Такихъ аналавовъ четыре, оставшіеся послѣ Великой Княжны Марыи Алексѣевны, въ иночествѣ Маргариты, лежать на ея гробницѣ, находящейся подъ сводомъ больничной Срѣтенской церкви. (5)

Первый длиною 3 вершка и 2¹/₂ шпиной. Апцевая на немъ сторона изъ плотной шелковой ткани желтогранатового цвета, обветшавшей отъ времени; на неї вышитъ серебромъ осмиконечный крестъ, утвержденный на трехъступенномъ подножіи, съ конемъ и губою; внизу его изображена Адамова глава съ двумя подъ нею костями, положенными крестъ на крестъ и съѣдующими словами: А. Г. т. е. Адамова глава и поставлены въ два ряда съѣдующія буквы: Т. Б. Р. М. Г.

К. Р. Ц. Л. Г.

такія анаграммы объясняются: трость, копіе; гора Голгоѳа; бысть рай, радость церкви, миръ людямъ. (6) Вверху креста, вышиты два Архангела; съ лѣвой стороны креста видна буква Ц. а съ правой С. т. е. Царь славы; сверху креста: І. И. Ц. И. т. е. Іисусъ Назарянинъ Іудейскій Царь. Іесь Хсъ. Ника. По краямъ параманда вышиты шелкомъ: «Азъ язвы Господа «моего Іисуса Христя на тѣлѣ моемъ ношу; миѣ міръ распяся и азъ міру.» Другая сторона параманда подбита выбойкою. Внутри сего платы зашита тоненькая кипарисная досечка.

На другомъ парашадѣ пзъ шелковой матеріи вороноваго цвѣта вышитъ серебромъ и золотомъ: Кресть съ предстоящими ему Божію Матерью и св. Іоанну Богословомъ, у которыхъ лица и руки живописныя.

(4) Отъ ἀναλαμβάνειν, воспринимать.

(4) Отъ акала драчевъ, воспринимать.

(5) Г. Профессоръ Шевыревъ полагаетъ годъ ся кончины: 1697 года; но въ падишѣ на гробницѣ ся читаемъ: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7215, въ лѣто же отъ воплощенія Спаса Христа Господа нашего 1707, Іюня мѣсяца въ 19 день, на память св. Апостола Іуды брата Господня по плоти, въ 12 часу дня преставися отъ маловременнаго житія сего къ безвонечной жизни раба Божія, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Вѣлыя Росіи Самодержца дщерь его Великая Государыня, Благовѣровая Царевна и Великая Княжна монахиня Маргарита Алексѣвна, жившая въ сей обители въ монашескомъ образѣ 8 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 22 дни, а отъ рожденія всего житія ся 55 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 18 дній. При послѣднемъ же сего свѣта отшествіи не восхотѣ, яко же достоинъ ей, въ церкви особливо положитися; но изволи и заповѣда съ любовію, смиреніи ради своего, во усыпальницѣ со убогими монахини, въ общей гробницѣ почивати до дне страшнаго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія. По изволенію же сестерь ся благовѣрныхъ Государынь Царевенъ Маріи Алексѣвны и Феодосіи Алексѣвны, перенесены мощи Благовѣрныхъ Государынь Царевны монахини Маргариты Алексѣвны: подъ церковь Срѣтенія Господня».

(6) см. I. Опис. изданіе членіе сего Введенія ХІІ. Молитвословъ, печ. въ Вильнѣ, 1602 г. въ 4.

(6). см. I. Отданіє сего відання, стр. Введення ХІІ. Молитвословъ, чл. 11.

Третій сходенъ со вторымъ, и наконецъ четвертый, помѣщенный на 39 рисункѣ, мѣдныи, болѣе вершка въ поперечнику съ четырьмя по угламъ и пятымъ вверху на срединѣ ушками, въ конѣ вдѣвались плетцы, или штурмы. Съ лицевой стороны изображенъ четвероконечный крестъ съ надписаниемъ: ИС. ХРС. НИКА. Другая сторона параманда гладкая.

Къ параманду порфирородной ишокии привѣшенъ былъ серебряный вызолоченый ковчежецъ, створчатыи, вершка два вышинои и не болѣе вершка шириной, на серебряной цѣпочкѣ. Этотъ ковчежецъ носила Царевна съ парамандомъ на груди. Въ немъ хранится часть камня отъ гроба Господня, часть ризы Господней, волосъ отъ брады Спасителя и капля святейшей крови Его. Послѣ кончины Царевны, святыни сїи, по ея завѣщанію, поступили въ Успенскую церковь Александрова монастыря и вложена въ образъ съ частичками мощей отъ разныхъ Святыхъ. На поляхъ иконы изображены страсти Господни, отъ того онъ и называется *Страстями*. Со временемъ поступленія этой святыни въ Успенскую церковь, ежегодно въ великий пятокъ совершаются молебное пѣніе Страстямъ Господнимъ, съ водосвященіемъ и погружениемъ означеннаго ковчега въ воду, которую граждане Александровскіе съ вѣрою берутъ себѣ въ домы на исцѣленіе отъ разныхъ недуговъ.

д) Изъ креселъ, или стульевъ, стоявшихъ въ кельяхъ Царевны и потомъ перенесенныхъ въ ризницу монастыря, изображено здѣсь деревянное кресло, коего сидѣніе и спина обиты кожею съ золотыми, вытисненными на ней травами. (7)

е) Въ числѣ старинныхъ висячихъ замковъ хранится въ Александровскомъ монастырѣ и внутренней желѣзныи, изображенный на рисункѣ 39. Онъ, по видимому, сдѣланъ былъ въ началѣ прошлаго столѣтія въ Александровѣ, пѣдавша славившемся искусствомъ своихъ кузнецovъ и слесарей, равно и типографію, современною первой въ Москвѣ.

И. Спетнеръ.

(7). См. Статью о старинномъ стулѣ въ Моск. Иванов. монастырѣ, Г. тетр. Памятники древ. художества въ Россіи, опис. И. С. Москва, 1830 г.